

ЦЕРКОВНАЯ

XXII г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 43

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

24 октября

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

1909 года.

ОДОБРЕННЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ СОВѢТОМЪ И ГОСУДАРСТВЕННОЮ ДУМОЮ И ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЙ ЗАКОНЪ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«БЫТЬ ПО СЕМУ».

На рейдъ «Штандартъ», на яхтѣ «Штандартъ».
7 июня 1909 года.

Скрѣпилъ: исправляющий должность Государственнаго Секретаря Н. Дергожинскій.

ОДОБРЕННЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ СОВѢТОМЪ И ГОСУДАРСТВЕННОЮ ДУМОЮ ЗАКОНЪ

объ отпускѣ въ 1909 году изъ Государственнаго Казначейства дополнительныхъ средствъ на содержаніе Симферопольскаго кафедральнаго собора.

Отпустить изъ средствъ Государственнаго Казначейства въ 1909 году, въ дополненіе къ ассигнуемымъ на нужды Симферопольскаго кафедральнаго собора суммамъ, одну тысячу девятидесять рублей на наемъ церковниковъ и прислуги, содержаніе здания и церковныя потребности названнаго собора.

Подписаль: Предсѣдатель Государственнаго Совета Акимовъ.

* *

Телеграмма Его Императорскаго Величества, Государю Императору, изъ Ливадіи, отъ 21 октября 1909 года:

«Митрополиту Антонію, Петербургъ».

«Поручаю Вамъ, Владыко, передать Святѣйшему Синоду Мою благодарность за молитвенное благословеніе».

«НИКОЛАЙ».

Телеграмма Святѣйшаго Синода на Имя Государя Императора, отъ 21 октября 1909 года, была слѣдующаго содержанія:

«Ливадія. Его Императорскому Величеству, Государю Императору Николаю Александровичу».

«Ваше Императорское Величество, Всемилостивѣйшій Государь».

«Въ день Восшествія Вашего Императорскаго Величества на Всероссийскій Прародительскій Престоль Святѣйшій Синодъ возносить усердныя молитвы ко Всевышнему о здравіи и благоденствіи Вашего Величества».

«Призывалъ на Васъ Божіе благоспѣшествующее благословеніе къ проужденію великаго царственнаго Вашего служенія во благо Родины нашей, Святѣйшій Синодъ повергаетъ къ сто-

памь Вашимъ свои вѣрноподданническія чувства»

«Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданнѣйшіе слуги и богомольцы: *Антоній*, митрополитъ С.-Петербургскій.

Платонъ, архіепископъ Алеутскій.

Никодимъ, епископъ Рязанскій.

Антоній, епископъ Тобольскій.

Протопресвитеръ Іоаннъ *Лышневъ*.

Протопресвитеръ Александръ *Желобовскій*».

Высочайшая награда.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволивъ, въ 6-й день октября сего года, въ Ливадіи, на награжденіе диакона Сергіевскаго всей артиллеріи собора Іоанна *Смирнова*, за лично-усердные и безмездные труды его на пользу комитета по завѣдыванію Николаевскою богадѣльнею для вдовъ и сиротъ гвардейскаго и гренадерскаго духовенства, *золотую медалью*, съ надписью «за усердіе», для ношенія на груди на *Аннической лентѣ*.

Преосвященнымъ Никодимомъ, епископомъ Аккерманскимъ, викаріемъ Кишиневской епархіи, принесена была на Высочайшее Его Императорскаго Величества Имя всеподданнѣйшая телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Сегодня, въ высокаторжественный день тезоименитства Наслѣдника Престола, Великаго Князя Алексія Николаевича, освящено архіерейскимъ служеніемъ, въ присутствіи властей, представителей вѣдомствъ города Измаила и всего мѣстнаго населенія, новое зданіе церковной школы въ селѣ Бабель, Измаильскаго уѣзда. Счастливъ всеподданнѣйше повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества водущевилюющія всѣхъ присутствующихъ чувства безпредѣльной преданности и любви Престолу».

На означенной всеподданнѣйшей телеграммѣ Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 6-й день октября 1909 года, въ Ливадіи, Собственноручно начертать: «Прочелъ съ удовольствіемъ».

* * *

Настоятелемъ Болдинскаго Свято-Троицкаго монастыря гор. Дорогобужа, игуменомъ Иринархомъ, съ братіею, принесена была на Высочайшее Его Императорскаго Величества Имя всеподданнѣйшая телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Въ устроенной часовѣ Болдинскимъ Свято-Троицкимъ монастыремъ въ градѣ Дорогобужѣ въ память рожденія Твоего Первенца, и нашего Наслѣдника Россіи, сего числа, вознося вечерній молитвы ко Престолу Всевышняго, въ присутствіи членовъ союза русскаго народа и гражданъ, о здравіи и благоденствіи Твоемъ, Государь, и всей Твоей Августѣйшей Семьи, повергаемъ къ стопамъ Твоимъ наши вѣрноподданническія чувства и безпредѣльную преданность любви. Просимъ, Государь, по здравить отъ насъ Его Высочество Наслѣдника съ днемъ Ангела, и да хранитъ Его Богъ на благо Россіи и русскаго народа!»

На означенной всеподданнѣйшей телеграммѣ Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 6-й день октября 1909 года, въ Ливадіи, Собственноручно начертать: «Прочелъ съ удовольствіемъ».

* * *

Отъ Общества хоругвеносцевъ изъ Сергіева Посада старостою Иваномъ Панковымъ принесена была на Высочайшее Его Императорскаго Величества Имя всеподданнѣйшая телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Сегодня члены общества хоругвеносцевъ помолились у святыхъ мощей преподобнаго Сергія о здравіи Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича,

да хранить Господь Царя, Царицу, всю Царскую Семью на многія лѣта».

На означенной всеподданѣйшей телеграммѣ Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 6-й день октября 1909 года, въ Ливадіи, Собственно-ручно начертать: «Прочель съ удовольствіемъ».

* * *

Старшиною общества хоругвеносцевъ Покровскаго собора г. Иваново-Вознесенска—Селивановскимъ принесена была на Высочайшее Его Императорскаго Величества Имя всеподданѣйшая телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Великій Государь. Общество хоругвеносцевъ Покровскаго собора г. Иваново-Вознесенска, вознеся Господу Богу горячія молитвы о Твоемъ здравіи и Твоей Царственной Семьи, повергаетъ къ стопамъ Твоимъ вѣрноподданническія поздравленія съ днемъ тезоименитства Твоего возлюбленнаго Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича и да продлитъ Всевышній Творецъ дни Твои и Его и всей Твоей Царственной Семьи на многія лѣта».

На означенной всеподданѣйшей телеграммѣ Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 6-й день октября 1909 года, въ Ливадіи, Собственно-ручно начертать: «Прочель съ удовольствіемъ».

* * *

Государю Императору на всеподданѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о выраженіи вѣрноподданническихъ чувствъ, въ 28-й день сентября 1909 г., благоугодно было Собственноручно начертать: «Прочель съ удовольствіемъ».

Означенныя выраженія вѣрноподданническихъ чувствъ поступили:

1) отъ преосвященнаго Екатеринбургскаго, общившаго, что государственные крестьяне

Верхотурскаго уѣзда, Коптѣловской волости, дер. Исаковой, построили на собственные средства въ упомянутой деревнѣ каменную часовню, въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, во имя пророка Божія Іліи, на каковую постройку израсходовали 3.048 р. 50 к.;

2) отъ преосвященнаго Казанскаго, телеграммою изъ Казани, отъ 16 сентября текущаго года, просившаго, отъ лица Ядринскаго отдѣленія Казанскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества чувства сыновней любви и вѣрноподданнической преданности, по случаю радостнаго извѣстія объ уравниеніи окладовъ содержанія учащихъ въ церковныхъ школахъ съ окладами учащихъ въ другихъ вѣдомствахъ;

3) отъ Оренбургскаго епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ, протоіерея Нѣмечика и Илецкаго городского старосты Николаева, телеграммою изъ Илецкой Защиты, отъ 20 сентября текущаго года, просившихъ, отъ лица участниковъ торжества освященія обширнаго зданія церковно-приходской школы Ташвентской слободки Илецкой Защиты, Оренбургскаго уѣзда, повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе ихъ чувствъ безпредѣльной вѣрноподданнической любви и преданности;

4) отъ причта и прихожанъ сел. Каспли, Порѣнскаго уѣзда, Смоленской епархіи, въ письмѣ, отъ 14 сентября 1909 г., просившихъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества чувства вѣрноподданнической преданности, готовности положить свою жизнь и имущество на защиту Его Величества, православной отеческой вѣры и дорогой земли русской и горячей благодарности за пожертвованіе отъ Монаршихъ щедротъ 500 р. на достройку храма въ упомянутомъ селѣ;

5) отъ преосвященнаго Самарскаго, просившаго, отъ лица присутствовавшихъ на торжественномъ молебствіи по случаю открытія 14-го сентября текущаго года въ г. Николаевскѣ епархіальнаго женскаго училища, повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрноподданническія чувства глубокой сыновней преданности и благодарности за непрестанныя заботы Его Величества о насажденіи и благоустройствѣ учебныхъ заведеній.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 28 сентября—14 октября 1909 года за № 7778, о введеніи прибавокъ къ содержанію смотрителей и помощниковъ смотрителей духовныхъ училищъ изъ лицъ безъ высшаго образованія и объ увеличеніи прибавокъ таковымъ же преподавателямъ училищъ и помощникамъ инспекторовъ духовныхъ семинарій.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 20 минувшаго сентября за № 23379, о введеніи прибавокъ къ содержанію смотрителей и помощниковъ смотрителей духовныхъ училищъ изъ лицъ безъ высшаго образованія и объ увеличеніи прибавокъ таковымъ же преподавателямъ училищъ и помощникамъ инспекторовъ духовныхъ семинарій. Приказали: согласно настоящему предложенію, ввести съ 1 іюля сего года для состоящихъ на службѣ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ лицъ, съ предѣлимъ образованіемъ или неимѣющимъ ученой степени духовныхъ академій, слѣдующія прибавки: смотрителямъ духовныхъ училищъ по 180 руб., помощникамъ смотрителей по 120 руб., преподавателямъ духовныхъ училищъ, прослужившимъ свыше 15 лѣтъ и получающимъ окладъ въ 500 руб., по 200 руб., а получающимъ окладъ въ 700 руб.—по 280 руб., и помощникамъ инспекторовъ духовныхъ семинарій, прослужившимъ свыше 15 лѣтъ и получающимъ окладъ въ 700 р., также по 280 руб. каждому въ годъ, съ отнесеніемъ потребнаго на этотъ предметъ расхода на счетъ духовно-учебнаго капитала; о чемъ, для свѣдѣнія по духовно-учебному вѣдомству, пропечатать въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

II. Отъ 16—29 сентября 1909 г. за № 7411, постановлено: вмѣнить въ обязанность причтамъ и старостамъ церквей, въ которыя будутъ передаваться на храненіе, въ теченіе года, невостребованные на станціи назначенія предметы религіознаго почитанія христіанъ, принимать эти предметы не иначе, какъ по описи, въ которой долженъ быть указанъ размѣръ числящихся ко взъисканію на этихъ предметахъ денегъ въ пользу желѣзной дороги, и затѣмъ выдавать эти предметы изъ церкви не прежде, какъ по предьявленіи получателемъ удостовѣренія агента желѣзной дороги объ уплатѣ причитающихся ей по описи денегъ; относительно же предметовъ, оставшихся невостребованными въ теченіе года и долженствующихъ поступить въ собственность церквей, предоставить управленіямъ желѣзныхъ дорогъ, въ случаѣ если церкви, въ которыхъ они хранились въ теченіе годичнаго срока, не пожелаютъ получить ихъ въ собственность съ уплатою причитающихся за нихъ желѣзной дорогѣ денегъ, просить мѣстное епархіальное начальство о передачѣ ихъ въ другія церкви епархіи, которыя будутъ согласны на такую уплату, безъ всякаго однако принужденія церквямъ, такъ что, если бы въ епархіи, послѣ соответствующей публикаціи въ епархіальномъ органѣ, не оказалось церквей, согласныхъ на уплату желѣзной дорогѣ числящихся на предметахъ религіознаго почитанія денегъ, то эти предметы должны поступать въ собственность бѣднѣйшихъ церквей епархіи, по усмотрѣнію епархіальнаго начальства, на прежнемъ основаніи, то есть безплатно.

III. Отъ 28 сентября—12 октября 1909 года за № 7787, постановлено:

на должность настоятеля Новоспасскаго ставропигиальнаго монастыря перемѣстить настоятеля Высокопетровскаго монастыря, Московской епархіи, архимандрита **Макарія**.

IV. Отъ 21 сентября—7 октября 1909 года за № 7571, постановлено: назначить временно присутствующаго въ Якутской духовной консисторіи священника Тюремной г. Якутска церкви **Михаила Проголопова** штатнымъ членомъ названной консисторіи.

V. Отъ 23 сентября—7 октября 1909 года за № 7605, постановлено: допущеннаго къ исправленію должности настоятеля Будундскаго монастыря, Благовѣщенской епархіи, іеромонаха **Владимира** утвердить въ означенной должности, съ возведеніемъ въ санъ игумена.

VI. Отъ 21 сентября—7 октября 1909 года за № 7557, постановлено: уволить игумена **Митрофана**, согласно его просьбѣ, по разстроенному здоровью, отъ должности настоятеля Вьяскаго Владимірскаго мужскаго монастыря, Пензенской епархіи.

VII. Отъ 15 октября 1909 года за № 8246, постановлено: назначить кандидата Кіевской духовной академіи, священника **Василія Тростянскаго**, на должность помощника смотрителя Уманскаго духовнаго училища.

VIII. Отъ 10—15 октября 1909 года за № 8108, постановлено: назначить состоящаго въ числѣ братіи Яблочинскаго Свято-Онуфріевскаго монастыря, Холмской епархіи, іеромонаха **Алексія** (Кузнецова) на должность преподавателя обличительнаго богословія, исторіи и обличенія старообрядчества и сек-

тантства въ Томскую духовную семинарію.

IX. Отъ 15 октября 1909 года за № 8245, постановлено: 1) уволить смотрителя Архангельскаго духовнаго училища іеромонаха **Виктора** (Островидова), вслѣдствіе его прошенія, отъ духовно-учебной службы, для поступления въ число братіи Свято-Троицкой Александро-Невской лавры, и 2) перемѣстить смотрителя Полоцкаго духовнаго училища, протоіерея **Іоанна Соколова**, на ту же должность въ Архангельское духовное училище.

X. Отъ 30 сентября—14 октября 1909 года за № 7839, постановлено: на должность настоятельницы Курскаго Свято-Троицкаго женскаго монастыря, Курской епархіи, назначить казначею сего же монастыря, монахиню **Емилию**, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи.

XI. Отъ 28 сентября—12 октября 1909 года за № 7771, постановлено: временно завѣдующую Кизлярскимъ Крестовоздвиженскимъ женскимъ общежительнымъ монастыремъ, Владикавказской епархіи, монахиню **Яину** назначить на должность настоятельницы сего монастыря.

XII. Отъ 15 октября 1909 года за № 8247, постановлено: перемѣстить смотрителя Красноярскаго духовнаго училища іеромонаха **Меводія** (Львовскаго) на должность преподавателя гомилетики, литургики и практическаго руководства для пастырей въ Тобольскую духовную семинарію.

XIII. Отъ 19—29 сентября 1909 года за № 7444, разрѣшены къ употребленію при церковномъ богослуженіи, по напечатаніи, нотныя рукописи: а) «Милость мира» *К. Маркевича*, б) «Святый

Боже», «Херувимская пѣснь», «Едино-родный Сыне», «Господи, помилуй» (малая эктѣнія), «Херувимская пѣснь» и «Достойно есть» *Н. Рождественскаго* и в) «Ирмосы обоихъ канонѡвъ на двенадцатые праздники» протодіакона *В. Стеревостокѡва*.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 29-го сентября 1909 года, за № 28, опредѣляется: окончившій курсъ второ-классной учительской школы, купеческій сынъ Николай *Фрейманъ*, на службу по вѣдомству Православнаго Исповѣданія канцелярскимъ служителемъ 2-го разряда въ Канцелярію Святѣйшаго Синода, съ 17 сентября 1909 года.

Увольняются въ отпускъ: секретари духовныхъ консисторій: Подольской, надворный совѣтникъ *Василій Соколовскій* и Ярославской, коллежскій совѣтникъ *Константинъ Рыбинъ*, оба внутри Имперіи, срокомъ на два мѣсяца: первый—съ 4-го августа и второй—съ 17 сентября 1909 года.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ.

Журнальными опредѣленіями Училищнаго Совета при Святѣйшемъ Синодѣ, утвержденными Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено: а) брошюры, изданныя попечительствомъ Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, — рассказы Ст. Алферова изъ жизни слѣпыхъ (Сиб., 1909 г.): 1) «Слѣпой мастеръ». Ц. 3 к., 2) «Божье дѣло». Съ 2 рисун., ц. 5 к., и 3) «Въ училищѣ». Съ 6 рисун., ц. 5 к.—одобрить для приобрѣтенія въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ;—и б) изданную редакціею журнала «Народное Образованіе» брошюру, подъ заглавіемъ: «Святитель Димитрій, митрополитъ Ростовскій». (Съ изображеніемъ святителя). Сиб., 1909 г., ц. 5 к.—допустить въ бібліотеки церковныхъ школъ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ РАСПОРЯЖЕНІЕ.

Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 30 іюня 1909 года за № 23, военнымъ губернаторамъ, губернаторамъ и градоначальникамъ.

Въ послѣднее время обнаружился цѣлый рядъ злоупотребленій при продажѣ съ благотворительною цѣлью портретовъ Августѣйшей Семьи Ихъ Величествъ и Наслѣдника Цесаревича.

Независимо отъ того, что злоупотребленія эти могутъ дискредитировать въ глазахъ населенія ореолъ Имени Августѣйшихъ Особъ, сама по себѣ продажа портретовъ Августѣйшихъ Особъ съ благотворительною цѣлью, мало способствуя дѣйствительнымъ цѣлямъ благотворенія, фактически сводится къ умѣлой эксплуатаціи патріотически настроенныхъ круговъ населенія разнаго рода предпринимателями.

Наконецъ, нельзя не обратить вниманія, что агенты, къ посредничеству коихъ прибѣгаютъ благотворительныя общества, съ цѣлью понужденія приобрѣсти портреты Особъ Императорской Фамиліи, нерѣдко оказываютъ, особенно въ провинціи, нежелательное давленіе не только на отдѣльных лицъ, но даже и на учрежденія, взимая, подъ видомъ благотворительности, произвольныя цѣны за эти портреты.

Въ виду изложеннаго прошу ваше превосходительство принять соотвѣтствующія мѣры къ прекращенію на будущее время установленнаго за послѣднее время порядка продажи благотворительными обществами портретовъ Особъ Императорской Фамиліи чрезъ своихъ агентовъ, не возбраняя, однако, продажи разрѣшенныхъ придворною цензурою портретовъ на благотворительныхъ базарахъ, выставкахъ или вечерахъ, при условіи отвѣтственности за правильное производство продажи со стороны подчиненной вамъ мѣстной администраціи.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
к ъ

Ц Е Р К О В Н Ы М Ъ

XXII г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 43

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

24 октября

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1909 года.

С Л О В О

Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Московскаго Владиміра ¹⁾.

*Поминайте юзники, аки и вы съ ними связаны;
т.-е. поминайте узниковъ какъ бы и вы съ ними
были въ узахъ (Евр. 13, 3).*

Боголюбивые братія и сестры!

Сегодня мы празднуемъ десятилѣтне дѣятельности Даниловскаго отдѣленія 1-го Московскаго общества трезвости, поставившаго своею задачею борьбу съ пьянствомъ, на религіозныхъ началахъ. Кто слѣдилъ за дѣятельностію этого общества и слышалъ нынѣ прекрасную проповѣдь о. настоятеля, тотъ знаетъ, какими успѣхами Господь благословилъ это Общество: насчитывая въ себѣ десятки тысячъ трезвенниковъ, оно избавило отъ недуга пьянства тысячи такихъ несчастныхъ людей, которые совсѣмъ потеряны были и для общества и для семьи, а теперь стали опять полезными членами ихъ. И вотъ нынѣ эти борцы противъ пьянства, подводя итоги труда

своего и свѣтло празднующа десятилѣтній юбилей свой, какъ бы такъ говорятъ намъ: «смотрите, дѣло, которое мы здѣсь 10 лѣтъ дѣлали среди васъ, ваше дѣло. Тѣ несчастные, которыхъ мы заботою нашею разыскали по заповѣди Высшаго Пастыреначальника Христа, они ваши; тѣ погибающіе, которымъ изъ любви къ Небесному Искупителю душъ мы подаемъ руку помощи, ваши! Не оставляйте же и вы насъ одинокими, протяните и вы намъ руку помощи и поддержите нашимъ участіемъ нашу работу. И не должны ли эти слова найти откликъ въ сердцахъ въ тѣхъ изъ насъ, которые не утратили еще любви ко Христу и ежедневно молятся о пришествіи Его царствія, говоря: да прійдетъ, Отче нашъ, царствіе Твое! Но что-бы еще болѣе приблизить это дѣло къ вашему сердцу и расположить васъ къ участию въ немъ, я, примѣнительно къ

¹⁾ Произнесенное въ день десятилѣтняго юбилея Даниловскаго отдѣленія 1-го Московскаго общества трезвости 13 сентября 1909 г.

приведеннымъ словамъ апостола, хочу показать вамъ, что дѣло Даниловскаго Общества есть *истинно-христіанское дѣло*.

Вмѣстѣ съ апостоломъ и оно 1) взываетъ къ намъ: не забывайте узниковъ и оно 2) указываетъ намъ истинный путь, на которомъ можетъ быть оказана имъ помощь.

I.

«Поминайте узниковъ!» Слова эти переносятъ насъ во времена тяжкихъ гоненій первенствующей христіанской Церкви, тѣхъ бѣдствій и гоненій, какихъ мы съ вами, братіе, сейчасъ уже не испытываемъ. Тяжелое это было время. Тогда многіе изъ христіанъ за свою вѣру насильническими руками языческихъ насильниковъ заключены были въ оковы и ввергаемы въ темницы. Многіе мужчины и женщины, старики и юности подвергались той же участи, какую потерпѣлъ Іоаннъ Креститель, который заключенъ былъ въ темницу за то, что обличалъ беззаконіе Ирода. Конечно, христіанскія общины, погружаемыя въ споры всякій разъ, когда того или другого собрата постигала такая участь, не оставались безучастными. Они, безъ сомнѣнія, всячески старались поддерживать этихъ узниковъ, и, если была какая-нибудь возможность, посѣщали ихъ, чтобы утѣшить, ободрить и оказать братскую помощь. Но у многихъ, очевидно, не доставало постоянства и надлежащей устойчивости въ этомъ участіи и сочувствіи, такъ какъ наше сердце легко забываетъ бѣдствія и нужды брата при своихъ собственныхъ нуждахъ и заботахъ. Вотъ почему апостолъ и обращается къ намъ со словомъ увѣщанія: помяните узниковъ, т. е. не забывайте ихъ, пусть ихъ бѣдствіе и несчастная участь не исчезаетъ изъ вашихъ глазъ, изъ вашего сердца!

«Помните узниковъ». Это воззваніе слышимъ сегодня и мы, братіе, отъ дѣятелей Даниловскаго Отдѣленія 1-го Московскаго Общества трезвости. Конечно, здѣсь разумеются узники совершенно другого рода.

Они носятъ на себѣ узы и цѣпи не за вѣру Христову, но скорѣе за недостатокъ этой вѣры, за непослушаніе ей, за уклоненіе въ своемъ поведеніи отъ того пути, по которому ведетъ насъ эта вѣра. И не изъ желѣза и стали состоятъ эти узы ихъ, какъ это было у первыхъ христіанъ, нѣтъ, эти узы другого рода и несравненно хуже и позорнѣе тѣхъ, это—узы грѣха и порока.

Жестокимъ, губительнымъ порокомъ пьянства скованы тѣ несчастные алкоголики, о которыхъ взываетъ къ намъ Даниловское отдѣленіе словами апостола: «помяните узниковъ». Послѣдніе, существенно отличаясь отъ узниковъ первенствующей христіанской Церкви, имѣютъ однако же сходство съ ними въ томъ, что они находятся во власти алкоголя, какъ тѣ находились во власти языческихъ тирановъ, а также и тѣмъ, что и они суть наши братья, имѣющие право на нашу любовь, заботы и попеченіе о нихъ.

Конечно, едва ли найдется между нами хоть одинъ человекъ, который не чувствовалъ бы жгучей боли состраданія въ своемъ сердцѣ, когда видитъ предъ глазами бѣдствіе кого-либо изъ этихъ несчастныхъ узниковъ. А гдѣ, гдѣ только не приходится ихъ видѣть! Ихъ видимъ мы, когда въ безобразномъ видѣ, шатаясь изъ стороны въ сторону, они бродятъ по улицѣ, или валяются гдѣ-нибудь подъ заборомъ. Видимъ ихъ въ трактирахъ и кабакахъ, нестройно поющими какія-нибудь нескромныя пѣсни, или изрыгающими площадную брань. Иной разъ мы видимъ бѣдствіе пьянства въ лицѣ какого-нибудь оборваннаго, голоднаго и зябшаго безкровнаго нищаго, который стучится къ намъ въ двери, чтобы попросить милостыню, а въ другое время глазъ нашъ наталкивается на страшныя, душу раздирающія семейныя сцены, происходящія отъ пьянства. Поистинѣ, сердце обливается кровью, когда мы тамъ и сямъ видимъ это бѣдствіе, все въ новыхъ и новыхъ видахъ.

Но и у насъ часто бываетъ такъ же,

какъ у первыхъ христіанъ: несчастіе брата скоро исчезаетъ изъ глазъ нашихъ. Мы видимъ его, сострадаемъ ему, жалѣемъ его; но среди своихъ собственныхъ хлопотъ и заботъ скоро забываемъ о немъ.

Этого мало. Мы не только легко забываемъ, братіе, объ этомъ несчастіи ближняго, хотя при взглядѣ на него и крѣпко сжимается у насъ сердце, но часто съ негодованіемъ отвертываемся отъ него. Вотъ видимъ мы, какъ отецъ, мать,—ахъ, къ сожалѣнію, многія и изъ женщинъ также бываютъ въ ухахъ этого порока,—своимъ пьянствомъ доводятъ до гибели свои семьи, видимъ, какъ въ этомъ или томъ домѣ быстро все разстраивается и неудержимо идетъ къ обнищанію и опустошенію, и не можемъ удержаться отъ негодованія. Мы не можемъ уклониться отъ обязанности оказывать помощь подвергшимся такому несчастію,—мы, пожалуй, помогаемъ имъ; но при этомъ часто очень сильно даемъ имъ чувствовать наше негодованіе. Правда, иной сдѣлаетъ попытку помочь словомъ предупрежденія, совѣта и убѣжденія, но когда все это, что бываетъ чаще всего, оказывается напраснымъ, когда всѣ эти увѣщанія и наставленія остаются безуспѣшными, то мы приходимъ въ этомъ случаѣ въ состояніе раздраженія и гнѣва, отвертываемся отъ него и предоставляемъ его самому себѣ, говоря себѣ: все исчерпано, больше уже нѣтъ надежды на его исправленіе.

И не только забываемъ мы несчастныхъ, негодуемъ на нихъ, предаемъ ихъ презрѣнію, но и отказываемъ имъ въ помощи, хотя бы это и не составляло для насъ никакого труда, а потому нужна и бѣдствіе все болѣе и болѣе распространяются вокругъ насъ. Многіе изъ насъ чувствуютъ это, но намѣренно закрываютъ глаза свои, подобно тому страусу, который утыкаетъ голову въ кустъ, чтобы не видѣть охотника. Имѣете ли вы, братіе, достаточное понятіе о томъ вредѣ, о томъ страшномъ опустошеніи, которое производитъ у насъ

цѣянство? Оно уноситъ не одни только деньги и имущество, но и силы и здоровье; оно порождаетъ многіе недуги и болѣзни и бываетъ причиною смерти. Количество больныхъ отъ пьянства не подлежитъ учету. Но есть учтенныя, добытыя статистикою цифры смертей отъ этой причины, и цифры страшныя. Въ одномъ только 1895 году погибло отъ:

Запойной горячки	5895 чел.
Утонуло въ пьяномъ видѣ	9165 >
Умерло отъ удара вслѣдствіе пьянства	3277 >
Убилося при паденіи въ пьяномъ видѣ	
съ крышъ, лѣстницъ, лѣсовъ, съ оконъ,	
съ конопей, съ возовъ	8757 >
Разбилось объ тумбы и фонари на ули-	
цахъ	2896 >
Повѣсилось въ пьяномъ видѣ	834 >
Сгорѣло	1530 >
Зарѣзалось	674 >
Отравилось	375 >
Умерло отъ разрыва сердца вслѣдствіе	
непомѣрной выпивки	1254 >
Всего 34665 ч. ¹⁾	

Цифра, какъ видите, очень внушительная, но здѣсь, однако же, не всѣ жертвы за этотъ годъ; многіе погибшіе сюда не попали. Всякому извѣстно, какъ поставлены у насъ регистрація, статистика и діагностика этихъ явленій, особенно въ деревнѣ. Умеръ человекъ. Отъ чего? Отъ естественной смерти, говорятъ. Умеръ; похоронили,—ни при болѣзни, ни при смерти не было ни врача, ни полиціи. Несомнѣнно, въ эту статистику попали только тѣ случаи, на которые обратили вниманіе медицина и полиція. А сколько прошло ихъ незамѣченными? Но если цифра только замѣченныхъ перешла за 34 тысячи, то не правда ли, что это ужасная цифра. Не говоритъ ли она о великости той всеобщей нашей язвы, которая съ неудержимою силою проникаетъ въ нашъ общественный организмъ, разрушаетъ его и губитъ народъ нашъ! И не настало ли для насъ время, если мы хотимъ оставаться христіанами, напомнить себѣ слова: «не забывайте узниковъ?» Не

¹⁾ См. «Трезвая Жизнь», сентябрь, 1908 г., стр. 82, 83.

настало ли время измѣнить свое невнимательное и пренебрежительное отношеніе и взглянуть на нихъ окомъ Спасителя грѣшниковъ, Христа, Который пришелъ възыскать и спасти погибшихъ?

«Помните узниковъ!» Но самое худшее состоитъ не въ томъ, что иные забываютъ и презираютъ ихъ, но въ томъ, что при усиленіи порока у насъ все болѣе и болѣе притупляется нравственное чувство, чувство отвращенія къ нему. Пьяницу, который служитъ бременемъ для насъ, мы съ негодованіемъ отталкиваемъ отъ себя, но пьянство терпимъ и поддерживаемъ. Последствія пьянства проклинаемъ, а обычай, привычку пить считаемъ чѣмъ-то неприкосновеннымъ и неотмѣняемымъ и усердно поддерживаемъ его. Не употребляя никакихъ усилій къ воздержанію отъ вина, многіе стараются утверждать себя въ томъ ложномъ убѣжденіи, что безъ употребленія водки нельзя и жить, что она-де согрѣваетъ, и питаетъ, и укрѣпляетъ. И посмотрите, что у насъ отсюда происходитъ? Широкимъ потокомъ разливается у насъ пьянство, и нѣтъ, кажется, такого обстоятельства въ нашей жизни, которое мы не дѣлаемъ поводомъ къ выпивкамъ? У насъ пьютъ при свиданіи, пьютъ при прощаніи; пьютъ, когда чувствуютъ голодь; пьютъ, когда сыты, чтобы вызвать аппетитъ; пьютъ, когда холодно, чтобы согрѣться; пьютъ, когда жарко, чтобы охладиться; пьютъ, когда ихъ клонитъ ко сну, чтобы не уснуть; пьютъ, при бессонницѣ, чтобы уснуть; пьютъ съ горя, пьютъ и съ радости, пьютъ при заключеніи какого-нибудь контракта, пьютъ и по окончаніи какого-нибудь дѣла, пьютъ на свадьбахъ и крестинахъ, пьютъ и на похоронахъ, пьютъ въ домахъ, а нынѣ, съ введеніемъ монополіи, пьютъ и на улицѣ. Словомъ, пьютъ, пьютъ и пьютъ, выпивая ежегодно до 90 милліоновъ ведеръ одной водки... Пьютъ не одни только мужчины, но пьютъ и женщины, и дѣвцы, подростки и дѣти. И когда при этомъ выпиваніи

преступаютъ мѣру и доходятъ до опьяненія, то считаютъ это извинительною немощью, слабостью, а когда выпиваютъ слишкомъ много и все-таки держатся на ногахъ, то на это смотрятъ, какъ на завидную выносливость и крѣпость организма. Вотъ почему вся жизнь нашего народа все болѣе и болѣе охватывается этимъ пагубнымъ порокомъ. Вотъ почему и въ нашихъ ушахъ громко должно раздаваться это увѣщаніе апостола: помните узниковъ. Ибо и у насъ теперь то же, что было во времена пророка Исаи, который говоритъ (гл. 5, ст. 12 и 14): *«И цитра, и гусли, и тимпаны, и свирель и вино на пируествахъ ихъ; а на дѣла Господа они не взираютъ и о дѣланіяхъ рукъ Его не помышляютъ. Зато преисподняя расширилась и безъ мѣры раскрыла пасть свою: и сойдетъ туда слава ихъ, и богатство ихъ, и шумъ ихъ, и все, что веселитъ ихъ».*

Ахъ, ужели же всѣ эти наши многочисленные братіи, находящіеся на краю бездны, должны на нашихъ глазахъ низринуться въ раскрытую пасть преисподней, предоставленные самимъ себѣ? Не должны ли мы подвигнуться, чтобы протянуть имъ руку помощи?

Къ нашему христіанскому сердцу, къ нашему состраданію и милосердію обращается наше общество своимъ призывомъ: «Помните узниковъ».

Но однимъ состраданіемъ и жалостію не все будетъ сдѣлано. Здѣсь нужно дѣло, дѣло помощи, а потому наше общество словами того же апостола хочетъ указать намъ и путь, на которомъ возможно оказаніе этой помощи.

II.

Помните узниковъ, говоритъ этотъ Апостолъ, *какъ бы вы и сами были съ ними въ узакъ!* Въ первенствующей христіанской общинѣ это слово имѣло такой смыслъ: принимайте участіе вашихъ узниковъ къ вашему сердцу такъ близко, какъ бы она была и ваша собственная! Ставьте себя

въ ихъ положеніе, держите себя такъ, какъ бы вы и сами вмѣстѣ съ ними были въ узахъ, и тогда ваши сердца исполнятся такимъ огнемъ ревности, для которой ничто не будетъ казаться слишкомъ труднымъ въ дѣлѣ оказанія помощи.

Въ этомъ смыслѣ и наше Даниловское Отдѣленіе 1-го М. О. трезвости вызываетъ о содѣйствіи ему въ дѣлѣ уврачеванія одержимыхъ недугомъ пьянства, повторяя слова апостола: «помните узниковъ, какъ бы вы искони были съ ними въ узахъ».

Въ этихъ словахъ, братіе, выражается то, что прежде всего намъ и нужно сдѣлать. Никакія наставленія и увѣщанія, никакіе порицанія и штрафы не принесутъ пользы тому, кто сдѣлался рабомъ порока. Въ этомъ-то именно и заключается вся глубина бѣдствія несчастныхъ, что они безсильны въ своемъ положеніи. Попадъ въ узы этого отвратительнаго порока, сколько иной пролилъ горькихъ слезъ, сколько употребилъ усилій для того, чтобы разорвать эти узы, но онъ настолько крѣпки, что онъ не могъ этого сдѣлать. Онъ какъ былъ, такъ и остался узникомъ. Вотъ почему я и говорю, что одними увѣщаніями и вразумленіями здѣсь ничего нельзя сдѣлать. Но кто хочетъ оказать дѣйствительную помощь, тотъ долженъ ближе войти въ положеніе недужнаго своего брата и своимъ искреннимъ участливымъ отношеніемъ показать ему ту истинно христіанскую и братскую любовь къ нему, которая бываетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ глубже онъ погруженъ въ бездну грѣха и порока.

Ахъ, братіе мои, не такъ ли поступилъ по отношенію къ намъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ? Не принялъ ли Онъ на Себя всѣ наши скорби, когда мы вздыхали въ состояніи нашего проклятія, какъ бы Онъ былъ подобнымъ намъ? Этимъ Онъ на всѣ времена показалъ примѣръ, какъ должны и мы оказывать помощь нашимъ узникамъ. Многіе думаютъ, что это для насъ непосильно; однако, Господь всегда находилъ Себѣ подражателей. Такъ, на-

примѣръ, одинъ изъ членовъ миссіонерскаго братства, который, будучи объятъ желаніемъ проповѣдывать Евангеліе между невольниками-неграми, отдалъ себя въ рабство, чтобы жить вмѣстѣ съ рабами, раздѣлять ихъ участь и, проводя вмѣстѣ съ ними трудовую жизнь, проповѣдывать имъ Евангеліе о Христѣ Іисусѣ. Не правда ли, что этотъ христіанинъ поистинѣ позналъ путь Господень? Онъ вѣрно понялъ и слова апостола: «помните узниковъ, какъ бы и вы съ ними были связаны!» Въ любви Христовой онъ сдѣлался рабомъ рабовъ и, стяжавъ ихъ довѣріе, вселилъ въ сердца несчастныхъ ту спасительную увѣренность, что Евангеліе Іисуса Христа должно быть и для нихъ помощію и утѣшеніемъ.

Подобный путь указываетъ и Даниловское отдѣленіе 1-го Московскаго Общества трезвости, дѣйствующее на религиозныхъ началахъ. И оно рекомендуетъ намъ принять на себя немощи и униженіе узниковъ, чтобы приобрести ихъ довѣріе и ободрить ихъ сердца вѣрою въ Того, Кто силенъ разорвать всякія узы. И оно внушаетъ намъ принять на себя то, что составляетъ для этихъ узниковъ неизбѣжное условіе избавленія ихъ отъ этого порока, именно совершенное отреченіе отъ всѣхъ спиртныхъ напитковъ. Тысячекратный опытъ показалъ, что для исцѣленія алкоголиковъ нѣтъ никакого другого средства, какъ совершенное воздержаніе и отсутствіе соблазна. Ибо каждое и самое умѣренное употребленіе вина прежнимъ пьяницею ведетъ за собою опасность возвращенія прежняго недуга. Въ цѣляхъ укрѣпленія ослабѣвшей воли алкоголиковъ Общество связываетъ ихъ совѣсть обѣтами, а здоровымъ членамъ своимъ рекомендуетъ всячески содѣйствовать имъ въ исполненіи обѣтовъ и примѣромъ своего собственнаго воздержанія поддерживать ихъ духъ въ борьбѣ его противъ наклонностей плоти.

Скажите сами, не тотъ ли это евангельскій путь, который указываетъ намъ слово Божіе, когда говоритъ намъ: «другъ друга

тяготы носите, и такъ исполните Законъ Христовъ», и когда оно, обращаясь къ христіанской общинѣ, совоскликаетъ: поминайте юзники, аки и вы съ ними связаны?

И благодареніе Богу! Не одну тысячу подверженныхъ пороку пьянства дѣятели Даниловскаго отдѣленія испѣлили отъ ихъ недуга и сдѣлали полезными членами общества и семьи.

«Не одну тысячу»—это не много, если мы представимъ себѣ, что отъ этого недуга страдаютъ у насъ не тысячи, а миллионы. Но этого довольно, чтобы разубѣдить тѣхъ, которые смотрятъ на пьяницъ, какъ на неисправимыхъ людей.

«Не одну тысячу»—это не много, если мы примемъ во вниманіе, во сколько разъ больше могло бы быть этихъ спасенныхъ, если бы обществу содѣйствовали, по крайней мѣрѣ, всѣ тѣ, которые прежде другихъ призваны помогать ему. Но этого не будетъ мало, если мы посмотримъ на это при свѣтѣ словъ: «кто обратитъ хотя одного грѣшника отъ его заблужденія, тотъ спасетъ его душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ».

«Не одну тысячу»—это не много, при миллионномъ количествѣ страдающихъ у насъ отъ алкоголя, но совершенно достаточно для того, чтобы убѣдить насъ, что Господь не оставляетъ безъ благословенія труды нашего общества и тѣмъ поощряетъ и насъ къ борьбѣ съ исконнымъ и опаснымъ врагомъ нашимъ.

Ужели же ты, другъ, стоящій еще далеко отъ этого Общества, не пожелаешь примкнуть къ нему и принять въ немъ посильное участіе? Кто самъ получилъ свободу отъ Господа, для кого Господь Иисусъ сдѣлался избавителемъ отъ грѣха, о, тому поистинѣ грѣшно не желать и не содѣйствовать, чтобы и другіе получили эту свободу!

Одинъ матросъ долгое время провелъ въ тюремномъ заключеніи. Наконецъ, получилъ онъ прощеніе и былъ выпущенъ на свободу. Онъ пошелъ и купилъ клѣтку, въ которой находилось много птицъ, и тотчасъ же открылъ эту клѣтку и выпустилъ птицъ. Люди, видѣвшіе это, спросили его съ удивленіемъ: для чего же онъ покупалъ этихъ птицъ? «А для того именно», отвѣчалъ онъ, «чтобы выпустить заключенныхъ на свободу. По опыту знаю я, что значить быть заключеннымъ, и потому не могу переносить, чтобы птички томились въ клѣткѣ».

Кто знаетъ свободу чадъ Божіихъ, тотъ еще болѣе не можетъ потерпѣть, чтобы его собратія томились въ клѣткѣ и цѣпяхъ порока.

Потщимся же и мы, возлюбленные братья, сдѣлать для освобожденія пьяницъ все, что можемъ. Примкнемъ къ Обществу трезвенниковъ, перестанемъ употреблять хмѣльные напитки сами и будемъ всѣми для насъ возможными способами содѣйствовать отрезвленію и другихъ. Аминь.

О ВЪРНОПОДДАННИЧЕСКИХЪ ОБЯЗАННОСТЯХЪ.

II.

О БОГОУЧРЕЖДЕННОСТИ ВЛАСТИ.

Отъ Господа дана держава, и сила отъ Вышняго, сказалъ древній Премудрый (Прем. Солом. 6, 1—3). Онъ сказалъ это правителямъ своего печальнаго времени, сѣтуя о всеобщей деморализаціи, коснув-

шейся, между прочимъ, и всякаго рода правителей, судій и пастырей. И въ наше время не всѣ, судящіе и по законамъ ума (люди науки), и по законамъ отечественнымъ (судьи), и по законамъ Божествен-

нымъ (пастыри),—далеко не всѣ имѣютъ твердыя убѣжденія въ высшихъ основаніяхъ своей власти. Еще менѣе у насъ такихъ, которые бы устроили всю свою жизнь и всю свою служебную дѣятельность вполне сообразно съ этими высшими основаніями, которыя, между тѣмъ, только одни и могутъ быть самою твердою и непоколебимою опорой для несокрушимаго ничѣмъ убѣжденія въ правѣ на власть и силу. Только этими высшими основаніями можетъ со всею ясностію и полнотою опредѣлиться образъ дѣятельности каждаго начальствующаго въ отдѣльности и всѣхъ вообще.

Итакъ, судящіе и управляющіе многими, внушите себѣ, т. е., обратите должное вниманіе, поймите и убѣдитесь вполне, что имѣющаяся у васъ власть и сила дана всѣмъ вамъ отъ Вышняго Господа, по волѣ Котораго, поэтому, должно направлять вамъ и дѣятельность свою, для многихъ руководственную.

Еще правителю Пилату Господь Спаситель нашъ сказалъ: «не имали власти ни единыя на Мнѣ, аще не бы ти дано свыше» (Іоан. 19, 11). Между тѣмъ, Пилатъ былъ язычникъ и человѣкъ, не вполне достойный своего положенія. «Нѣсть бо власть, аще не отъ Бога; сущія же власти отъ Бога учинены суть», говорилъ святой апостоль Павелъ римскимъ христіанамъ (13, 1), у которыхъ власти были язычники. Тѣмъ съ большимъ правомъ можемъ мы сказать о богодарованности власти христіанскимъ правителямъ, которымъ, кромѣ общаго промысленія Божія о людяхъ, оказывается еще особенное вниманіе божественное, выражающееся въ священномъ помазаніи нашихъ царей, въ посвященіи нашихъ пастырей и въ молитвенномъ призываніи Духа Божія, раздаятеля различныхъ даровъ, потребныхъ служенію каждаго. Кромѣ того, всѣ наши власти правятъ по указаніямъ Его Величества, пріемлющаго Свое право на раздаяніе власти непосредственно отъ Бога, чрезъ царственное Свое происхожденіе и

священно-тайнственное вѣнчаніе на царство. А чтобы у Царя было множество лицъ судящихъ, право правящихъ и слово истинны возвѣщающихъ, — на это есть несомнѣнная воля Божія. «Повинитесь всякому человѣчу созданію Господа ради: аще царю, яко преобладающую, аще ли княземъ, яко отъ него посланнымъ, во отмщеніе убо злодѣемъ, въ похвалу же благотворцемъ: яко тако есть воля Божія», говорилъ святой апостоль Петръ (1 Петр. 2, 13—15).

Въ богоучрежденности власти заключается право и сила какъ самихъ правителей, такъ равно въ ней же заключается и могущественная сила, непостижимымъ образомъ подчиняющая тысячи и миллионы не только сильнымъ самимъ по себѣ людямъ, но и немощнымъ, въ которыхъ, однако, сила Божія живетъ и дѣйствуетъ неизслѣдимо, но очевидно. Отнимите эту богодарованную силу, — и могущественный авторитетъ всѣхъ властей рушится безвозвратно и для нихъ самихъ, и для всѣхъ имъ подчиненныхъ, и рушится такъ, что уже никакія усилія не будутъ въ состояніи ни поддержать, ни сохранить, ни тѣмъ болѣе возстановить авторитетъ власти, не имѣющей для себя высшихъ основаній. Исторія самозванцевъ—наглядное свидѣтельство тому. Люди, неубѣжденные въ божественномъ основаніи своей власти, по личному опыту знаютъ, какъ сила авторитетности ихъ слаба и ничтожна даже для нихъ самихъ, оказывающихся неспособными сдѣлать съ подобающимъ мужествомъ, нѣкоторыя, самыя необходимыя, дѣла по долгу своей обязанности и извиняющихъ себя то чувствомъ своей деликатности, то свободой и прогрессивностію своихъ взглядовъ и тому подобными сомнительными принципами, которыми, ко вреду нашей общественной жизни, склонны руководиться многіе представители нашей власти.

Какъ страшно гибельно дѣйствуетъ не-вѣріе въ богоучрежденность власти на обя-

занныхъ подчиняться—это ясно показали прошедшіе тяжелые годы, въ которые намъ, спящимъ на стражѣ народнаго благосостоянія, дерзкіе отрицатели всѣхъ высшихъ принципозъ совершили такое множество самыхъ возмутительнѣйшихъ злодѣяній, что и вспоминать о нихъ ужасно!

Итакъ, судіи и содержащіе множества, научитесь, т. е. убѣдитесь вполне въ томъ, что отъ Господа дана держава вамъ и сила отъ Вышняго.

Если вы этому научитесь, то ваше убѣжденіе незамѣтно перейдетъ и къ управляемымъ вами, и вмѣстѣ съ тѣмъ ваши отношенія къ нимъ проникнутся самыми крѣпкими, неразрушимыми связями; въ противномъ же случаѣ, вы представите въ себѣ одно изъ самыхъ непреодолимыхъ препятствій къ убѣжденію другихъ въ высшей авторитетности вашей силы, вашего права на власть, потому что если вы, обладающие властію, не убѣдитесь въ высшемъ авторитетѣ ея, то какъ могутъ убѣдиться въ этомъ другіе?

Только убѣжденіе въ богоучрежденности власти даетъ силу и важное значеніе и всѣмъ законамъ и правиламъ, устанавливаемымъ для общаго блага властями. Посему, если потеряется убѣжденіе въ высшихъ основахъ власти, то и всѣ установленія ихъ падутъ, сдѣлаются мертвою, бездушною буквою, не могущею имѣть ни для кого обязательнаго значенія. Вотъ почему всѣмъ правящимъ необходимо сдѣлать своимъ основнымъ убѣжденіемъ мысль о богоучрежденности власти и поставить ее, какъ руководящую мысль во всей своей жизни такъ, чтобы она проникала всю ихъ дѣятельность, въ особенности же служебную. Изъ нея всякое ихъ дѣло должно исходить, къ ней направляться и служить ея осуществленіемъ; причѣмъ все то, что не можетъ быть согласно съ этою идеею, а тѣмъ болѣе,— что ясно противорѣчитъ требованіямъ и интересамъ высшей власти и въ особен-

ности законамъ Всевышняго, — все это должно быть всячески отстраняемо; тогда какъ, напротивъ, все, содѣйствующее къ достиженію высшихъ цѣлей верховной власти, все, направляющееся къ осуществленію высшихъ цѣлей божественнаго міроуправленія,—все это должно пользоваться нашимъ полнѣйшимъ вниманіемъ, сочувствіемъ и содѣйствіемъ. Только такимъ образомъ всѣ судіи концовъ земли, всѣ «содержащіи множества» могутъ дать судимымъ и руководимымъ ими то, что доставитъ имъ истинное счастье, радость и довольство здѣсь и блаженство въ вѣчности, что, конечно, будетъ удѣломъ и тѣхъ, которые другихъ приготовили къ этому блаженству.

Всѣ случаи къ обнаруженію правящими ихъ убѣжденія въ богоучрежденности власти неисчислимы, равно какъ и формы проявленія его могутъ быть до безконечности разнообразны. Начинаясь сыновнимъ страхомъ къ Богу и къ Верховному представителю Его—Царю и важнѣйшему Его слугамъ, убѣжденіе въ богоучрежденности власти болѣе всего должно выражаться въ трепетномъ и благоговѣйномъ совершеніи каждымъ своего служенія. Если мысль о присутствіи зеркала закона и изображенія Императора поставяетъ весьма многихъ въ границы приличія, то тѣмъ болѣе мы должны приходить въ нормальное нравственное состояніе при мысли о томъ, что мы—представители богоучрежденной власти, обязанные всегда дѣйствовать предъ зеркаломъ вѣчной правды и предъ вездѣсущимъ величіемъ Всевышняго. Если строго наказываются дерзко ведущіе себя предъ зеркаломъ закона, то неизмѣримо болѣе достойны наказанія тѣ, которые попираютъ въ себѣ самихъ и другихъ отображеніе обитающей въ нихъ вѣчной правды и приучающіе не воздавать всѣмъ должная и тѣмъ ведущіе ко всеобщей дезорганизаци, беспорядкамъ и крамоламъ. Да, не безъ причины сказалъ Господь, что «ему же дано много, съ того много и взыщется»

(Лук. 12, 48), и Премудрый изрекъ, что «судъ жесточайшій преимущимъ бываетъ» (Прем. Сол. VI, 5).

Архіепископъ Никаноръ.

ГРѢХЪ И БЛАГОДАТЬ ¹⁾.

Для очень большой части вѣрующаго русскаго общества день памяти преподобнаго Іоанна Рыльскаго, за послѣднія десятилѣтія и до сихъ поръ, былъ днемъ особенной, волнующей радости. Вѣдь это день Ангела незабвеннаго Кронштадтскаго «Батюшки», того молитвенника-пастыря, котораго по широтѣ вліянія на народныя массы со всей справедливостью можно назвать пастыремъ всенароднымъ. И нѣтъ языка, нѣтъ той художественной кисти, которые могли бы во всей полнотѣ и жизненной правдѣ возсоздать тѣ незримыя внутреннія движенія, что волновали въ этотъ день русскую народную душу.

Со всѣхъ концовъ православной Россіи, и даже изъ странъ не одной съ нами вѣры, въ Кронштадтъ въ этотъ день во множествѣ легли: и телеграммы, и письма, и адреса, и привѣтствія стихомъ, иногда нескладнымъ, но всегда пламенно-горящимъ и искреннимъ. Среди всей этой безчисленной корреспонденціи не рѣдко можно было встрѣтить и дѣтскія карточки, написанныя нетвердой, неувѣренной рукой и заключавшія въ себѣ поздравленія дорогаго Батюшки, наивныя, но восторженныя, по-дѣтски чистыя и святыя. И кого только въ этотъ день не видалъ Кронштадтъ? Здѣсь были и лица высшихъ государственныхъ званій, и представители власти церковной, и люди науки, и име-

нитое купечество, и во множествѣ—просто богомольцы Кронштадтскаго Андреевскаго собора...

Лились застольныя рѣчи, читались привѣтствія, провозглашались многолѣтствования дорогаго имениннику. А онъ,—старецъ, перешагнувшій псаломскій предѣлъ чело-вѣческаго возраста, съ юношескимъ румянцемъ на лицѣ и съ едва пробивающейся сѣдиной въ волосахъ,—принималъ эти привѣтствія съ той нѣжной и мягкой улыбой, на какую способенъ лишь чистое сердце...

И вотъ волею Того, Кто *«глубиною мудрости челоукомлюбно все строитъ»*, этотъ «живой колосъ» съ нашей скудной нивы, взять теперь въ небесную житницу. И не многолѣтствованіе въ честь дорогаго именинника сейчасъ раздастся здѣсь, а молитвенно заплачетъ и съ сладкой, мучительной грустью втѣснится въ грудь другая священная пѣснь,—пѣснь о вѣчномъ покоѣ и вселеніи въ нѣдрахъ Авраама, Исаака и Іакова приснопамятнаго протоіерея Іоанна...

Подъ бѣломраморной плитой надгробія мирно почиваетъ здѣсь многотрудное тѣло дорогаго Батюшки. Цвѣты, принесенныя чьей-то любящей рукой, тихо льютъ свой ароматъ надъ дорогагою могилой. Жарко горятъ свѣчи и одушевленная молитва народная, какъ кадильный оміамъ, постоянно возносится къ небесамъ, ко престолу Всевышняго. Мы видимъ здѣсь горячіе слезы, которыми вѣрующій народъ какъ бы хочетъ прожечь холодный мраморъ гробницы. Мы слышимъ, какъ приливаютъ сюда, точно волны морскія во время прибоя, непрерывной чредой цѣлыя толпы богомольцевъ...

И въ томъ, какъ молитвенно бьется у подножія этого гроба народное сердце, какъ сегодня изъ устъ въ уста передаются радостныя привѣтствія: *«Съ дорогаго именинникомъ, съ дорогаго именинникомъ»*,—во всемъ этомъ не почувствуемъ ли мы, не познаемъ ли мы того, что живъ неумирающій духъ всѣмъ роднаго именинника и онъ съ нами!!

¹⁾ Слово, произнесенное въ Іоанно-Карповскомъ монастырѣ за архіерейскимъ богослуженіемъ 19-го октября.

И не будетъ ли съ нашей стороны лучшимъ приношеніемъ, лучшей данью нашему сердцу имениннику въ этотъ день, если мы изъ великой сокровищницы его уроковъ возьмемъ хотя бы одинъ, но тотъ, который онъ неустанно преподавалъ намъ и учительнымъ словомъ, и книгой, и каждодневнымъ своимъ служеніемъ, и наконецъ, всю свою жизнью, сдѣлавшей славнымъ и незабвеннымъ его имя. Это урокъ смиренія и глубокаго сознанія немощности падшаго человѣческаго остова до готовности сказать съ апостоломъ Павломъ: «азъ есмь червь, а не человекъ» (Де. 21, 7). Не изъ этого ли сознанія вытекала неутомимая духовная жажда о. Иоанна, искавшаго въ тайнахъ Христовыхъ «прикасатися Ему (Христу), яко сила отъ Него исхождаше и исцѣляше вся» (Лук. VI, 19).

Неоднократно, въ непередаваемыхъ краскахъ, въ горящихъ вдохновенныхъ образахъ о. Иоаннъ исповѣдывалъ свою вѣру въ благодатную помощь, какою даютъ человѣческой душѣ святые таинства Церкви. Чѣмъ больше восходилъ онъ на высоту добродѣтели, тѣмъ болѣе чуткимъ становился къ прикосновеніямъ жала грѣхознаго и побуждаемый грѣхъ, сокращаясь въ реальной силѣ, тѣмъ болѣе ощущался и какъ бы умножался, становился значительнѣе въ сознаніи, которое дѣлалось все болѣе и болѣе тонкимъ, острымъ и восприимчивымъ у Кронштадтскаго молитвенника. О. Иоаннъ прозрѣвалъ грѣхъ тамъ, гдѣ мы въ туманѣ собственныхъ страстей его не замѣчаемъ. Какъ огрубѣвшая длань въ значительной степени теряетъ болевую чувствительность, такъ и ожесточившееся во грѣхѣ сердце часто не чувствуетъ губительныхъ прикосновеній грѣха, — и тогда въ человѣкѣ постепенно нарастаетъ чувство самоправедности. Но въ сознаніи о. Иоанна, все болѣе и болѣе углубляющемся и замѣчающемъ то, что раньше не было замѣтно, «грѣхъ множился», а съ нимъ и жажда благодати, согласно слову апостола: *идѣ умножился* (т. е. сильнѣе

ощущается въ совѣсти) *грѣхъ, тамъ преизбыточествуетъ благодать* (Рим. V, 20). Вотъ гдѣ тайна ежедневныхъ причащеній и богатаго вселенія благодати въ вѣрующую душу Кронштадтскаго пастыря. Вотъ гдѣ тайна его духовной красоты, крѣпости и силы. «*Вся могу о укрѣпляющемъ мя Исусѣ*» (Фил. 4, 13).

Въ наше время, — бѣдное и хилое время, — съ особенной тревогой заговорили объ убыли души народной, объ оскуденіи нравственныхъ идеаловъ, о всеобщемъ огрубѣніи и объ увяданіи даже чуткой женской души, которая, какъ цвѣтъ, теряющій бѣлоснѣжные лепестки, утратила свои лучшія свойства — чистоту и скромность. Въ представленіи многихъ, Русь святая рисуется теперь, какъ Вноезда библейская, гдѣ много слѣпыхъ, хромыхъ, сухихъ, хромающихъ на оба колѣна, но, къ сожалѣнію, не чающихъ движенія воды.

Что же, развѣ иссякли родники, которые раньше оживотворяли народную душу, и развѣ нѣтъ силы, способной противостоять изсушающему зною страстей? Нѣтъ, рѣка благодати течетъ. — И не однажды въ году, а каждый разъ по молитвамъ Церкви, силой Духа Святаго благодатно возмущаются ея волны. Но только нѣтъ жаждущихъ этой благодати. Потому то и разлагается наша жизнь, потому то и вянутъ въ ней свѣтлые порывы.

Понесемъ же отсюда въ сердцахъ своихъ отъ гроба дорогаго именинника, какъ лучшій завѣтъ его, святую жажду благодати Христовой, «немощная врачующей и оскудѣвающая восполняющей»: ибо наследуетъ безсмертіе только тотъ, кто вкуситъ отъ этого источника безсмертія, вприсно текущаго въ жизнь вѣчную. Аминь.

Протоіерей **Петръ Мирговъ.**

Святитель Димитрій, митрополитъ Ростовскій.

28-го октября текущаго года исполняется двѣсти лѣтъ со дня кончины святителя Димитрія, митрополита Ростовскаго, извѣстнаго составителя Житій Святыхъ или Четьихъ-Миней, ставшихъ вскорѣ любимымъ чтеніемъ людей многученыхъ и дѣтки простыхъ и нынѣ переводимыхъ съ нѣкоторыми дополненіями съ славянскаго на русскій языкъ, автора не утратившаго своего значенія и въ настоящее время сочиненія противъ раскольниковъ, извѣстнаго подъ названіемъ: «Розыскъ о раскольнической брянской вѣрѣ», и современника недавно отпразднованной Полтавской битвы. Мощи святителя Димитрія открыто почиваютъ въ Зачатіевокомъ храмѣ Ростовскаго, Ярославской губерніи, Спасо-Яковлевскаго Димитріева монастыря.

«Въ древнемъ соборѣ священной обители
Съ трепетомъ снова я нынѣ стою,
Снова молюсь передъ ракой святителя,
Теплыя слезы въ волненіи лью;
О, приснопамятный!—тайной нетлѣнія
Взысканъ за святость отъ Господа ты,
Призри на скромное наше моленіе,
Пѣсни хвалебной внемли съ высоты:
Слава Димитрію! Слава святителю,
Древняго града Ростова хранителю!»

Эти слова стихотворенія: «Хвалебная пѣснь святителю Димитрію, Ростовскому чудотворцу», принадлежащаго скромному поэту, бывому священнику Ростовскаго Успенскаго собора А. Державину, само собою приходятъ на мысль всякій разъ, когда приближаешься для поклоненія къ величественной серебряной ракѣ святителя Димитрія. Эти же чувства хвалебной пѣсни невольно возникаютъ въ душѣ и при воспоминаніи его земной жизни. Святитель Димитрій, въ мірѣ Даниилъ Саввичъ Туптало — одинъ изъ знаменитѣйшихъ іерарховъ нашей отечественной Церкви, такъ по святости своей жизни, такъ и по своему обширному уму и нравственному вліянію. Его высоконравственная жизнь и

ученые труды снискали ему уваженіе и любовь еще въ сей плачевной юдоли даже царственныхъ особъ и послѣ смерти слава его не только не умалилась, но распространялась далеко за предѣлы Ростовской митрополіи, гдѣ онъ состоялъ митрополитомъ.

Даниилъ родился въ мѣстечкѣ Макаровѣ, Кіевской губерніи, въ декабрѣ 1651 года. Родители его, Савва Григорьевичъ Туптало и Марія Михайловна, были благочестивые христіане; нѣжный сынъ особенно хвалить свою мать. Отецъ Даниила былъ казакъ и дослужился до званія сотника; много претерпѣлъ превратностей въ жизни, скончался ктиторомъ Кіевскаго Кириллова монастыря, проживъ сто три года.

Первоначальное воспитаніе Даниила было домашнее, подъ надзоромъ нѣжно любимой имъ матери: благочестивая мать и воспитала его въ благочестіи, а потомъ родители отдали его въ Кіевское братское училище—единственный тогда въ Россіи разсадникъ великихъ и славныхъ мужей. Прилежный Даниилъ, превзойдя всѣхъ своихъ сверстниковъ въ этомъ училищѣ благонавіемъ, въ риторическомъ классѣ обратилъ на себя особенное вниманіе любобію къ слову Божію и искусствомъ стихотворства и вѣтійства. Но будучи еще только пятнадцати лѣтъ, онъ съ горестію долженъ былъ оставить мѣсто своего образованія. Тогда было самое бѣдственное время для Кіева—война: училище было разрушено, и бѣдные ученики разошлись по домамъ; Даниилъ не окончилъ курса. Но для талантливаго юноши уже довольно было и одной риторики, чтобы быть великимъ ораторомъ и яркимъ свѣтиломъ церкви Божіей.

Разставшись съ училищемъ, Даниилъ въ 1668 году 9-го іюля, на восемнадцатомъ году своей жизни, принялъ постриженіе съ именемъ Димитрія въ Кіевскомъ Кирилловомъ монастырѣ, которымъ управлялъ тогда бывший его ректоръ Мелетій Дзюкъ и въ которомъ ктиторомъ былъ его отецъ. Съ этого времени начинаются его пноче-

скіе подвиги и неуспынная ученая богословская дѣятельность.

«Въ дѣтствѣ воспитанный добрымъ родителемъ,

Рано Ты Господу жизнь посвятилъ,
Рано сталъ строгимъ уставомъ хранителемъ,

Духу грѣховную плоть покорилъ;
Дома и въ иколѣ, во время ученія,
Бога всегда Ты имѣлъ предъ собой
И просвѣщенный, желая спасенія,
Міра отречеся съ его суетой».

Черезъ семь лѣтъ по постриженіи бывшій уже іеродіакономъ Димитрій сдѣлался извѣстнымъ Лазарю Барановичу, архіепископу Черниговскому, который посвятилъ его въ іеромонаха, взявъ въ свою епархію и возложилъ на него важную всегда и особенно въ то время въ Малороссіи должность проповѣдника Слова Божія. Съ 1677 г. по 1683 г. Димитрій послѣдовательно подвизался то въ Виленскомъ святаго Духа монастырѣ, то въ Слуцкомъ - Преображенскомъ, то въ Батуриновскомъ — сначала Преображенскомъ, а потомъ Николаевскомъ Крутицкомъ монастырѣ. Душевные достоинства, замѣчательный даръ слова и строго-подвижническая жизнь молодого іеромонаха снискали ему всеобщую любовь, и каждая обитель, знаящая его, желала его имѣть у себя. Около 1684 года архимандритъ Кіево-Печерской лавры Варлаамъ Ясинскій, бывшій впоследствии митрополитомъ Кіевскимъ, убѣдилъ его переселиться въ лавру.

Это переселеніе поистинѣ составляетъ новую эпоху въ жизни Димитрія. Здѣсь онъ приступилъ къ великому дѣлу, которое стоило ему двадцатилѣтнихъ трудовъ и здоровья и которымъ онъ оказалъ величайшую услугу всей Россійской Церкви. Это составленіе издавна любимого въ Россіи чтенія житія святыхъ, извѣстнаго подъ именемъ Четинхъ-Миней.

Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ игуменства въ обители святыхъ апостоловъ Петра и Павла, въ 20 верстахъ отъ Глухова и Кіевскомъ Кирилловомъ монастырѣ, Димитрій въ 1697 году принялъ посвященіе въ архимандрита Черниговскаго Елецкаго монастыря, откуда

черезъ два года переведенъ былъ въ Спасскій—Новгородо-Сѣверскаго. Вскорѣ послѣ этого Малороссія для славы и благолѣпія великой Россіи должна была лишиться свѣтильника, который доселѣ осіявалъ ее свѣтомъ ученія и святой жизни. Въ силу именного указа Петра Великаго отъ 1701 г. архимандритъ Димитрій признанъ былъ достойнѣйшимъ къ занятію митрополичьей Сибирской кафедрой. Онъ отправился въ Москву; въ февралѣ того же года привѣтствовалъ здѣсь Государя прекрасною рѣчью, а черезъ нѣсколько времени, на пятидесятомъ году отъ рожденія, посвященъ былъ 23-марта въ санъ митрополита Сибирскаго. Но Сибирь—страна суровая и холодная, а здоровье святителя Димитрія было слабое; Сибирь—страна далекая, а у святителя Димитрія было не окончено еще близкое къ сердцу занятіе—составленіе Четинхъ-Миней, которое возможно было только въ центрѣ тогдашняго просвѣщенія, но никакъ не въ глухой и отдаленной Сибири. Все это такъ обезпекло его, что онъ слегъ въ постель. Самъ Государь посѣщалъ больного, и, узнавъ отъ него причину болѣзни, позволилъ ему остаться въ Москвѣ до открытія другой архіерейской кафедрой. Между тѣмъ скончался Іоасафъ, митрополитъ Ростовскій. На его-то мѣсто и былъ опредѣленъ святитель Димитрій 1702 г. января 4-го. На святительской кафедрѣ личность святителя Димитрія обнаружилась во всемъ своемъ величіи, представивъ собою немало поучительнаго, немало достойнаго для подражанія и въ настоящее время.

Много недостатковъ въ своей паствѣ нашелъ святитель Димитрій, когда вступилъ на Ростовскую кафедру. Невѣжество, упадокъ благочестія и нравственности были общимъ удѣломъ его пасомыхъ, безъ различія сословія и состоянія. «Мнози въ насъ именемъ только суть христіане, а дѣлы поганыхъ горѣе, именованіе христіанско, а житіе скотско»¹⁾. Пороки грѣшныхъ

¹⁾ Томъ II его сочиненій, стр. 118. М., 1818 г.

приняли настолько широкіе размѣры, что болѣе заставляли обращать вниманіе и говорить о себѣ, чѣмъ утверждать въ добродѣтели добродѣтельныхъ.

Своимъ просвѣщеннымъ окомъ новопоставленный святитель скоро прозрѣлъ въ бѣдственное состояніе своей паствы. Его любвеобильное сердце не могло быть равнодушнымъ, когда онъ видѣлъ, какъ нравственно гибнуть цѣлыя тысячи народа; оно требовало труда надъ исправленіемъ и обличеніемъ столь бѣдственного состоянія. Много трудовъ предстояло ему, на великіе и тяжкіе подвиги долженъ былъ обречь себя великій архипастырь, и не убоился ихъ сей доблестный святитель.

Дѣятельно началъ святитель Димитрій заботиться о просвѣщеніи и нравственномъ улучшеніи своей паствы; ничто не укрывалось отъ его свѣтлаго взора; его взоръ всюду проникалъ и все замѣчалъ; для него не оставалась незамѣтною и малѣйшая рана въ нравственномъ состояніи его пасомыхъ. Онъ училъ и назидалъ всѣхъ и cadaго, настоялъ благовременнѣи и безвременнѣи, обличалъ, запрещалъ, умолялъ со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ (2 Тимое. IV, 2). Во всей массѣ проповѣдей его мы видимъ одну идею, одно желаніе, одно стремленіе проповѣдника—сдѣлать людей нравственно лучше и добрѣе. Настойчиво и любвеобильно онъ увѣщавалъ своихъ пасомыхъ къ жизни во Христѣ. «Сотворимся убо истинніи рабы Христовы, а не рабы грѣховныя, сладострастнымъ похотѣмъ поработенныя»¹⁾. Онъ раскрылъ имъ глубокое поврежденіе ихъ сердца, обличилъ недостатокъ любви между людьми и внушалъ необходимость исправленія, обращенія къ Богу, указуя къ тому и средства. «О Христонимитыи людїе! елицы въ Богопрогнѣвательныхъ грѣсѣхъ себе быти вѣмы, исправимъ житїе наше, престанемъ отъ грѣховъ, а съ истиннымъ покаяніемъ притечемъ къ Богу и Богородицѣ. Злые наши нравы, пьянство,

нечистоту, зависть, злобу, лихоиманіе и всяку неправду далече отъ насъ отвержемъ, страхъ же Господень и къ ближнимъ нашимъ нелицемѣрную любовь вкоренимъ въ сердца наши»¹⁾.—Онъ поистинѣ явился вполне достойнымъ своего высокаго званія пастыремъ-проповѣдникомъ, въ своихъ поученіяхъ преподававшимъ много благихъ уроковъ въ истинахъ вѣры и христіанской дѣятельности.

«Что-то небесное въ словѣ томъ вѣяло,
Правдѣ служя, оподчалъ на зло,
Много сѣмянъ оно добрыхъ посяло,
Многихъ утѣшило, многихъ спасло».

Для своей паствы святитель сдѣлалъ все, что только могла сдѣлать пламенная, просвѣщенная любовь пастыря къ паствѣ. Видя причину крайне бѣдственного состоянія своей паствы въ отсутствіи просвѣщенія духовенства, св. Димитрій ближайшее вниманіе обратилъ на свою духовную собратію, чтобы чрезъ нее плодотворнѣе дѣйствовать для соблюденія заповѣдей Господнихъ и христіанскаго порядка жизни въ Церкви своей. Для пастырей онъ написалъ два окружныхъ посланія, въ которыхъ съ горестію обличалъ ихъ въ небреженіи къ своему священному сану и съ выдающимся краснорѣчіемъ начерталъ идеалъ пастыря, рельефно изобразивъ важность и обязанности христіанскаго пастырства, требующаго всецѣлага посвященія Христу и безпредѣльной любви къ своему словесному стаду. Чтобы дать для Ростовской нивы дѣлателей непостыдныхъ, право правящихъ слово истины, св. Димитрій основалъ далѣе при своей каедрѣ духовное училище, въ которое всѣ священнослужители должны были отдавать своихъ дѣтей для подготовки къ будущему пастырскому служенію и которое находилось подъ непосредственнымъ надзоромъ самого святителя. Съ цѣлю же улучшенія своей паствы онъ безпрестанно объѣзжалъ ее изъ края въ край, гдѣ вникалъ въ ея нужды и узнавалъ ея нестроенія²⁾. Особенно же обра-

¹⁾ Т. II, стр. 309.

¹⁾ Т. III, стр. 86.

²⁾ Житїе святителя при I томѣ его сочиненій.

щаль на себя его вниманіе расколъ. Не усматривая въ современномъ духовенствѣ своей епархіи способныхъ къ успѣшному дѣйствованію противъ размножившихся расколочителей, св. Димитрій счелъ своимъ архипастырскимъ долгомъ самъ показать имъ примѣръ ревности и преподавъ оружіе противъ возстающихъ на святую православную Церковь съ злобою и хуленіемъ. Святитель видѣлъ въ расколѣ результатъ невѣжества, упрямства и грубости и обличалъ его именно съ этой точки зрѣнія. Полное опроверженіе раскольническихъ мнѣній онъ представилъ въ извѣстномъ сочиненіи: «Розыскъ о раскольнической брынской вѣрѣ». Но и въ поученіяхъ своихъ онъ не обходилъ молчаніемъ раскольническихъ лжеученій. Назидая и утверждая въ вѣрѣ и жизни по Христу слабыхъ и немощныхъ членовъ православной Церкви, онъ въ то же время старался удержать въ общеніи съ нею готовыхъ отпасть отъ ея единенія и возвратитъ къ ней блуждающихъ внѣ ограды ея. Въ своихъ поученіяхъ онъ простымъ и для всѣхъ вразумительнымъ словомъ раскрывалъ народу вредное вліяніе брынскихъ лжеучителей на его жизнь и нравы, доказывалъ неосновательность ихъ мнѣній, наиболѣе распространенныхъ въ народѣ, и убѣждалъ вѣрныхъ чадъ Церкви не увлекаться этими мнѣніями, какъ пагубными. Въ этомъ отношеніи замѣчательны два его поученія—одно въ день Воздвиженія Креста Господня на слова: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко», а другое «Къ преспростому народу въ Ростовѣ» на слова: *«Изыде съяи съяти спмена своя, ово паде при пути, ово на камени, ово на терни»*.

Почуя ввѣренную ему паству словомъ своимъ благовременнѣе и безвременнѣе, святитель Димитрій вмѣстѣ съ тѣмъ несъ труды для той же паствы и по занятію сочиненіями. «Моему сану (его же вѣсмы достойнѣ)»,—пишетъ онъ Θεодору Поликарпову, управляющему печатнаго Московскаго двора,—«надлежитъ слово Божіе

проповѣдати не точію языкомъ, но и пишущею рукою. То мое дѣло, то моя должность»¹⁾. И въ этомъ отношеніи, какъ и въ управленіи своей паствой, онъ явилъ намъ великій образецъ великаго архипастыря. Сочиненія святителя Димитрія столько же многочисленны, сколько и разнообразны. По характеру своему они подраздѣляются на *поучительныя* (проповѣди, Четив-Мини и др.), *апологетическія* (Розыскъ, Объ образѣ Божіемъ и подобіи въ человѣцѣ), *историческія* (лѣтописецъ), *богословскія* (отдѣльные трактаты); есть *драматическія* (Рождество Христово, Эсопръ и др.) и, наконецъ, *поэтическія* (духовные псалмы и канты стихами). Но не смотря на это разнообразіе, всѣ они имѣютъ одну цѣль, вызванную потребностію времени—научить и наставить. Съ этой стороны святитель Димитрій представляетъ собою едва ли не единственную личность начавшейся новой жизни русской, которая соединила въ себѣ всестороннее развитіе своихъ душевныхъ силъ. Онъ представляетъ собою идеалъ пастыря-проповѣдника и администратора, онъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и ученымъ богословомъ, и апологетомъ, и церковнымъ историкомъ, и покровителемъ образованія, и поэтомъ духовнымъ, духовною цѣвицей. Своею кратковременною жизнію въ великой Россіи вообще и, въ частности на Ростовской кафедрѣ, онъ ясно показалъ, что переродить стараго русскаго человѣка возможно было только чрезъ просвѣщеніе, и нельзя не удивляться его неусыпному трудолюбію на этомъ поприщѣ.

Личность истиннаго проповѣдника слова Божія всегда нестѣдлима отъ его ученія, и святитель Димитрій дѣйствительно своею жизнію преподавалъ такой же поучительный урокъ, какой проводилъ и въ своихъ бесѣдахъ къ паствѣ. Ярко сіяли добродѣтели его какъ въ келіи иноческой, такъ и на кафедрѣ святительской. Молитва, постъ, смиреніе были постоянными спутниками

¹⁾ Т. I, стр. 368.

его жизни, «Постное трапезованіе хотя и не вкусно, но здравію душевному зѣло полезно». «Нѣсмь таковъ, якоѡ же любовь твоя нещуетъ мя быти: нѣсмь благонаравенъ, но злонаравенъ, обычаевъ худыхъ исполненъ, и въ разумѣ далече отстою отъ разумныхъ, буй есмь и невѣжа, а свѣщеніе мое есть едина тма и прахъ», такъ писалъ о себѣ святой и просвѣщенный архипастырь другу своему, благочестивому иноку Чудова монастыря Теологу. Обѣтъ нестяжательности соблюденъ имъ во всей строгости. Святитель Димитрій ничего не оставилъ послѣ своей смерти, кромѣ книгъ и самаго необходимаго для своей жизни. Всю собственность онъ употреблялъ на украшеніе храмовъ и на нуждающихся; онъ былъ отцемъ сиротъ и вдовицъ, часто учреждалъ трапезы для нищихъ, давалъ имъ одежды и оказывалъ другія пособія, во многомъ самъ себѣ отказывая. «Скупость въ сердцѣ его не обитала, любостыжаніе никакого въ немъ не имѣло мѣста, сребролюбіе же совсѣмъ отъ онаго прогнано было; отъ того бо времени, егда воспрія на ся иноческій образъ и обѣща Богови извольную нищету, даже до преставленія своего, не токмо немало не печашеся о стяжаніи многаго имѣнія, и не собираше злата и сребра, но никѣ изволяше имѣти излишнихъ одеждъ или другихъ какихъ-либо вещей, кромѣ самыхъ нуждныхъ и кромѣ книгъ душеполезныхъ; всякія же входящія въ руки его отъ благодѣтелей подаенія, и всѣ, егда бысть во игуменахъ и въ архимандритахъ, такожде и все время пребыванія его во архіерействѣ, келейныя приходы ово на свои; ово на монастырскія и истощеваше потребы, ово же на украшеніе святыхъ церквей, а наипаче на нужды нуждныхъ: ибо о сиротахъ и вдовицахъ, о нищихъ и немощныхъ толико промышляше, яко отецъ о присныхъ своихъ чадѣхъ, и толико щедро входящая въ руки его раздаваше, яко на всякій день едва мало что у себя оставляше»¹⁾. Но въницомъ всѣхъ добродѣтелей

святителя, несомнѣнно, была его любовь къ Богу и ближнему, которая во всей своей силѣ выразилась въ его сочиненіяхъ.

Вообще, вся жизнь святителя Димитрія есть неустанное принужденіе себя нести иго Христова, неустанное вниманіе къ себѣ и ввѣренному ему отъ Бога духовному стаду. Возлюбивъ Господа отъ юности своей и возложивъ на себя яремъ иночества съ молодыхъ лѣтъ, онъ всю жизнь несъ его, какъ истинный воинъ Христовъ, не уклоняясь ни на одесную, ни на опую, ни озираясь вспяты, на оставленный имъ міръ, по слову апостола: *никтоже, взявшись за рало и зря вспяты, управленъ естъ въ царствіе Божіе*. Онъ побѣждалъ въ себѣ естественныя склонности дѣтства и нудилъ себя въ юности, благодаря чему въ зрѣлыхъ годахъ воспиталъ въ себѣ ту твердость, которая поработила въ немъ разуму всѣ плотскія страсти. Онъ сдерживалъ не только грѣховныя, но и безгрѣшныя свои плотскія склонности, какова даже потребность въ пищѣ и питіи. У него что ни день, то былъ постъ; въ первую недѣлю четьредесятницы и въ страстную седмицу только по четвергамъ вкушалъ немного пищи, въ остальные дни питаясь одною молитвою. Кромѣ своей проповѣднической и писательской дѣятельности, святой Димитрій находилъ себѣ утѣшеніе и въ аскетическихъ подвигахъ: очень часто лежалъ онъ неподвижно по три часа въ крестообразномъ положеніи или выставялъ свое тѣло комарамъ въ своемъ селѣ Демьянахъ¹⁾. Онъ былъ бѣлокурый съ просѣдью, худенькій, человекъ небольшого роста, сторбленный, съ маленькой клинообразной бородкой, въ очкахъ, ходившій обыкновенно въ шерстяной ряскѣ любимаго темнозеленаго цвѣта²⁾. По виду его казалось: какъ тутъ, въ этомъ изможденномъ тѣлѣ, держался духъ?! Но въ такомъ тѣлѣ жилъ великодушный духъ, который выносилъ громаду труда, особенно умственнаго. Его умствен-

¹⁾ Шляпкинъ. Святой Димитрій. Стр. 411—412.

²⁾ Тамъ же. Стр. 355.

ный трудъ, трудъ писанія питаль и укрѣплялъ его, такъ что даже у гробовой доски этотъ созрѣвшій для неба подвижникъ поражалъ и крѣпостію и свѣтлостію мысли. «Не можется скоро писать» (Лѣтописецъ), говорить о себѣ святой Димитрій, «не токмо за трудностію дѣла, но и за моею немощію: часто изнемогаю, и Богъ вѣсть, могу ли начатое совершить (рѣчь идетъ о Лѣтописцѣ): понеже частыя мои недугованія перо отъ руки пишущей отъемлютъ, а писца на одръ повергаютъ, гробъ же очесамъ представляютъ и о смерти думать заставляютъ. А къ тому очи видя мало видятъ, и очки немного помогаютъ, и рука пишущая дрожитъ, и вся хранина тѣла моего близъ разоренія» ¹⁾. «Помышленіе за моремъ, а смерть за плечами», писалъ не одинъ разъ святой Димитрій о себѣ другу своему Стефану Яворскому въ концѣ своей жизни ²⁾.—Такъ неустанно бодрствуя надъ самимъ собою, восходя отъ силы въ силу, онъ явилъ въ себѣ истинно великаго Богоданнаго благовѣстника, пастыря и учителя, достигшаго въ мѣру полного возраста Христова. Въ продолженіе семилѣтняго служенія своего на Ростовской каедрѣ отъ всеѣмъ былъ вся.

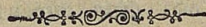
«.....со врагами спасенія
Долго боролся Ты, долго страдалъ.
Долго соблазны, грѣхи, искушенія
Силой молитвы своей побѣждалъ;
Эта борьба, эта жизнь благодатная
Скоро высоко Тебя вознесли,—
И засіялъ Ты звѣздой незакатною,
Чудной звѣздою для Русской земли» ³⁾.

Святая Церковь именуетъ святителя Димитрія «православія ревнителемъ и раскола искоренителемъ, росейскимъ цѣлебникомъ и новымъ Богу молитвенникомъ, цѣвницею духовной, звѣздою Россійскою, отъ Кіева возсіявшею и чрезъ Новгородъ-Сѣверскій въ Ростовъ достигшею, всю же страну сію учеными и чудеса озарившею, златословеснымъ учи-

телемъ, написавшимъ всеѣмъ вся, яже къ наставленію, да всеѣхъ приобрящетъ, якоже Павелъ Христу» (тропарь и кондакъ). А горячее христіанское усердіе выразило свою пламенную любовь къ нему въ слѣдующихъ безыскусственныхъ стихахъ, начертанныхъ на его иконѣ въ Макаровѣ, на мѣстѣ его родины:

«Святый Димитрій митрополитъ!
Къ Тебѣ мой духъ любовію горитъ.
За ревность къ правой вѣрѣ всеятой
Парѣ душой къ душѣ Твоей святой.
За жизнь Твою, Угодниче, святую
Всеѣмъ существомъ своимъ (себя) Тебѣ дарю.
Прими-жь меня, какъ всеѣхъ принялъ Спаситель,
Превѣрный мой молитвенникъ, Святитель».

И. Богословскій.

Почему въ церковно-приходскихъ школахъ должна быть самостоятельная церковно-школьная инспекція.

Система церковно-приходскихъ школъ и своеобразная постановка въ ней инспекціи, какъ она была организована въ предшествующее царствованіе.—Какими вредными послѣдствіями должна отразиться чуждая инспекція, если бы она была введена въ церковно-приходскія школы.—Преимущества школьной инспекціи, выходящей изъ среды духовенства и дѣйствующей по уполномочію отъ Церкви.

Вопросъ церковно-школьный, т. е. вопросъ о существованіи въ государственной системѣ народнаго просвѣщенія Россіи церковно-приходскихъ школъ, является капитальнымъ вопросомъ русской внутренней политики, особенно въ послѣднее время, съ возникновеніемъ новыхъ законодательныхъ учреждений — Государственнаго Совѣта и Государственной Думы. И напрасно иные политики и политиканы стараются умалчивать о немъ или умалить его значеніе. Онъ съ роковою необходимостію выдвигается на первый планъ не только въ Россіи, но и въ другихъ государствахъ, даже умудренныхъ опытомъ и республиканскимъ, и парламентарнымъ, и конституціоннымъ. Достаточно указать на то, что вся внут-

¹⁾ Томъ I. Стр. 368.

²⁾ Тамъ же. Стр. 359.

³⁾ Всеѣ стихи изъ вышеуказанной хвалебной пѣсни Державина.

решенія политика Франці послѣдняго времени была окрашена борьбой республиканскаго правительства съ конгрегаціонной школой, окончившейся полнымъ изгнаніемъ духовенства и Закона Божія изъ народныхъ школъ; въ Англіи борьба либеральной партіи, стоящей нынѣ у власти, съ консервативной оппозиціонной партіей сосредоточилась въ настоящее время на школьномъ биллѣ, которымъ рѣшается судьба церковныхъ (Voluntary) школъ въ странѣ; въ Германіи вопросъ о конфессіональномъ характерѣ школы и церковной инспекціи въ школѣ является основнымъ вопросомъ для могучей католической партіи центра, съ которой правительство послѣ послѣднихъ выборовъ принуждено было снова заключить «плохой миръ вмѣсто доброй ссоры».

Церковно-школьный вопросъ есть, несомнѣнно, только частичное,—въ сферѣ народнаго образованія,—разграниченіе интересовъ церкви и государства, и поэтому онъ долженъ былъ рѣшаться неминуемо въ каждомъ государствѣ, въ исторіи котораго Церковь играла видную роль. Въ Россіи въ предшествующее царствованіе этотъ вопросъ объ отношеніи Церкви и государства въ дѣлѣ школьно-народномъ былъ рѣшенъ созданіемъ церковно-приходскихъ школъ. И это рѣшеніе составило эпоху въ исторіи нашего народнаго просвѣщенія. Найденное рѣшеніе было настолько счастливымъ и оригинальнымъ и такъ соотвѣтствовало особенностямъ русскаго культурно-историческаго процесса, что отразилось на практикѣ небывальмъ подъемомъ одушевленія въ духовенствѣ и сочувствующей ему части русскаго общества, могуче воздѣйствовало на самый ходъ народнаго просвѣщенія и безмѣрно облегчило самое пріобрѣтеніе способовъ къ устройству школъ. Возникновеніе многихъ тысячъ народныхъ школъ съ милліонами учащихся дѣтей является, конечно, громаднымъ плюсомъ для русскаго народнаго образованія, при которомъ собственно и стала реально-возможной мысль о всеобщемъ обученіи.

Укажемъ основную особенность церковно-школьнаго вопроса въ его русскомъ рѣшеніи. Европейская культура послѣдняго періода отличается небывальмъ развитіемъ государственной идеи. Государство является въ настоящее время могучимъ факторомъ, захватывающимъ и регулирующимъ все,—не только область народнаго просвѣщенія, но и жизнь частныхъ предпріятій и даже, въ извѣстной мѣрѣ, жизнь частныхъ лицъ. Все понемногу отходитъ къ государству... Начало такого порядка вещей не трудно прослѣдить и въ Россіи, начиная съ царствованія Петра I, когда, напр., былъ изданъ указъ, запрещающій монаху держать у себя въ келии перо и чернила, и особымъ указомъ было повелѣно, чтобы духовники открывали уголовному слѣдователю грѣхи, сказанные на исповѣди. Послѣ того—были отобраны церковныя имущества; пріобрѣтенія новыхъ имуществъ и земель было намѣренно обставлено особыми затрудненіями. Это обдѣиленіе церкви лишило ее вовсе возможности развивать школьно-просвѣтительную дѣятельность. Духовенство не могло не понять, что государство сознательно становится между Церковью и народомъ, что оно смѣло беретъ на себя исключительное руководство народной мыслью. Духовенство видѣло, что государство на этомъ пути можетъ порвать ту непосредственную связь вѣры, связь одинаковаго жизнепониманія и жизненныхъ общеній, которая доселѣ, къ счастью, существуетъ у духовенства и народа. Иногда духовенству становилось яснымъ, что дѣйствовать своимъ духовнымъ вліяніемъ на народъ для него непозволительно. Даже послѣднее «Положеніе о народныхъ училищахъ» 1874 года не влило никакой надежды и бодрости въ просвѣтительную дѣятельность духовенства. По этому Положенію предсѣдателемъ преобразованныхъ Училищныхъ Совѣтовъ является предводитель дворянства, служащій по выбору, обусловленному нуждами и пользами дворянскаго сословія; ни образовательный цѣль, ни звѣ-

комство съ педагогическимъ дѣломъ отъ предводителя дворянства не требовалось. Правда, въ этомъ Совѣтѣ былъ членъ отъ Духовнаго Вѣдомства; но онъ былъ одинъ изъ многихъ членовъ, гораздо болѣе сильныхъ своимъ общественнымъ положеніемъ и вліяніемъ, причѣмъ такимъ членомъ обыкновенно назначался законоучитель городского училища или другого учебнаго заведенія, состоящаго въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, т. е. лицо, завидное отъ Министерства по службѣ, не могущее быть вполнѣ самостоятельнымъ изъ опасенія лишиться службы и пенсіи. Такимъ образомъ, духовенство видѣло, что за релігіозно-нравственное направленіе подрастающихъ поколѣній отвѣчаютъ предводитель дворянства и школьный инспекторъ, которые даже могли быть и неправославными, не принадлежащими по исповѣданію къ русской Церкви.

И только въ 1884 году, когда на «Правилахъ о церковно-приходскихъ школахъ» было въ Петергофѣ написано Державною рукою: «Утверждаю», народился въ системѣ русскаго народнаго просвѣщенія новый порядокъ вещей—новый по новому времени и исконный по характеру русскаго культуры. Въ силу этихъ правилъ Церковь и духовенство получили школу на полную свою отвѣтственность: они получили право учреждать школы для народа при церкви, завѣдывать и руководить ими; отнынѣ никто другой въ сферѣ церковно-просвѣтительной не сталъ за нихъ и вмѣсто нихъ думать и дѣйствовать. Нельзя не указать на то, что до 1884 года бѣлое духовенство и монашество не могло приглашать вѣрующихъ даже къ пожертваніямъ на школы, ибо приглашающій *по совѣсти* не зналъ, какова будетъ школа и, слѣдовательно, какое назначеніе получатъ пожертвованныя средства. Эта увѣренность совѣсти въ дѣлѣ школьномъ явилась въ духовенствѣ только тогда, когда оно перестало быть лицомъ постороннимъ школѣ или наемнымъ преподавателемъ въ ней, а стало лицомъ, несущимъ

въ школу полную отвѣтственность предъ своею совѣстью, предъ Церковью, предъ государствомъ и родителями дѣтей. Духovenство увидѣло впервыѣ, что между нимъ и народомъ нѣтъ уже посторонняго и раздѣляющаго средостѣнія въ дѣлѣ школьно-просвѣтительномъ и что оно можетъ исполнять свою обязанность просвѣщенія, диктуемую священническимъ призваніемъ. «Правила» 1884 года были величайшимъ актомъ довѣрія, оказаннаго Главою государства Церкви и духовенству, что и выражено было незабвенными словами императора Александра III, напутствовавшими православное духовенство въ начинающейся дѣятельности: «Надѣюсь, что приходское духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ».

Мы видимъ, что система церковно-школьнаго просвѣщенія въ корнѣ своемъ выросла изъ того факта, что въ Россіи Церковь и государство не раздѣлены; въ силу этого и стало возможнымъ то, что народное образованіе, какъ государственная функція, въ смыслѣ усвоенія каждому гражданину благъ культуры, совпало съ функціей душепопеченія въ призваніи Церкви,—совпало не въ смыслѣ, конечно, безразличія и отождествленія, а въ смыслѣ возможности гармоническаго осуществленія того и другого силами Церкви. Европейскій опытъ показываетъ, что государство, какъ бы ни было велико его вліяніе на всю жизнь гражданъ, не можетъ быть воспитателемъ народа, а, слѣдовательно, и не можетъ дать ему образованіе, ибо образованіе безъ воспитанія воли уже не есть образованіе въ точномъ смыслѣ этого слова. Государство можетъ дѣйствовать принудительно, но только формальнымъ путемъ: посредствомъ правовыхъ нормъ. Оно опредѣляетъ программы и курсъ обученія, даетъ права и преимущества по дипломамъ, указываетъ права и обязанности службы учащаго персонала, но все это совсѣмъ не то, что воспитываетъ индивидуальную личность. Государство само должно искать живыхъ силъ и дѣятелей, которые могли бы

осуществлять воспитательную дѣятельность. Дѣло воспитанія народнаго не можетъ быть гарантировано для государства даже путемъ выбора соответствующаго учительскаго персонала; требуя диплома и образовательнаго ценза, государство по-прежнему остается на формальной точкѣ зрѣнія и не можетъ переступить ее, ибо образовательный цензъ человѣка не служить еще ручательствомъ того, что онъ самъ воспитанъ и можетъ воспитывать другихъ. Поневоѣ государство обращается къ семьѣ, взываетъ къ нравственнымъ силамъ общества и т. д. Въ этомъ случаѣ на помощь государству приходитъ Церковь. Въ отличіе отъ государства дѣло христіанской Церкви, т. е. участіе въ богочеловѣческомъ процессѣ, не можетъ быть безъ воспитанія каждой индивидуальной воли. Отсюда, церковь является естественной воспитательницей, которая выработала въ теченіе вѣковъ возвышенную систему воспитательныхъ и нравственно - оздоровляющихъ средствъ.

Вся современная церковно - школьная организація въ Россіи и рассчитана именно на то, что Церковь и государство пребываютъ здѣсь въ такомъ союзѣ, который, съ одной стороны, не допускаетъ раздѣленія ихъ между собою, съ другой стороны, и въ такой же степени не допускаетъ ихъ сліянія и смѣшенія. Они соединены, слѣдовательно, нераздѣльно и въ то же время неслиянно. Отсюда, въ сферѣ школьнаго дѣла Церковь принимаетъ на себя дѣло народнаго образованія, т. е. функцію, которая касается земнаго бытія, капитализируетъ культуру въ народѣ, усваиваетъ народу еще необразованному и неопытному блага цивилизаціи, но Церковь дѣйствуетъ въ этомъ случаѣ по мотиву и принципамъ религіознымъ, т. е. своимъ собственнымъ, и достигаетъ при этомъ не только цѣлей, желаемыхъ государствомъ, но и того, что она считаетъ выше благъ земной культуры. Эта самостоятельность Церкви въ дѣлахъ школы доходитъ до полной автономіи; Цер-

ковь не только учреждаетъ школу, избираетъ и назначаетъ учителей, но и опредѣляетъ программу обученія, вліяетъ на школьный режимъ, завѣдываетъ школой и имѣетъ свою церковно - школьную инспекцію, которая дѣйствуетъ по *уполномочію отъ Церкви*.

Мы сочли необходимымъ коснуться тѣхъ основныхъ условий, при которыхъ возникло и съ такимъ громаднымъ успѣхомъ развивалось дѣло церковно-приходскихъ школъ, чтобы обратиться къ той стадіи, въ которой очутилось оно въ настоящій моментъ.

Извѣстно, что передъ самымъ концомъ сессіи Государственной Думы былъ внесенъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія законопроектъ о введеніи въ Россіи всеобщаго обученія. Въ этомъ проектѣ вопросъ о церковно-приходской школѣ не затронуть, т. е. проектомъ предполагается, что церковно-приходскія школы, по крайней мѣрѣ тѣ, которыя введены въ школьную сѣть, вырабатываемую Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, будутъ продолжать свое существованіе при прежнихъ условіяхъ своей жизни и устройства. И такое рѣшеніе вопроса подсказано реальной политикой момента и даже не можетъ быть инымъ, если мы будемъ имѣть въ виду то отношеніе Церкви и Государства, которое выразилось въ этомъ вопросѣ и которое мы выше старались охарактеризовать. Церковь была приглашена къ школьному строительству самимъ государствомъ, на дѣло церковныхъ школъ были потрачены громадные капиталы и еще болѣе неизмѣримое количество труда, и для практическаго государственнаго политика становится совершенно нелѣпымъ и невозможнымъ осудить всѣ результаты трудовъ на уничтоженіе и на смарку, не принимая во вниманіе основаній, по которымъ были приняты эти труды и расходы, игнорируя совершенно ту совокупность условій, при которыхъ и сталъ возможнымъ расцвѣтъ церковно-народныхъ школъ. Сказать, что

всѣ жертвы со стороны Церкви и духовенства, которыя принесены въ прошломъ, не имѣютъ никакого значенія для устройства будущаго и что все, сдѣланное доселѣ, было сдѣлано безъ всякаго отношенія къ волѣ народной—такъ сказать едва ли хватить духу даже для самой ожесточенной оппозиціи. Поэтому то и всѣ пренія, какія были въ Государственной Думѣ по предмету церковно-приходскихъ школъ, вопреки крайнимъ усилямъ оппозиціонныхъ ораторовъ, послужили только къ лучшему, уясненію необходимости такихъ школъ и къ упроченію ихъ положенія въ Россіи.

Однако вопросъ о церковно-приходскихъ школахъ, въ смыслѣ дуализма, вносимаго ихъ существованіемъ въ систему народнаго просвѣщенія въ Россіи, повидимому нельзя считать поконченнымъ въ Государственной Думѣ, насколько можно судить потому, какъ отнеслась думская коммиссія по народному образованію къ указанному законопроекту Министерства всеобщемъ обученіи. Въ извѣщеніи о работѣ этой коммиссіи, опубликованномъ въ газетѣ «Новое Время», говорится, между прочимъ, слѣдующее: «Вопросъ о церковно-приходскихъ школахъ не затронуть въ правительственномъ законопроектѣ. Между тѣмъ, вопросъ объединенія всего начальнаго образованія въ вѣдѣніи одного центральнаго органа имѣетъ принципиальное значеніе, неоднократно поднимался въ законодательныхъ учрежденіяхъ, въ литературѣ и сдѣлался теперь особенно своевременнымъ. Признавая въ принципѣ желательность подобнаго объединенія, думское совѣщаніе вовсе не имѣло въ виду прекратить существованіе церковно-приходскихъ школъ. Онѣ останутся, но въ отношеніи надзора и контроля будутъ подчинены общимъ требованіямъ. Большинство совѣщанія и высказалось именно въ этомъ духѣ».

Итакъ, настоящей осенью снова нужно ожидать преній въ Государственной Думѣ о церковно-приходскихъ школахъ, и снова по «вопросу объединенія всего начальнаго

образованія въ вѣдѣніи одного центрального органа», т. е. говоря яснѣе и переводя эту формулу на точный языкъ,—по вопросу о томъ, какъ *лишить духовенство и Церковь самостоятельности въ дѣлѣ устройства народныхъ школъ, завѣдыванія и управленія ими*. Но теперь все это дѣло вступаетъ въ новый фазисъ развитія: оно сосредоточивается на вопросѣ о школьной инспекціи: нынѣшній порядокъ инспектированія церковно-народной школы долженъ прекратиться, т. е. вмѣсто наблюдателей въ священномъ санѣ и свѣтскихъ, дѣйствующихъ по уполномочію отъ церкви, должна быть надъ всеми школами одна министерская инспекція, которой должна быть подчинена и церковная школа.

По нашему мнѣнію, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что вопросъ о школьной инспекціи дѣйствительно имѣетъ капитальное и принципиальное значеніе: онъ долженъ повліять не только на существованіе самостоятельныхъ школъ въ оградѣ церковной, но и на основной характеръ вообще школьнаго дѣла въ странѣ. Но, уже въ силу этого обстоятельства, вопросъ объ инспекціи въ церковныхъ школахъ требуетъ крайне осторожнаго къ себѣ отношенія и не рѣшается такъ коротко и просто, какъ указано Думскою коммиссіей.

Наивно думать, что будто бы это подчиненіе церковныхъ школъ министерской инспекціи есть мѣра безобидная и не касающаяся существованія церковно-приходскихъ школъ, какъ таковыхъ. Не трудно обнаружить, что на самомъ дѣлѣ это подчиненіе было бы крайне опаснымъ, грозило бы самому существованію церковно-народныхъ школъ. Какъ бы кто не думалъ о задачахъ инспекціи, всякій согласится, что она должна содѣйствовать и всачески развивать то дѣло, къ которому приставлена. Но какимъ образомъ могутъ развивать дѣло церковно-школьное тѣ лица, которые *принципально* не стоятъ на почвѣ церковной и религіозной. Волновать и дви-

нать Церковь могутъ только ея собственныя идеи и собственныя цѣли. Выше мы указали, что весь прогрессъ церковныхъ школъ и все, что они сдѣлали и дѣлаютъ для русскаго просвѣщенія, стало возможнымъ именно потому, что дѣло школьное сплотилось въ нихъ съ дѣломъ Христовымъ, т. е. дѣломъ истинно-церковнымъ. Какъ же можетъ содѣйствовать этому дѣлу инспекторъ, который дѣйствуетъ не по принципу религіозно-церковному, а по принципу свѣтско-государственному, центръ стремленій котораго лежатъ не въ дѣлѣ Божіемъ, а въ томъ, «чего и язычники ищутъ», который для завѣдывающаго священника будетъ всегда постороннимъ чиновникомъ, который не подчиненъ епископу, не несетъ реальной и юридической отвѣтственности передъ Церковью, а зависитъ по своей должности и въ своемъ положеніи только отъ Министерства, въ лицѣ директора и попечителя округа.

Нельзя не выдвинуть еще два чрезвычайно важныя обстоятельства. Если въ настоящее время должность завѣдующаго священника является прочной, можно сказать несмѣняемой для гражданской власти, и это постоянство должности имѣетъ громадное значеніе для благосостоянія школы, такъ какъ оно привязываетъ священника къ школѣ, заставляетъ его заботиться о ней, буквально какъ о собственномъ дѣтищѣ, то съ подчиненіемъ завѣдующаго министерскому инспектору эта несмѣняемость исчезаетъ, ибо она будетъ зависеть не отъ сана, а отъ мнѣнія и взгляда инспектора. Однимъ словомъ, все церковно-школьное дѣло ставится въ зависимость отъ того, совпадаютъ ли личные взгляды инспектора съ направленіемъ церковнымъ и религіознымъ въ школьномъ дѣлѣ. Кромѣ того, при такой реформѣ даже существованіе церковно-приходскихъ школъ теряло бы громадную часть своего основнаго смысла. Вѣдь, церковно-народныя школы потому и возникли, потому и дороги для Церкви, и духовенства и сочувствующей ему части

общества, что кромѣ такихъ школъ въ Россіи существуетъ гораздо больше иныхъ школъ, свѣтскихъ и министерскихъ, которыя не подчинены Церкви, въ которыхъ священникъ является только наемнымъ преподавателемъ, которыя, значить, въ полной мѣрѣ могутъ развиваться въ сторону, противоположную религіи и Церкви. И вотъ школы церковно-народнаго типа являются въ глазахъ Церкви дѣйствительнымъ и дѣятельнымъ коррективомъ и регуляторомъ въ системѣ народнаго просвѣщенія. Кто знаетъ русскій народъ и русскую деревню, тотъ хорошо понимаетъ, какъ на самомъ дѣлѣ и очень просто осуществляется этотъ коррективъ: если есть въ приходѣ хорошо организованная и истинно-церковная школа, то все самыя атеистическія школы, по духу міра ходящія, а Христу враждебныя, являются совершенно неопасными, ибо онѣ въ концѣ концовъ останутся пустыми; это напередъ можно сказать при существованіи церковной школы. Но понятно, что для этого она должна быть *совершенно самостоятельной*: по завѣдыванію, управленію и надзору.

Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что уничтоженіе самостоятельности церковно-школьнаго надзора отзовется крайне неблагоприятно на существованіи церковныхъ школъ. Можно сказать, что въ этомъ случаѣ чужеродная инспекція будетъ подобна гвоздю, воткнутому въ живой организмъ, который чѣмъ больше вѣдряется, тѣмъ больше дѣлаетъ рану. И пусть никто не обольщается и не говоритъ, что это одни только преувеличенныя опасенія. Къ сожалѣнію, это не такъ. Въ этомъ отношеніи мы имѣемъ памятный историческій прецедентъ, могущій убѣдить самаго крайняго скептика въ томъ, какъ вредно отзовется подобная реформа на благосостояніи школьной инспекціи церковныхъ школъ. Пусть даже священники при этой реформѣ останутся завѣдующими; этого совершенно недостаточно для развитія школы. Вѣдь, священники и до 1884 г. и никогда не лишены были права быть завѣ-

дующими въ своихъ школахъ: наоборотъ, даже въ тотъ самый моментъ, когда руководство народнымъ образованіемъ было отдано министерству, и тѣмъ же самымъ (отъ 18 янв. 1862 г.) Высочайшимъ повелѣніемъ было подтверждено: «Учрежденныя нынѣ и впредь учреждаемыя духовенствомъ народныя училища оставить въ завѣдываніи духовенства съ тѣмъ, чтобы Министерство Народнаго Просвѣщенія оказывало содѣйствіе преуспѣянію оныхъ, по мѣрѣ возможности». И вотъ, не смотря на то, что духовенство по-прежнему осталось завѣдующимъ своими церковными школами, эти школы начали быстро исчезать. Къ 1864—65 годамъ ихъ было до двухъ десятковъ тысячъ, къ 70-мъ годамъ ихъ осталось самое незначительное количество (въ 1874 году ихъ насчитывалось только 7672 школы). Спрашивается, почему такъ сократилось число церковныхъ школъ? Вѣдь, по видимому ничего особеннаго за это время не произошло въ ихъ официальном положеніи. Но на самомъ дѣлѣ было одно обстоятельство, повліявшее такъ неблагоприятно на церковную школу. Этимъ обстоятельствомъ было, именно, учрежденіе въ 1869 году должности инспекторовъ народныхъ училищъ, которымъ въ 1871 году и дана была въ руководство особая инструкция. По этой инструкціи ближайшее наблюденіе за всѣми школами, не исключая и церковно-приходскихъ, было предоставлено инспекторамъ. Священники, которые были завѣдующими и учителями въ своихъ школахъ, должны были обратиться съ просьбами объ утвержденіи ихъ въ должности учителей. Весьма во многихъ епархіяхъ происходило это такъ, что инспектора сами приглашали духовныхъ лицъ—учителей—сдѣлаться земскими учителями, т. е. перевести свою школу въ разрядъ земскихъ; священники обычно соглашались, надѣясь на жалованье, которое было положено по учительской должности; но затѣмъ на второй или третій годъ, а то и раньше, отъ инспектора приходило очень короткое пред-

писаніе сдать свою должность и школу другому назначенному учителю, особенно когда появились «спеціалисты» учителя изъ учительскихъ семинарій. Все это было въ дѣйствительности и можетъ быть доказано документально. Не ждетъ ли такая же судьба и нынѣшнія церковныя школы, при проектируемой реформѣ инспекторскаго надзора?! Разница только развѣ заключается въ томъ, что нынѣшнее духовенство не такъ наивно, какъ прежде, и не такъ безотвѣтно, какъ прежде.

Но взглянемъ на существующую церковно-школьную инспекцію съ ея независимостью отъ земства и министерства и самостоятельностью по праву церковному,—взглянемъ не съ точки зрѣнія богочеловѣческаго дѣла Церкви на землѣ, а съ точки зрѣнія чисто государственной, съ какой именно и былъ разсматриваемъ этотъ вопросъ въ комиссіи о народномъ образованіи въ Государственной Думѣ.

Государство, конечно, не можетъ не видѣть въ народно-школьномъ дѣлѣ свой жизненный интересъ и важность. Съ этой стороны поименованная комиссія совершенно вѣрно говоритъ слѣдующее: «Народное образованіе есть государственная необходимость, слѣдовательно—государство не можетъ и не имѣетъ права снимать съ себя отвѣтственности за его распространеніе и введеніе. Неся же отвѣтственность, оно должно съ одной стороны принимать дѣлательное матеріальное участіе въ поддержкѣ существующихъ и въ насажденіи новыхъ школъ, а съ другой стороны сохранять за собою и реально осуществлять право на общій контроль и освѣдомленность насчетъ всего, относящагося до дѣла народнаго образованія». Но, спросимъ, почему именно нужны для государства эти «контроль и освѣдомленность». Очевидно потому, что государство не можетъ быть равнодушнымъ къ тѣмъ ученіямъ, которыя предлагаются въ школахъ, оно не можетъ терпѣть враждебнаго къ нему направленія въ школь, ибо это значило бы ставить въ опасность

и колебаніе самыя основы государственной жизни народа. Для государства, напр., вовсе не безразлично то, останутся ли дѣти безъ начальнаго обученія грамотѣ, письму, счету или нѣтъ (идея всеобщаго обученія); при поголовномъ невѣжествѣ не возможна крѣпость государства, его цѣлостность и устоячивость.

Со всеми этими доводами, конечно, нельзя не согласиться, однако все они еще ничуть не требуютъ, чтобы дѣло церковно-школьное лишено было той самостоятельности и автономности, которую оно доселѣ имѣло. Что касается, напр., освѣдомленности, то развѣ государство мало освѣдомлено о церковно-школьномъ дѣлѣ въ настоящій моментъ; при превосходномъ состояніи церковно-школьной статистики въ Россіи, министерство освѣдомляется о церковно-приходскихъ школахъ даже раньше, чѣмъ о школахъ земскихъ и своихъ собственныхъ. Кромѣ сего, развѣ Церковь и церковно-школьное дѣло были когда-нибудь въ подозрѣніи на счетъ ихъ неблагонадежности въ смыслѣ государственномъ? И развѣ церковно-народная школа не вполнѣ удовлетворила всеѣмъ государственнымъ цѣлямъ? Развѣ ея курсъ и исполненіе программъ ниже въ ней, чѣмъ въ другихъ школахъ? Развѣ культурная задача для нея оказалась не подъ силу? Очевидно, что здѣсь нельзя отыскать никакого мотива, никакихъ основаній для необходимости предположенной реформы.

Наоборотъ, въ Россіи государство должно дать какъ можно больше свободы и самостоятельности для Церкви въ ея школьно-просвѣтительной дѣятельности. Государство, какъ высшая форма человѣческой общественной жизни, въ силу этого уже не можетъ быть равнодушнымъ къ тому, какъ идетъ и какъ складывается духовная жизнь его гражданъ. Но, обладая могуществомъ внѣшней принудительной силы, государство должно знать надлежащія ограниченія для этой силы, чтобы создать свободный путь для движенія жизни въ рамкахъ государственности; только при

этомъ условіи все заинтересованныя въ школьномъ дѣлѣ стороны могутъ дѣйствительно содѣйствовать повышенію и росту народнаго образованія. Государственные люди въ Россіи должны обратить вниманіе на то, что въ Россіи семья входитъ въ организмъ Церкви. Семья, приходъ, Церковь—вотъ три неразрывныя звена, объединенныя единствомъ жизни, особенно въ сельской Россіи. Этотъ тѣсный союзъ съ семьей неминуемо увлекаетъ Церковь въ дѣло школьнаго обученія. Кромѣ сего, Церковь по существу своему не можетъ не сознавать себя призванной свыше быть участницей въ школьномъ дѣлѣ страны. Ибо обученіе дѣтей входитъ въ дѣло попеченія о душахъ, которое поручено Церкви Богомъ. Ибо иначе дѣти не могутъ возрасти и сдѣлаться сознательными членами Церкви и участниками богочеловѣческаго дѣла на землѣ. Вотъ почему Церковь не можетъ не сдѣлать школы орудіемъ не только временнаго благополучія, но и вѣчнаго спасенія. Эта задача Церкви въ школѣ внутренне необходима народной школѣ и внутренне необходима для самаго педагога, если только онъ не хочетъ быть учителемъ по ремеслу, а стремится воспитать народную душу. «Бодрость и радость, и миръ на трудномъ поприщѣ добра—говорить знаменитый педагогъ С. А. Рачинскій—невозможны тому, кто не сознаетъ себя членомъ великаго, вѣчнаго цѣлаго, той Civitas Dei, въ коей есть мѣсто, и смыслъ, и похвала всякому, самому темному подвигу, ободреніе всякой немощи, награда земная и надежда небесная»¹⁾.

Выяснивши принципиальную сторону вопроса о томъ, почему для церковно-приходскихъ школъ необходима и особая церковно-школьная инспекція, мы позволяемъ себѣ указать тѣ очень важныя и цѣнныя въ педагогическомъ отношеніи преимущества, которыми отличается инспекція, по-

¹⁾ «Сельская школа». Стр. 275.

сящая священныи санъ. Прежде всего имѣетъ немаловажное значеніе то обстоятельство, что духовенство, выдвигающее изъ своей среды инспекцію, само воспитывается и обучается въ начальныхъ школахъ вмѣстѣ съ народомъ, въ противоположность другимъ привилегированнымъ сословіямъ, дѣти которыхъ народной школы не видятъ. Для педагога и психолога не нужно доказывать, какія глубокія и прочныя впечатлѣнія оставляетъ въ челоуѣкъ это пребываніе въ народной школѣ въ періодъ дѣтства, вмѣстѣ съ другими дѣтьми народа. Показанія многихъ замѣчательныхъ учителей свидѣтельствуютъ, что эти раннія школьныя впечатлѣнія остаются на всю жизнь и оказываютъ свое вліяніе на работу такта и педагогическаго таланта въ учителѣ. Далѣе образованіе духовенства въ духовныхъ училищахъ, семинаріяхъ и академіяхъ дѣлаетъ его наиболѣе способнымъ къ педагогической дѣятельности, чѣмъ всѣ другія сословія. Исторія Церкви и религіи (богословскія науки), классическіе языки, науки историческія и философскія являются необходимыми для педагогіи; и исторически педагогія, какъ наука, была неразрывна съ указанными областями знанія. Особенно же нельзя не обратить вниманіе на то, что духовенство получаетъ спеціальную практическую и теоретическую подготовку къ учительству: въ семинаріяхъ проходить особый курсъ дидактики и педагогіи, имѣя практическія занятія и пробныя уроки въ образцовой школѣ, а въ академіи завершаетъ свое педагогическое образованіе слушаніемъ лекцій по педагогікѣ. Инспектора же изъ другихъ сословій, имѣя даже университетскій дипломъ, за все время своего образованія не имѣютъ ни малѣйшаго касательства къ педагогическимъ вопросамъ. Послѣ окончанія образованія, вышедши на служеніе народу, духовенство нисколько не порываетъ связь съ областью педагогіи. Священники уже самымъ своимъ служеніемъ, т. е. задачей личной жизни, призываются къ тому, чтобы заниматься

воспитаніемъ и образованіемъ дѣтей и юношества. Пастырство есть не иное что, какъ учительство. Пастырство—есть душепопеченіе, т. е. воспитаніе и развитіе воли пасомыхъ въ направленіи истины и добра. Потому для священника необходимо все то, что нужно для учителя. Даже въ дидактическомъ смыслѣ, наглядность, толковость, простота и лаконичность рѣчи, способность понять дѣтскую душу и душу простого народа, умѣнье быть понятнымъ для дѣтей и простыхъ людей—эти краеугольные камни дидактическаго искусства развиваются въ священникѣ подъ вліяніемъ необходимости, силою обстоятельствъ и общенія съ народомъ.

На основаніи сказаннаго становится не удивительнымъ, почему въ Россіи священно- и церковно-служители всегда были желательными преподавателями въ народныхъ школахъ всѣхъ типовъ. Въ «Положеніяхъ» о народныхъ училищахъ и 1864 года и 1874 года особо упоминается о томъ, что обученіемъ предметамъ могутъ заниматься въ школахъ какъ свѣтскія, такъ и духовныя лица; этимъ послѣднимъ, сверхъ всего, представляется исключительное право преподаванія и важнѣйшаго предмета въ школѣ—Закона Божія. Отсюда было бы вопіющимъ противорѣчіемъ, если бы духовенство не стали допускать къ инспекторской должности. Преподавать школьныя предметы оно можетъ, инспектировать же нѣтъ. Но почему же? Развѣ отъ инспекторовъ не требуется педагогическихъ знаній и преподавательской опытности; развѣ въ школѣ инспекторъ имѣетъ дѣло не съ тѣмъ же преподавательствомъ и инспектируетъ не тѣ предметы, какіе преподаетъ учитель.

Нужно сказать и то, что 25-лѣтній опытъ церковно-приходскихъ школъ, несомнѣнно, въ громаднѣйшей степени увеличилъ педагогическое развитіе въ духовенствѣ. Работа въ теченіе 25 лѣтъ по школьнымъ вопросамъ непосредственно на практикѣ не могла не отразиться благоприятно въ этомъ от-

ношеніи. Конечно, повышение научной постановки педагогическаго образованія въ духовенствѣ и желательно, и возможно, но все же и теперь оно можетъ выставить въ ряды инспекціи людей глубокаго знанія и практическаго опыта.

Тичеръ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Право отступничества въ Государственной Думѣ ¹⁾.

VI.

Нельзя не обратить особаго вниманія на то обстоятельство, что законопроектъ о переходѣ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое, одобренный большинствомъ Государственной Думы, есть законопроектъ «оппозиціонный» не только потому, что онъ вышелъ изъ нѣдръ ка-детской и лѣво-октябристской оппозиціи, но и потому, что онъ таковъ по существу. Думская вѣроисповѣданная коммиссія, составлявшая законопроектъ, и члены Думы, одобрившіе законопроектъ, не только министерскій законопроектъ переработали, но и совершенно отвергли заложенное въ него общехристіанское начало, такъ что «оппозиція» разошлась здѣсь съ министерствомъ въ самой исходной точкѣ зрѣнія на подлежащій обсужденію вопросъ. Докладчикъ думской коммисіи признавался, что коммиссія пошла нѣсколько дальше министерскаго законопроекта, и она дѣйствительно ушла такъ далеко, что подѣ видомъ развитія христіанской точки зрѣнія совершенно сравняла христіанство съ нехристіанствомъ, т. е. стала на внѣхристіанскую точку зрѣнія, отъ чего такъ предостерегалъ Думу предсѣдатель Совѣта Министровъ въ своей рѣчи. Въ формулахъ законопроекта, какъ онѣ приняты большинствомъ «оппозиціи» ²⁾,

о христіанствѣ даже не упоминается, и только въ 7 статьѣ сказано, что «никто ни подѣ какимъ видомъ» не долженъ препятствовать лицамъ, желающимъ присоединиться къ другому исповѣданію, «а тѣмъ болѣе къ православной вѣрѣ», исполнить ихъ желаніе. Но это упоминаніе о православной вѣрѣ, не смотря на весьма примѣчательное «тѣмъ болѣе», никого не можетъ ввести въ заблужденіе относительно его истиннаго смысла и значенія. Правда, ставши внѣ христіанства, коммиссія все-таки не стала внѣ всякой религіи, какъ этого требовали многіе лѣвые члены Думы, но эта «умѣренность» не мѣшала все-таки ей стать въ «оппозицію» министерскому законопроектъ съ такимъ упорствомъ, что она не пожелала сдвинуться съ своей точки зрѣнія даже подѣ весьма вѣскими замѣчаніями предсѣдателя Совѣта Министровъ, которыя были сдѣланы имъ противъ коммисіи съ точки зрѣнія практической цѣлесообразности и примѣра другихъ государствъ (Пруссіи, Австріи и Швейцаріи), дѣлающихъ уступки народному духу. Впрочемъ, не смотря на видимую солидность, защита «оппозиціонной» позиціи была въ сущности слаба и не пропорціональна оппозиціонному упорству.

Докладчикъ законопроекта, составленнаго думской коммиссіей, П. В. Каменскій, и многіе члены Думы старались поставить свой законопроектъ въ связь съ Высочайшимъ Указомъ 17-го апрѣля и Манифестомъ 17-го октября 1905 года. Еще до внесенія законопроекта въ Думу, когда работа шла въ коммиссіяхъ, П. В. Каменскій въ журналѣ баптистскаго пастора Фетлера писалъ: «Надо надѣяться, что Государственная Дума III-го созыва, разрѣшая поставленную ей Высочайшими Указами проблему свободы совѣсти, сумѣетъ исполнить свою работу, стоя на высотѣ гуманныхъ и истинно-христіанскихъ принциповъ, возвыщенныхъ съ высоты Трона, стоя на почвѣ основъ нашего законодательства, проникнутаго началомъ

¹⁾ Окончаніе. См. «Церк. Вѣд.» № 38.

²⁾ «Церк. Вѣд.», № 36, стр. 1665.

вротерпимости, и на почвѣ дѣйствительно русскаго міросозерцанія, являющагося правдивымъ выразителемъ *христианскихъ* идей, что все люди—братья. Хотя медленно подвигающіяся, но усиленные, продолжительныя и осторожныя (!), работы въ трехъ комиссіяхъ Государственной Думы, облекающихъ въ законодательныя нормы начала *вротерпимости*, показываютъ, что высказанныя сейчасъ надежды имѣютъ подѣ собою реальную почву». Такъ писалъ П. В. Каменскій въ 1-мъ № баптистскаго журнала «Вѣра» (стр. 8), еще отъ 3 декабря 1908 года ¹⁾. Затѣмъ, когда «начала вѣротерпимости» были облечены «осторожною работою» думской вѣроисповѣдной комиссіи «въ законодательныя нормы» и законопроектъ вносился въ Думу, П. В. Каменскій, уже въ качествѣ докладчика, указывалъ на Высочайшіе указы послѣднихъ лѣтъ ²⁾ и журналы Комитета Министровъ и, между прочимъ, также на Указъ 17 апрѣля и Манифестъ 17-го октября 1905 года, въ которыхъ выражается «неуклонное душевное желаніе Монарха охранять священную Основными Законами терпимость въ дѣлахъ вѣры и утвердить неизблемыя основы дѣйствительной свободы совѣсти». Выходитъ такъ, что составленный комиссіей законопроектъ, съ нѣкоторыми измѣненіями принятый потомъ «оппозиціоннымъ» большинствомъ Думы, представляетъ только выраженіе въ законодательныхъ нормахъ терпимости въ дѣлахъ вѣры и свободы совѣсти, согласно воли Монарха.

Однако, въ Государственной Думѣ высказанъ былъ по сему предмету и другой взглядъ, совершенно противоположный, и

выраженъ былъ безъ всякой «осторожности», но съ должной откровенностью. Оцѣнивая значеніе законопроекта о *просѣ* перехода изъ одного вѣроисповѣданія въ другое и изъ христианства въ нехристианство, членъ Думы Марковъ 2-й въ своей примѣчательной рѣчи весьма справедливо говорилъ, между прочимъ: «Мнѣ думается, что составители законопроекта напрасно ссылаются на царскіе указы 17 апрѣля (1905 г.) и 17 октября (1906 г.). Вѣдь законопроектъ говорить совсѣмъ не о томъ, о чемъ говорилось въ этихъ милостивыхъ Высочайшихъ актахъ. Тамъ говорилось о свободѣ совѣсти, о свободѣ исповѣданія, а тутъ намъ предлагается *законодательное пособничество* къ отпаденію отъ православія. Между законопроектомъ, который мы обсуждаемъ, и между Высочайшими актами 17 апрѣля и 17 октября почти *нѣтъ ничего общаго*, это два совершенно разныхъ документа. Мы относимся къ иновѣрію терпимо и будемъ относиться еще болѣе терпимо въ силу монаршаго приказа, но мы не можемъ скрыть, какъ православные люди, что мы скорбимъ о заблужденіи тѣхъ, кто нашу православную, по нашему понятію, единственно истинную вѣру не раздѣляетъ. Мы скорбимъ, но не преслѣдуемъ, ибо не видимъ въ иновѣрїи преступленія. До 17 апрѣля государство смотрѣло на отпаденіе отъ православія, какъ на преступленіе, отнынѣ это уже не преступленіе (разумѣется, съ уголовной точки зрѣнія), это только *порокъ*. Государственное законодательство должно разсматривать отпаденіе отъ православія, какъ учиненіе порочнаго дѣянія, — дѣянія ненаказуемаго, но, тѣмъ не менѣе, порочнаго, ошибочнаго. Слѣдственно, узаконять такое дѣяніе, регламентировать это порочное дѣяніе, тѣмъ болѣе давать помощь этому порочному дѣянію, русское государство, если оно только не желаетъ пойти противъ своихъ собственныхъ интересовъ, никакъ не должно. Вотъ въ чемъ, думается мнѣ, вся разница между нашимъ взглядомъ и нашимъ».

¹⁾ Баптисты, повидимому, находились въ постоянныхъ сношеніяхъ съ думскою комиссіей. Въ апрѣлѣ мнѣнія г. Каменскаго уже повторяются въ журналѣ «Вѣра» въ перепечаткѣ изъ другого журнала и съ его разрѣшенія. № 16, стр. 126. Съ меньшимъ вниманіемъ слѣдили за вѣроисповѣдной комиссіей и за думскими преніями въ «Христианствѣ» И. С. Проханова.

²⁾ Указы: 26 февр. 1903 г., 12 дек. 1904 г., 17 апр. 1905 г. и Манифестъ 17 окт. 1905 г.

Эти замѣчания совершенно справедливы. Совершенно справедливо, что вѣротерпимость, провозглашенная царскимъ Указомъ 17-го апрѣля и Манифестомъ 17 октября 1905 года и предоставленіе права отступать отъ государственной религіи двѣ вещи совершенно различны. Терпѣть отступленіе отъ государственной религіи и не карать его уголовною карою это одно, а давать право отступать и уничтожать всѣ препятствія къ отступленію отъ государственной религіи—другое. Когда государство *только терпитъ* отступленіе, то это значитъ, что не наказываетъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ *не одобряетъ и не разрѣшаетъ* его, какъ показываетъ и самое выраженіе: «терпѣть». Оно не преслѣдуетъ отступленія отъ государственной религіи и отмѣняетъ всѣ уголовныя за это кары, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, *осуждаетъ* его и сохраняетъ за собою право принимать другія мѣры, напримѣръ, воспитательныя, чтобы этихъ отступленій не было. Напомнимъ о церковныхъ школахъ, объ образованіи достойныхъ пастырей церкви, и о содѣйствіи ихъ воспитательному вліянію на массы. Въ уголовныхъ каръ и административныхъ препятствій государство можетъ создать цѣлый рядъ условий, благоприятствующихъ укрѣпленію господствующей вѣры въ народѣ и, слѣдовательно, отнимающихъ возможность отступленій отъ нея. Словомъ, терпимость не исключаетъ заботъ объ устраненіи терпимыхъ, но не желательныхъ поступковъ. Она ведетъ только къ отмѣнѣ (аннулюрованію) законовъ объ уголовномъ преслѣдованіи и уголовныхъ карахъ за отпаденіе. Совсѣмъ другое дѣло предоставленіе права совершать отступленіе отъ государственной религіи. Предоставленіемъ этого права государство провозглашаетъ отступленіе не только терпимымъ, но и *разрѣшеннымъ*, не имѣющимъ въ себѣ ничего *предосудительнаго* поступкомъ, и, объявивъ его разрѣшеннымъ и непредосудительнымъ, оно тѣмъ самымъ снимаетъ съ себя обязанность заботиться о томъ, что-

бы отступленій не было. Оно по думскому законопроекту не признаетъ этой обязанности даже за Церковію, провозглашая, что никто *ни подъ какимъ видомъ* не долженъ отступничеству препятствовать (ст. 7 думскаго законопроекта). Совершенно правъ также г. Марковъ 2-й и въ характеристикѣ отпаденія отъ православія, какъ разрѣшаемаго дѣйствія порочнаго. Къ сожалѣнію, ораторъ не продолжилъ своего тонкаго анализа далѣе и не остановился на ближайшей квалификаціи этого порочнаго дѣйствія. Тогда бы стало ясно, что отступленіе отъ православія не *только* порокъ, но и *преступленіе противъ религіи*. Это есть религіозное преступленіе, и государство этого *не можетъ не знать*. Значитъ, и въ глазахъ государства это порочное дѣйствіе должно быть квалифицировано, какъ преступное, разумѣется, преступное не противъ государства непосредственно, не противъ *уголовной* нормы, но противъ религіи, противъ нормы религіозной. Государство не можетъ не знать, что отступленіе отъ православія есть нарушеніе обязательства, даннаго Церкви, что это есть *преступленіе съ точки зрѣнія Церкви*. Говорять, что можно терпѣть такое нарушеніе обязательства и не преслѣдовать его съ точки зрѣнія свободы совѣсти. Пусть такъ; но нельзя ему пособлять и нельзя давать права его совершать. Вѣдь и государство, не смотря на свой свѣтскій характеръ, все-таки не можетъ поощрять религіозныхъ преступленій и создавать благоприятныя условия для ихъ совершенія.

Указывали составители думскаго законопроекта на то, что Церковь православная никого не удерживаетъ въ православной вѣрѣ *насильно*. Докладчикъ (Каменскій) въ своемъ докладѣ указывалъ на мнѣніе митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго Антонія, высказанное имъ въ Комитетѣ Министровъ въ 1905 году (25 января—15-го марта). «По заявленію владыки, Церковь, всегда болѣвнущая объ отпадающихъ отъ нея, не можетъ въ то же время желать

насильственнаго въ ней ихъ удержанія. Вѣра православная порождается благо-дателью Господнею, поученіемъ, кротостью и добрыми примѣрами; поэтому всякое насиліе чуждо самой природѣ Церкви Христовой, и удерживать на лонѣ *безвозвратно заблудшихъ* дѣтей своихъ, противъ ихъ воли и убѣжденій, она не почитаетъ необходимымъ. По правиламъ церковнымъ: «еретика-человѣка по первомъ и второмъ наказаніи (вразумленіи) отрицайся» (Тит. 3, 10). И «еще же и Церковь преслушаетъ (братъ твой), буди тебѣ яко же язычникъ и мытарь» (Мс. 18, 17). Въ виду сего *со стороны православной Церкви* не можетъ встрѣтиться препятствій къ *отмнѣ* закона (слѣд. государственнаго), запрещающаго отпаденіе отъ православія, *если* таковая отмѣна будетъ рѣшена по соображеніямъ государственной пользы и справедливости». Такъ говорилъ владыка-митрополитъ. Но изъ этого заявленія владыки дѣлаютъ выводъ, однако, совершенно не соответствующій смыслу заявленія. Ибо, во-первыхъ, изъ того, что Церковь не считаетъ необходимымъ удерживать отпадшихъ отъ православія и безвозвратно заблудшихъ, вовсе не слѣдуетъ, что она такого отпаденія *не считаетъ* преступленіемъ и что она его *разрѣшаетъ*. Напротивъ, она считаетъ отпаденіе самымъ тяжкимъ преступленіемъ, за которое и налагаетъ на виновнаго самое тяжкое съ церковной точки зрѣнія наказаніе—*отлученіе* отъ Церкви, анаѣму, на что именно и указываетъ владыка-митрополитъ, упоминая объ «отрицаніи» отъ таковыхъ. Она не удерживаетъ насильно, но не можетъ и разрѣшить измѣны Христу: крещеніе во Христа, составляющее актъ вступленія въ Церковь, не есть *плотской нечистоты омытіе, но обѣщаніе Богу доброй совѣсти* (1 Петр. 7, 21), и разрѣшить отъ такого обязательства Церковь никого изъ своихъ членовъ не можетъ, ибо оно дается *не на срокъ, а навсегда*. Церковь принимаетъ въ свой составъ увѣровавшихъ не на мѣ-

сяцъ, или нѣсколько лѣтъ, а на всю жизнь земную и загробную, небесную. Если являются нарушители этого даваемого ими обязательства, то это ихъ дѣло, и они подвергаются за это анаѣмѣ.

По поводу «насильственнаго удержанія» безвозвратно заблудшихъ, члену Думы Гулькину пришелъ на умъ даже Иуда-предатель. Г. Гулькинъ говорилъ: «Пусть выйдутъ невѣрующіе и нежелающіе вѣрить. Это было и раньше, когда былъ Спаситель и 12 апостоловъ. Одинъ изъ нихъ взбѣсился, пошелъ и повѣсился, но Спаситель его не уговаривалъ. Онъ зналъ, что Иуда предастъ Его. Онъ ему не сказалъ: почему ты Меня предаешь, ты погибнешь; нѣтъ, Онъ это оставилъ на его благовозрѣніе. И когда Иуда пошелъ вѣшаться, то Спаситель не отнималъ у него веревки». Очевидно, г. Гулькинъ совершенно опустил изъ вида то, что если Спаситель не отговорилъ Иуды отъ предательства и самоубійства, то это еще не значитъ, что Онъ *разрѣшилъ* Иудѣ, т. е. далъ *право*, предать Его и убить самого себя. Это значитъ, что Спаситель терпѣлъ это предательство, какъ терпѣлъ и Свое распятіе на крестѣ. Но, терпя, Онъ осудилъ Иуду, сказавши Пилату: ты не имѣлъ бы надо Мною никакой власти; если бы не было дано тебѣ свыше; почему больше грѣха на томъ, кто предалъ Меня тебѣ (предавый Мя тебѣ болій грѣхъ имать. Иоанна 19, 11). *Предательство никогда не можетъ быть правомъ*. Напротивъ, христіанскій міръ не знаетъ тягчайшаго преступленія, чѣмъ преступленіе Иуды, т. е. отступничество отъ своего Господа, соединенное съ предательствомъ.

Замѣчательно, что сторонники думскаго законопроекта очень часто пытались стать на точку зрѣнія интересовъ Церкви и въ утѣшеніе пастырей Церкви, членовъ Думы, пытались доказать, что законопроектъ этотъ *соответствуетъ*—де христіанскому ученію. Чуть не съ первыхъ же словъ докладчикъ (Каменскій) повѣтовалъ, что—де «уже въ первые дни зарожденія христіанскихъ об-

щинъ (а не единой Церкви?) первые послѣдователи Евангелія (которое, замѣтимъ, написано уже послѣ образованія Церкви и въ Церкви) держались взгляда, преподаннаго апостоломъ Павломъ: «Богъ есть Духъ, а *иди* Духъ Господень, *тамъ* свобода». Отсюда, будто бы, слѣдуетъ, что всякій имѣетъ свободу переходить въ нехристіанство. Очевидно, докладчикъ не понимаетъ, что *христіанская* свобода возможна только *въ* христіанствѣ, а не *внѣ* его, какъ и апостолъ говорить, что она только *тамъ, гдѣ* Духъ Господень. Вообще, мысль о томъ, будто Церковь и христіанство, относясь терпимо къ *внѣшнимъ*, ко всѣмъ, находящимся внѣ Церкви, тѣмъ самымъ разрѣшаютъ отступать отъ Церкви и христіанства, совершенно нелѣпа. Не затѣмъ христіанство проповѣдуется всѣмъ языкамъ и всей твари, чтобы, въ концѣ концовъ, эти языки и эта тварь возымѣли право отступить отъ Церкви и отъ христіанства. Не могло никогда и не можетъ христіанство учить, что можно отступать отъ него, ибо тогда незачѣмъ ему и существовать. Только полный невѣжда въ христіанствѣ или лицемеръ можетъ утверждать, будто этому учить христіанство. Какъ христіанская Церковь первыхъ вѣковъ относилась къ отступникамъ или отпадшимъ даже во времена гоненій на христіанъ, это достаточно извѣстно уже изъ гимназическихъ учебниковъ¹⁾. Ясно сказалъ Господь Иисусъ Христосъ: «всякаго, кто исповѣдуетъ Меня передъ людьми, того исповѣдую и Я предъ Отцомъ Моимъ небеснымъ; а кто отречется отъ Меня передъ людьми, отречусь отъ того и Я предъ Отцомъ Моимъ Небеснымъ» (Матѣ. X, 32—33; Марк. VIII, 38; Лук. IX, 26; XII, 8; II Тимое. II, 12; Евр. III, 12). Еще болѣе лицемерія обнаружилъ тѣ сторонники думскаго законопроекта, которые въ утѣшеніе говорили,

что Церковь, изъ которой имѣетъ право уйти каждый желающій, не потерпитъ отъ этого никакого *ущерба*: она-де сильна внутреннею силою; она-де очистится отъ лицемѣрно принадлежащихъ къ ней членовъ, которые одни только уйдутъ; она-де должна радоваться, что, лишенная опоры государства, она обнаружитъ внутреннюю свою энергію. Но все это «словеса льстивыя». Они напоминаютъ насмѣшки первосвященниковъ, книжниковъ и фарисеевъ (тогдашней интеллигенціи), которые, видя распятаго на крестѣ Господа нашего Иисуса Христа, говорили: «*инья спасе, Себе ли не можетъ спасти*. Если Онъ Царь Израилевъ, пусть теперь сойдетъ со креста, и увѣруемъ въ Него; уповалъ на Бога, пусть теперь избавитъ Его, если Онъ угоденъ Ему. Ибо онъ сказалъ: Я Сынъ Божій» (Матѣ. XVII, 42—43). Маклаковъ говорилъ въ Думѣ о томъ, что невозможно ставить человѣка въ условія, въ которыхъ онъ принужденъ лицемерить. Лучше было бы, если бы онъ постарался выяснить, что лицемеріе думскихъ сторонниковъ оппозиціоннаго законопроекта изъ освобожденцевъ гораздо постыднѣе и вреднѣе, чѣмъ лицемеріе частныхъ лицъ, ибо первое есть лицемеріе «законодателей». Въ сущности, эти защитники Церкви поступали хуже, чѣмъ прямые хулители ея изъ освобожденцевъ, не стѣснявшіеся поносить ее, какъ имъ только хотѣлось, ибо лицемерное доброжелательство опаснѣе искренней вражды. Въ сущности, все это притворное доброжелательство, какъ и ярое обличеніе совершенно излишни. «Кто не вѣритъ, тому нѣтъ дѣла до вѣры» (кн. Куракинъ); кто не вѣритъ по церковному, тому нѣтъ дѣла до Церкви. Церковь сама знаетъ, кто ей врагъ и кто другъ. Она хранитъ слова апостола и евангелиста Іоанна Богослова: *О семъ познавайте Духа Божія (и духа лстича): всякъ духъ, иже исповѣдуетъ Иисуса Христа, во плоти пришедша, отъ Бога есть: и всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Иисуса Христа, во*

¹⁾ См. священномученика Кипріяна, епископа Карфагенскаго († 258), книгу «О падшихъ» и правила святаго Петра, архіепископа Александрійскаго и мученика († 311).

плоти пришедша, отъ Бога нтъ; и сей есть антихристовъ, егоже слышите, яко грядетъ, и нынѣ въ мѣръ есть уже (1 Иоан. IV, 2—3). Кто уходитъ отъ Христа, предающаго въ Церкви, тотъ не Христовъ.

Постоянно твердятъ, что законы воспитываютъ народы. Девятьсотъ двадцать тѣхъ наши законы воспитывали нашъ народъ въ православіи. Теперь оппозиція хочетъ провести законъ, способствующій отступленію отъ православія. Но не значить ли это *отступать* отъ самой *народности*, воспитанной въ православіи; не значить ли это переводить ее въ обратномъ, внѣ православномъ направленіи? Религія и народность такъ тѣсно связаны между собою, что всякая народность въ теченіи исторіи претворяется подъ влияніемъ религіи. Указывалъ на это въ Думѣ священникъ Гепецкій. «Я знаю,—говорилъ онъ,—многіе скажутъ, не умѣстна въ устахъ православнаго священника политическая точка зрѣнія. Я, г.г., на сей разъ готовъ уступить позицію и сойду съ этой позиціи, но, уходя съ этой позиціи, я скажу: помните, г.г., что православная Церковь сыграла въ исторіи созданія земли Русской крупную выдающуюся роль, которую никто не смѣетъ отрицать, и православное духовенство всегда стоитъ на стражѣ національныхъ русскихъ интересовъ, и для насъ глубоко не безразлично, въ какомъ положеніи находится государство. Итакъ, я схожу съ этой позиціи, но говорю: въ такомъ случаѣ встаньте на эту позицію вы, русскіе люди, вспомните о своемъ долгѣ во имя національнаго достоинства русскаго народа и знайте, что отвращеніе отъ православія это—отвращеніе отъ всего русскаго, это—отвращеніе отъ русской государственности». Далѣе, въ доказательство той мысли, что съ переменною религіею православный человѣкъ теряетъ и русскую національность, о. Гепецкій приводитъ сообщеніе еврейской газеты «Разсвѣтъ», корреспондентъ которой посѣтилъ колонію русскихъ субботниковъ въ Палестинѣ. Въ

№ 38 названной газеты корреспондентъ пишетъ: «Принимая еврейскую религію, «гиремъ», т. е. субботники, считаютъ себя вступившими въ еврейскій народъ и отдаются новой вѣрѣ и *національности* со всеѣмъ пыломъ прозелитовъ; ихъ высшая мечта—это бытъ во всемъ, касающемся духовной жизни, похожими на евреевъ; они усвоили еврейскій укладъ жизни, только съ языкомъ не совладали; они съ умиленіемъ распространяются объ этихъ нашихъ родныхъ палестинскихъ горахъ или разсказываютъ, какъ праотецъ нашъ Іаковъ *извлекъ* коварнаго Лавана; они очень горюютъ, что воспитались въ *другой* средѣ, чѣмъ ихъ прочіе *соплеменники*, т. е. евреи, и живутъ надеждой на то, что дѣти ихъ, обучаясь въ тѣхъ же школахъ, какъ и дѣти евреевъ, выростутъ полными евреями. И, дѣйствительно, дѣти этихъ субботниковъ усвоили вполнѣ древне-еврейскій языкъ, замѣнившій въ подрастающемъ поколѣніи колониستمъ жаргонъ, и только легкой акцентъ отличаетъ ихъ отъ евреевъ». «Вотъ, г.г., иллюстрація къ тому, какъ человѣкъ съ переменной вѣры усваиваетъ и ту національность, которой присвоена эта религія; то же самое происходитъ и съ переходомъ въ католичество»,—говорить о. Гепецкій. Вотъ чѣмъ угрожаетъ отступленіе отъ православія—*отступленіемъ отъ русской народности*.

И легко представить себѣ, какое *недоуміе* и какую *смуту* въ умахъ православнаго русскаго народа, вѣрнаго вѣрѣ отцовъ своихъ, произведетъ представленіе согласно думскому законопроекту права отступать отъ православія. Не нужно забывать того развращающаго нравственнаго впечатлѣнія, которое произведетъ этотъ законъ, ибо всякому ясно, что этотъ законопроектъ *профанируетъ* религію народа русскаго. Совершенно справедливо Предсѣдатель Совѣта Министровъ предостерегалъ отъ этой профанаціи и указывалъ въ Думѣ, что реформы «не должны наносить ущерба душѣ народ-

ной, объединившей и объединяющей миллионы русских», что «народъ, ищущій утѣшенія въ молитвѣ, пойметъ, конечно, что за вѣру, за молитву каждаго по своему обряду, законъ не караетъ» но что «тотъ же народъ не уразумѣетъ закона, закона чисто вывѣсочнаго характера, который провозгласить, что *православіе*, христіанство уравнивается съ язычествомъ, еврействомъ, магометанствомъ». Вотъ слова, на которыя должно быть устремлено все вниманіе законодателей, и законодатели должны принять въ соображеніе, что особенный «ущербъ душъ народной» можетъ нанести именно то, что думскій законопроектъ въ сущности предоставляетъ право совершать религиозное преступленіе отступничества отъ православной Церкви, въ коей невидимо присутствуетъ Самъ Основатель Церкви, Господь нашъ Іисусъ Христосъ.

VII.

Если теперь въ государствѣ, въ Основныхъ своихъ Законахъ признающемъ себя православнымъ и православную вѣру господствующей, будетъ дано право отступничества отъ православія и не только отъ православія, но даже и отъ христіанства, то что это можетъ означать съ государственной точки зрѣнія? Очевидно то, что тутъ само *государство*, вопреки своимъ Основнымъ Законамъ, должно будетъ *отступить* отъ православія и даже отъ христіанства, и даже должно оставаться безъ *опредѣленной* религіи. При всей терпимости ко всѣмъ вѣрамъ, православное государство безъ противорѣчія себѣ даровать права отступить отъ православія не можетъ. Если бы оно это сдѣлало, то сдѣлало бы только отступая отъ государственной, т. е. своей религіи. *Вынудить* это отступничество, принудить къ нему русское государство—это для освобожденцевъ важнѣе дарованія терпимости. Всѣ усилія освобожденцевъ и оппозиціи въ Думѣ направлены были именно къ этой главнѣйшей цѣли. Совсе не религиозный интересъ част-

ныхъ лицъ и не интересъ религіи составляли здѣсь главную задачу. Главную задачу составляло вынужденіе *государственного отступничества* отъ православія и даже, какъ видно, отъ христіанства. Предвидя это, предсѣдатель Совѣта Министровъ съ тревогою спрашивалъ сторонниковъ законопроекта, внесеннаго думской комиссіей: «Неужели, г. г., для того, чтобы дать нѣсколькимъ десяткамъ лицъ, уже безнаказанно опавшимъ отъ христіанства, почитаемымъ Церковью заблудшими, дать имъ возможность открыто порвать съ Церковью, неужели для этого необходимо вписать въ скрижали нашего законодательства *начало*, равнозначущее въ глазахъ обывателей уравниенію православныхъ христіанъ съ нехристіанами? Неужели въ нашемъ строго-православномъ христіанствѣ *отпадетъ одинъ изъ главнѣйшихъ признаковъ государства христіанскаго?*» Разумѣется, на эти вопросы двухъ отвѣтовъ быть не можетъ.

Членъ Думы Шечковъ отмѣтилъ въ Думѣ, что «цѣлый рядъ законопроектвъ, а въ томъ числѣ и нынѣ разсматриваемый, представляетъ собою нѣчто связанное общей идеей, нѣчто по идеѣ цѣлое», и что «имя этому цѣлому—*новая вѣроисповѣдная система*». «Система эта, по мнѣнію оратора, дѣйствительно нова потому, что идетъ не только въ разрѣзъ, но и въ отрицаніе той исконной вѣроисповѣдной системы, которая всегда была, господствовала въ восточной половинѣ Европы. Эта система беретъ свое начало отъ времени перво-христіанскаго царя Константина и окончательно формулируется благочестивымъ царемъ Юстиніаномъ. Съ той поры она дѣйствуетъ и досюда, но теперь мы желаемъ ввести новую систему. Мы не хотимъ оставить (у себя) ту, которая была свойственна всему православному міру, а хотимъ ввести у себя ту, которая въ послѣднее время формулирована, главнымъ образомъ, во Франціи во время министерства Комба». Очевидно,

ораторъ противоположаетъ здѣсь систему *согласія* между «священствомъ» и «царствомъ», о которомъ говоритъ Юстиніанъ, а за нимъ и наша Кормчая Книга,¹⁾ систему *отдѣленія* церкви отъ государства, проведенной во Франціи. «Оппозиція» думская, несомнѣнно, стоитъ на точкѣ зрѣнія этой послѣдней системы, какъ это и заявлялось лѣвыми ораторами въ Думѣ. Но мы не думаемъ, чтобы на этотъ путь вступило наше православное государство; интересы государства и интересы Церкви у насъ связаны такою тѣсною связью, что она не можетъ быть разорвана безъ ущерба для того и другой. Взаимное содѣйствіе, *синергія*, церковнаго и государственнаго начала лежитъ въ самой природѣ русской государственности. Предсѣдатель Совѣта Министровъ, указывая законный путь обезпеченія вѣроисповѣдныхъ порядковъ въ странѣ, совершенно ясно указывалъ тѣ вредныя послѣдствія, которыя произошли бы въслѣдствіе разрыва связи между государствомъ и Церковью. Онъ указывалъ на то, что «отказъ государства отъ церковно-гражданскаго законодательства — пренесеніе его всецѣло въ область вѣдѣнія Церкви повело бы къ разрыву той отвѣтной связи, которая существуетъ между государствомъ и Церковью, той связи, въ которой государство черпаетъ силу духа, а Церковь черпаетъ крѣпость, той связи, которая дала жизнь нашему государству и принесла

¹⁾ Novell. 6. Кормч. гл. 42: «Великая паче инѣхъ, иже въ человѣцехъ, еста дара Божія, отъ вышняго дарована челоуѣколюбія Божія, свяченство же и царство: ово убо Божественнымъ служа, еже челоуѣческими владѣти и пелѣтися, отъ единого же и тогожде начала обоа происходатъ, челоуѣческое украсающе житіе. Яко же ничто же тако бываетъ послѣднее царству [сего ради, яко же свѣтителская честь: о обоихъ самѣхъ тѣхъ присно вси Богови молятсѣ. Аще бо они непорочни будутъ во всемъ, и къ Богу имутъ дерзновение, и праведно и подобно убрашали начнутъ преданныи имъ грады, и сущая подъ нимъ, будутъ согласіе тѣлоу благо (согласіа тѣс агадѣ), все, еже добро, челоуѣчестѣй даруя жизни. Сему быти вѣруемъ, аще свяченныахъ правилъ блгоденіе сохранитсѣ, ихъ же праведно похвалении и покланіи самовидди Божію Словоу предаша Апостоли, и святіи отци сохраниша же и заповѣдаша».

ей неоцѣненные услуги. Этотъ разрывъ, — по словамъ Предсѣдателя Совѣта Министровъ, — ознаменовалъ бы также наступленіе новой эры взаимнаго *недоверія*, подозрительности между церковной властью и властью обще-законодательной, которая утратила бы природное свое свойство — власти съ Церковью союзной. Государство въ глазахъ Церкви утратило бы значеніе *государства православнаго*, а Церковь, въ свою очередь, была бы поставлена въ тяжелое положеніе — въ необходимость самой надѣлать себя политическими и гражданскими правами, со всѣми опасными, проистекающими отсюда послѣдствіями». Вотъ истинный взглядъ, достойный государственнаго мужа, но не оцѣненный по достоинству Государственной Думой. Этотъ взглядъ ясно показываетъ, что «оппозиція» не въ состояніи будетъ увлечь наше правительство на опасный путь отдѣленія Церкви отъ государства и добиться отмены главы «о вѣрѣ» нашихъ Основныхъ Законовъ.

Пока еще законопроектъ о переходѣ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое, одобренный большинствомъ Государственной Думы, не одобренъ Государственнымъ Императоромъ, позволительно выразить надежду, что онъ будетъ или пересмотрѣнъ и сведенъ къ простой отменѣ уголовного преслѣдованія въ предѣлахъ, указанныхъ законопроектомъ министерскимъ, или совершенно отвергнутъ, потому что ст. 185, карающая за отпаденіе отъ христіанства въ нехристіанство, уничтожена еще въ 1906 г. 14 декабря, на что и было указано предсѣдателемъ Совѣта Министровъ. По словамъ предсѣдателя Совѣта Министровъ, «если совершенно безспорно, что въ законодательствѣ не могутъ быть сохранены никакія кары за вѣроотступничество, то *величайшему сомнѣнію* должно быть подвергнуто предложеніе (думской) комиссіи о необходимости провозглашенія въ самомъ законѣ свободы перехода изъ христіанства въ нехристіанство». Посему думается, что

Государственный Совѣтъ взглянуть на думскій законопроектъ не только съ точки зрѣнія частныхъ «правъ человѣка и гражданина», но и съ точки зрѣнія государственнаго строительства, государственнаго блага, положивъ въ основаніе своихъ сужденій «Основные Законы» о православной вѣрѣ, какъ вѣрѣ первенствующей и господствующей, т. е. государственной. Обращаясь къ Думѣ, председатель Совѣта Министровъ говорилъ, между прочимъ: «Если бы Дума допустила ошибку, что всегда возможно, то законопроекты переходить, вѣдь, на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, и затѣмъ идти на судъ Монарха, который, по нашему закону, является защитникомъ православной Церкви, является хранителемъ ея догматовъ. Вотъ, г. г., тотъ законный путь, который обезпечиваетъ вѣроисповѣдныя порядки въ странѣ. На этотъ законный путь я уже указывалъ, и повторяю: заключается онъ въ томъ, что государство, не вмѣшиваясь ни въ каноническіе, ни въ догматическіе вопросы, не стѣняя самостоятельности Церкви въ церковномъ законодательствѣ, оставляетъ за собою и право и обязанность опредѣлять политическія, имущественныя, гражданскія и общеуголовныя нормы, вытекающія изъ вѣроисповѣднаго состоянія гражданъ. Но и въ послѣднемъ вопросѣ правительство *должно прилагать все усилія* для того, чтобы *согласовать интересы вѣроисповѣдной свободы и общегосударственные интересы съ интересами господствующей первенствующей Церкви* и съ этою цѣлью должно входить съ нею по этимъ вопросамъ въ предварительныя сношенія». Свою рѣчь председатель Совѣта Министровъ закончилъ слѣдующими знаменательными словами: «Помните, что вѣроисповѣдныя законы будутъ дѣйствовать въ русскомъ государствѣ, и что утверждать его будетъ русскій Царь, который для слишкомъ ста милліоновъ людей *былъ, есть и будетъ Царь православный*».

Ясно!

Въ заключеніе мы должны сказать, что

было бы прискорбнымъ недоразумѣніемъ, если бы кто-нибудь сталъ считать развиваемый нами въ этой статьѣ взглядъ за взглядъ, противорѣчащій началу вѣротерпимости. Совершенно напротивъ. Но мы отличаемъ вѣротерпимость отъ индифферентизма и безрелигіозной политики, а тѣмъ паче, отъ политики, ведущей къ отступничеству отъ государственной и народной религіи, т. е. къ отступничеству отъ православія. Вѣдь законодательная политика и сами законы представляютъ въ рукахъ правительства могущественное *воспитательное средство*. А воспитаніе *не есть насиліе* надъ свободою человѣка, а только направленіе ея къ совершенству. Не можетъ государственная власть забывать того правила, что она должна открывать своимъ подданнымъ путь не къ худшему и низшему, а къ лучшему и высшему, какова и есть вѣра православная, въ качествѣ идеальнаго начала доселѣ лежащая въ основаніи нашей народной культуры. Противное сему *безнравственно*. Безнравственное же государство недолговѣчно, ибо само себя подписываетъ свой смертный приговоръ.

Cave.

17 августа.

Государственная Дума и духовенство.

СССIV.

Въ теченіе лѣта происходило нѣсколько «всероссійскихъ» съѣздовъ сектантовъ, на которыхъ выработаны планы похода на православную Русь и намѣчены мѣры къ организаци пропаганды. На питундистскомъ съѣздѣ, происходившемъ въ іюнь мѣсяцѣ въ с. Астраханкѣ (Таврической губерніи), председательствовалъ членъ Государственной Думы Захаровъ. Изъ этого видно, что рационалистическое сектантство наше имѣетъ и въ Думѣ свое представительство. Не приходится, поэтому, удивляться характеру и направленію думской вѣроисповѣдной ре-

формаціи, проводимой масонско-инородческо-сектантскими элементами и, естественно, носящей анти-православный характер. На съѣздѣ были сдѣланы доклады о присоединеніи въ штундизмъ новыхъ «братъевъ» изъ русскихъ и о положеніи штундистской пропаганды. Въ настоящее время специально дѣломъ пропаганды занимается 12 «благовѣстниковъ», число которыхъ теперь, въ виду благоприятныхъ перспективъ, открываемыхъ думской вѣроисповѣдной реформаціей, рѣшено увеличить. Для подготовки «благовѣстниковъ» и болѣе широкой организациі пропаганды рѣшено открыть штундистскую семинарію, на что уже получено разрѣшеніе и собранъ капиталъ.

На баптистскомъ съѣздѣ, происходившемъ въ Одессѣ, также констатированы благоприятныя перспективы и тоже выработана планъ широкой организациі пропаганды. Собраны деньги на открытіе и баптистской семинаріи. Баптисты и теперь имѣютъ штаты миссіонеровъ, «проповѣдующихъ» баптизмъ не только въ собраніяхъ, устраиваемыхъ въ городахъ и селахъ, но и въ поѣздахъ желѣзныхъ дорогъ. Но этого недостаточно еще, и для «уловленія» православныхъ рѣшено усилить штаты миссіонеровъ, открыть баптистскую семинарію и школы для дѣтей, организовать издательскую дѣятельность для болѣе широкаго распространенія баптистскихъ листовъ и брошюръ и т. д.

Словомъ — враги православія мобилизуютъ свои силы и готовятся къ болѣе энергичному наступленію на совѣсть и вѣру русскаго народа. Недостатка въ денежныхъ средствахъ у нихъ нѣтъ; чего же ждать съ осуществленіемъ думскихъ вѣроисповѣдныхъ законопроектовъ, если и теперь сектанты и иновѣрцы такъ похваляются своими успѣхами? Недавно во Франціи введено «гражданское крещеніе», которому подвергаютъ несчастныхъ французскихъ дѣтей, дабы оторвать ихъ навсегда отъ Бога и церкви. Съ ужасомъ и негодованіемъ русскіе люди читали описаніе совершенія

обряда «гражданскаго крещенія» въ Парижѣ. Но то же или почти то же водится уже и у насъ: во Франціи «гражданское крещеніе», у насъ — баптистское. Вотъ что сообщалось недавно объ этомъ «баптистскомъ крещеніи» въ «Рижскомъ Вѣстникѣ»: въ Якобштадтѣ предстояло окрестить въ баптизмъ семь лицъ; собравшаяся въ большомъ количествѣ публика всячески потѣшалась надъ баптистами, а ихъ проповѣдники въ свою очередь въ проповѣдяхъ обличали и проклинали хулителей. При совершеніи обряда крещенія толпа кричала ура и махала платками. Одну дѣвушку, которой мать не позволяла переходить въ баптизмъ, баптисты хотѣли насильно затащить въ рѣку Двину. Вступилась толпа, и многіе принялись колотить не въ мѣру усердныхъ пропагандистовъ баптизма. Газета сообщаетъ, что дѣло было улажено лишь при содѣйствіи полиціи.

Чѣмъ же не Франція? Разница въ одномъ только: во Франціи само государство совершаетъ насилія надъ совѣстью и вѣрой народной, у насъ же эти насилія совершаются сектантами и иновѣрцами. Но думскіе вѣроисповѣдные законопроекты сводятся къ тому, чтобы и у насъ само государство вело борьбу съ вѣрой и Церковью народной. Даже иностранецъ Л. К. Гетцъ (профессоръ Бонскаго университета), въ своей книгѣ «Stadt und Kirche in Altrussland» («Государство и Церковь въ древней Россіи»), констатируетъ, что «нигдѣ государственность не развивалась въ столь тѣсной связи съ взаимодѣйствіемъ Церкви и государства, какъ въ Россіи». Но что до этого нашимъ вѣроисповѣднымъ реформаторамъ? Россія разсматривается ими не какъ реальный факторъ, для котораго ими сочиняются реформы и съ которымъ, поэтому, нужно считаться, а какъ нѣкое отвлеченное пространство, предназначенное для ихъ экспериментовъ и должное воспринять все, что ими вводится въ него. Чего же ждать отъ такой реформациі?

Слава Богу, думская вѣроисповѣдная реформація de jure не проведена еще въ жизнь. Но, къ несчастью, de facto она уже проводится въ жизнь и результаты этого теперь уже оказываются крайне прискорбными, справедливо преисполняя тревогой и опасеніями православно-русскихъ людей. То, что происходитъ у насъ въ послѣднее время въ области религіозной, является какъ бы репетиціей думской вѣроисповѣдной реформаціи: она еще въ проектѣ, но уже мы видимъ ея реальное примѣненіе; благодаря этому, мы уже знаемъ, что она представляетъ собою въ дѣйствительности, что случитъ Россіи, куда ее ведетъ. Едва ли можетъ быть лучшее свидѣтельство и доказательство ея непримѣнимости. Всѣ враждебные православію и Россіи элементы мобилизуютъ свои силы, въ ожиданіи думской реформаціи, всѣ русскіе люди съ тревогой и опасеніями ждутъ рѣшенія участи этой реформаціи. Кому же и для чего она нужна? Ясно, что нужна она только врагамъ православія и Россіи (которыми и сочинена), и что нужна она имъ не для мира, а для борьбы, не для свободы своей совѣсти, а для насилуванія чужой совѣсти.

Ни при какомъ стрѣѣ, ни при какихъ «свободахъ» такое положеніе, конечно, недопустимо, тѣмъ болѣе оно недопустимо въ Русскомъ государствѣ, выросшемъ и сложившемся въ тѣсномъ союзѣ и единствѣ съ православною Церковью, права и достоинства которой, какъ Церкви первенствующей и господствующей, ограждены основными государственными законами и не могутъ быть упразднены.

СССV.

Вопросъ о разводѣ, т. е. вопросъ о передачѣ бракоразводныхъ дѣлъ въ вѣдѣніе гражданскаго суда заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Это вопросъ принципиальный: можетъ ли церковный бракъ расторгаться гражданскимъ судомъ? Но этотъ принципиальный вопросъ совсѣмъ обхо-

дится и все сводится на почву чисто-практическую.

Необходимость передачи бракоразводныхъ дѣлъ гражданскому суду мотивируется устарѣлостью и несовершенствомъ формъ церковнаго судопроизводства. Но если формы церковнаго судопроизводства устарѣли и несовершенны, то гражданскій судъ не имѣетъ въѣдъ вовсе никакихъ формъ судопроизводства по бракоразводнымъ дѣламъ, его вѣдѣнію не подлежащимъ и никогда не подлежавшимъ. Какъ же быть? Очень просто, оказывается, какъ быть: нужно создать для гражданскаго суда формы по бракоразводнымъ дѣламъ, — формы новыя и болѣе совершенныя. Но если можно для гражданскаго суда создать новыя и болѣе совершенныя формы бракоразводнаго процесса, то почему же нельзя ихъ создать для церковнаго суда? Ясно, что дѣло тутъ не въ этомъ. Дѣло не въ устарѣлыхъ и несовершенныхъ формахъ (которыя можно, конечно, усовершенствовать и безъ передачи бракоразводныхъ дѣлъ гражданскому суду), а въ томъ, что хотятъ упростить бракоразводный процессъ, доводя это «упрощеніе» до степени, недопустимой церковными законами.

Еще менѣе основательна мотивировка передачи бракоразводныхъ дѣлъ гражданскому суду тѣмъ, что-де консисторіи завалены дѣлами, отчего-де происходитъ крайняя медленность бракоразводнаго процесса: дѣла тянутся годами. Но развѣ гражданскіе суды не завалены дѣлами еще больше, чѣмъ консисторіи? Развѣ въ гражданскихъ судахъ дѣла не тянутся годами, нерѣдко многими годами? Что же касается медленности бракоразводнаго процесса, то происходитъ она вовсе не отъ того, что консисторіи завалены дѣлами, а оттого, что, по существу своему, бракоразводныя дѣла не могутъ разрѣшаться по системѣ мелкихъ денежныхъ тяжбъ у мировыхъ судей. Конечно, въ гражданскихъ судахъ можно «упростить» бракоразводный процессъ до степени мелкихъ денежныхъ тяжбъ, раз-

рѣшаемыхъ въ нѣсколько дней. Но на что это сводило бы бракъ? Очевидно, тоже на степень мелкой денежной тяжбы, т. е. приведетъ къ полному разложенію брачныхъ узъ и семьи. Едва ли это отвѣчаетъ интересамъ самого государства, первая чейка котораго—семья.

Наконецъ, послѣдній мотивъ—«неудобство» для духовныхъ лицъ входить въ подробности и интимныя стороны семейной жизни. Но почему же это «удобіе» для гражданскихъ лицъ? Думается, что именно наоборотъ: во-первыхъ, священнику приходится все равно касаться этихъ сторонъ—на исповѣди (или запретить священникамъ и на исповѣди касаться «неудобныхъ» сторонъ жизни?), во-вторыхъ—для самихъ тяжущихся, конечно, «удобіе» раскрытіе интимныхъ сторонъ предъ духовными судьями, чѣмъ предъ гражданскими. Н. Я. Данилевскій («Россия и Европа») однимъ изъ аргументовъ противъ гражданского брака выставляетъ именно «оскорбительность для нравственного чувства подчинять любовь—самое свободное, стыдливое, наиболѣе чуждающееся всякаго вишняго соприкосновенія человеческое отношеніе—соизволенію мѣровъ, становыхъ или кварталныхъ надзирателей», для которыхъ брачныя узы сводятся къ одному лишь природному влеченію половъ. Едва ли можно съ этимъ не согласиться. Тѣмъ болѣе, конечно, неудобно раскрытіе предъ гражданскими судьями интимныхъ сторонъ своей жизни.

Такимъ образомъ, вся постановка вопроса о передачѣ бракоразводныхъ дѣлъ гражданскому суду едва ли выдерживаетъ критику. Во всякомъ случаѣ, вся практическая мотивировка, приводимая въ этомъ случаѣ, не только ни въ малой степени не убѣдительна, но и безосновательна. Между тѣмъ, съ принципиальной точки зрѣнія вопросъ этотъ не можетъ имѣть двухъ рѣшеній: церковный бракъ не можетъ расторгаться гражданскимъ судомъ. Если гражданскій судъ не можетъ совершать

тайнствъ церковныхъ (или можетъ быть и это можно передать въ его вѣдѣніе?), то не можетъ онъ, ясно, и разрѣшать ихъ. Съ чисто даже юридической точки зрѣнія это недопустимо: актъ, совершенный одной властью, не можетъ уничтожаться другой властью. Какъ же можетъ гражданская власть расторгать бракъ, заключенный церковной властью? Это былъ бы гражданскій разводъ, естественный при гражданскомъ бракѣ, но неестественный при бракѣ церковномъ. Слава Богу, гражданского брака у насъ еще нѣтъ,—какъ же можетъ быть гражданскій разводъ?

Но помимо принципиальныхъ, есть и практическія соображенія, говоряція противъ гражданского развода. При гражданскомъ разводѣ, какое значеніе имѣло бы церковное увѣщаніе разводящихся супруговъ? Очевидно, оно свелось бы на нѣтъ, между тѣмъ путемъ увѣщанія прекращается весьма значительный процентъ (въ крестьянской и отчасти мѣщанской и купеческой средѣ болѣе половины) начатыхъ бракоразводныхъ дѣлъ. Гражданскій разводъ, такимъ образомъ, даже при теперешнемъ количествѣ бракоразводныхъ дѣлъ, удвоилъ бы число разведенныхъ супруговъ, т. е. разрушенныхъ семей. Но легкость и екорость развода (къ чему и сводится въ сущности проектъ передачи бракоразводныхъ дѣлъ гражданскому суду), конечно, удвоила бы и утроила бы и самое количество бракоразводныхъ дѣлъ. Къ чему же это повело бы? Ясно, повело бы къ полному развалу семьи. Къ этому, быть можетъ, и сводится стремленіе «освободительныхъ» реформаторовъ. Но можетъ ли къ этому сводиться стремленіе государства, оставляя даже въ сторонѣ Церковь?

Гражданскій разводъ это первый шагъ къ гражданскому браку: устраненіе вліянія Церкви и фактическое упраздненіе тайнства брака (ибо если бракъ—тайнство, то его не можетъ расторгать гражданская власть, если же его расторгаетъ гражданская власть—это, значитъ, уже не тайнство).

Тагъ зачѣмъ же лицемѣрить? Вводите прямо гражданскій бракъ...

СССѢ.

Съ одними законопроектами Дума спѣшитъ, съ другими же, наоборотъ, медлитъ.

Къ числу первыхъ принадлежатъ пресловутые вѣроисповѣдныя законопроекты, къ числу послѣднихъ—вопросъ о Холмской губерніи,—вопросъ тоже въ основѣ своей вѣроисповѣдной, но только иного характера: всѣ вѣроисповѣдныя законопроекты направлены противъ православія, холмскій законопроектъ (внесенный правительствомъ), наоборотъ, направленъ къ огражденію правъ и интересовъ православія и русской народности въ искони русскомъ и православномъ Холмско - Подляискомъ краѣ. И вотъ онъ лежитъ безъ движенія, несмотря на неотложную необходимость разрѣшенія этого вопроса.

Воспользовавшись вѣротерпимостью, объявленной 17 апрѣля 1905 года, и своеобразно истолковавъ ее, поляки широко повели окатоличеніе Холмской Руси и ополяченіе ея черезъ костель. Въ четыре года совращено въ католицизмъ до 150.000 ея православно-русскаго населенія. Выпущенныя недавно В. А. Францевымъ (профессоромъ Варшавскаго университета) «Карты русскаго и православнаго населенія Холмской Руси съ статистическими таблицами къ нимъ» даютъ, такъ сказать, наглядную картину этой работы, направленной къ использованію Холмской Руси, какъ матеріала для усиленія Польши. Цѣлыя села, бывшія еще четыре года тому назадъ православными, нынѣ уже поголовно католическія. Какимъ образомъ произошла и происходитъ такая печальная метаморфоза, свидѣтельствуютъ записки одного изъ мѣстныхъ православныхъ священниковъ (Лемазскаго прихода, Вѣльскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи), опубликованныя недавно іеромонахомъ Алексѣемъ.

«Въ первый день Пасхи,—говорится въ запискахъ священника,—въ дер. Козлы при-

ѣхали миссіонеры—ксендзы и агенты-пропагандисты польской sprawy. Объ ихъ приѣздѣ заранѣе оповѣщено было окружное населеніе, и въ этотъ день дѣйствительно въ тѣсу около дер. Козлы собралось около 30.000 человекъ изъ разныхъ мѣстностей. Были люди за 30—40 верстъ. Ксендзы въ тѣсу устроили изъ ковровъ нѣчто въ родѣ часовни, гдѣ служили обѣдню, исповѣдывали, вѣнчали, крестили народъ и приводили всѣхъ къ присягѣ на вѣрность костелу, папѣ и «забранной отчизнѣ». Роздали въ тѣсу массу противоправительственныхъ листовъ и брошюръ и оповѣстили народъ о томъ, что настала конецъ московскаго панованія, и время подняться всѣмъ на защиту погранной отчизны и очистить ее отъ всего русскаго и православнаго. Возвратясь съ этой сходки, фанатики упорствующіе и поляки объявили прямо намъ, русскимъ и православнымъ, чтобы мы съ этого дня перестали называть себя русскими, говорить на родномъ языкѣ и ходить въ православныя церкви, грозя за ослушаніе смертью. На другой день возбужденные упорствующіе ломазскаго прихода приступили отъ словъ къ дѣлу и стали истреблять все русское въ Ломазяхъ: разгромили зданіе церковно-приходской школы въ дер. Студянкѣ, надругавшись надъ святыми иконами, сорвавъ ихъ со стѣны и повергнувъ ихъ на полъ у порога. Надругавшись надъ св. иконами, дерзновенная рука ослѣпленныхъ фанатиковъ не остановилась и передъ оскорбленіемъ священной Особы Императора, изорвавши въ клочки портреты Государя и Государыни».

При такой «вѣротерпимости», при такомъ способѣ насажденія «свободы совѣсти», неудивительно, что изъ 450.000 душъ православнаго населенія, бывшаго въ Холмской Руси въ 1905 году, въ настоящее время остается уже только 300.000. Удивительно ли будетъ, если чрезъ три-четыре года его и совсѣмъ уже не останется, т. е. Холмская Русь будетъ слита совершенно

съ Польшей? Удивительно было бы, наоборотъ,—если бы этого не произошло при теперешнемъ положеніи Холмской Руси, входящей въ составъ Царства Польскаго и всецѣло находящейся подъ польско-ксендзовскимъ гнетомъ. Чтобы этого не произошло, правительствомъ и внесенъ былъ въ Думу законопроектъ объ учрежденіи Холмской губерніи, выдѣленіи ея изъ состава Царства Польскаго и присоединеніи къ Юго-Западному краю. Законопроектъ этотъ, однако, остается неразсмотрѣннымъ, хотя съ каждымъ днемъ истинно русская и православная область болѣе и болѣе окатоличивается и ополячивается, искусственно сливается съ Польшей.

Польское коло предъявило Думѣ очень курьезный протестъ противъ законопроекта. «Царство Польское, — говорится въ этомъ проектѣ, — составляетъ въ предѣлахъ Россійскаго государства отдѣльное цѣлое съ особыми узаконеніями и мѣстными учрежденіями и съ опредѣленными границами, въ которыхъ оно было соединено съ имперіей 94 года тому назадъ, и что эти границы соблюдались до сихъ поръ помимо коренныхъ перемѣнъ въ политическомъ устройствѣ края, — мы констатируемъ фактъ, что правительственный законопроектъ ведетъ къ первому этихъ границъ нарушенію. Совмѣстно съ этимъ предполагается распространить на вновь образуемую Холмскую губернію направленный противъ поляковъ и католиковъ исключительный законъ, дѣйствующій до сихъ поръ въ западныхъ губерніяхъ. Подъ предлогомъ защиты русской народности и православія проектъ, въ дѣйствительности, стремится превратить край со смѣшаннымъ населеніемъ въ исключительно православный и русский, путемъ денационализаціи польскаго элемента».

Такимъ образомъ, оказывается, что Царство Польское—это какое-то особое государство, границы котораго должны быть неприкосновенны! Но этого мало: оказы-

вается, что въ исключительномъ православному и русскому» нельзя превращать же тотъ же самый край со смѣшаннымъ населеніемъ въ исключительно католическій и польскій—не только можно, но и должно! Удивительно «сильная» логика!

Но еще удивительнѣе заявленіе польскаго коло, что законопроектъ о выдѣленіи Холмской Руси изъ состава Царства Польскаго противорѣчитъ указу 17 апрѣля 1905 года. Насильно окатоличивать и ополячивать православно-русскій край — это согласно съ указомъ 17 апрѣля о вѣротерпимости, оградить же этотъ край отъ окатоличенія и ополяченія — противорѣчитъ указу о вѣротерпимости. Безподобно?

Холмскій вопросъ не только требуетъ разрѣшенія, но требуетъ безотлагательнаго разрѣшенія: съ каждымъ днемъ съ нимъ совершается все болѣе глубокая метаморфоза, въ смыслѣ окатоличенія и ополяченія. Дума должна безотлагательно рассмотреть правительственный законопроектъ, въ которомъ спасеніе Холмской Руси.

А. Вольнецъ.

ХРОНИКА.

Постановленіе благочинническаго собранія 5-го округа Сольвычегодскаго уѣзда.—Проводы діакона прихожанами.—Земскія субсидіи церковнымъ школамъ въ Саратовской губерніи.—Земство и церковныя школы въ Олонекской губерніи.

По поводу постановленія благочинническаго собранія 5-го округа Сольвычегодскаго уѣзда о наложеніи штрафовъ въ пользу окружной бібліотеки на неявившихся (уже не въ первый разъ) по уважительной причинѣ на сѣздъ духовенства по выборамъ въ Государственный Совѣтъ, пресвященнѣйшій Никонъ, епископъ Вологодскій и Тотемскій, далъ слѣдующее предположеніе консисторіи:

«До 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія никакихъ сѣздовъ духовенства не было, и русская Церковь управлялась не хуже,

чѣмъ въ наше время. Право съѣздовъ даровано духовенству высшею церковною властію, какъ актъ довѣрія къ нему, какъ приглашеніе содѣйствовать епископамъ въ обсужденіи нуждъ какъ самого духовенства, такъ и приходской жизни въ епархіи и способовъ ихъ удовлетворенія. Въ послѣднее время право это распространено государственною властію на избраніе изъ среды духовенства представителей въ высшія государственныя учрежденія: Государственный Совѣтъ и Государственную Думу. Даруя это право, высшая власть полагала, что духовенство оцѣнитъ этотъ даръ, будетъ дорожить имъ, потщится оправдать оказанное ему довѣріе и, пользуясь правомъ, исполнитъ свой долгъ, усматривая, по долгу совѣсти іерейской, въ самомъ правѣ свои святія обязанности, и тѣмъ съ большею благодарностію къ церковной власти используетъ свое право, что оно даетъ возможность посредствомъ съѣздовъ излагать предъ епископомъ, какъ представителемъ высшей церковной власти въ епархіи, свои сословныя и приходскія нужды и свои строго общеправныя со-вѣтомъ обдуманныя мнѣнія касательно ихъ удовлетворенія. Слѣдовательно: кто уклоняется отъ участія въ съѣздахъ, со-зываемыхъ самимъ же духовенствомъ съ разрѣшенія епархіальной власти, тотъ самъ себя лишаетъ этой возможности, этого права, этого довѣрія со стороны власти, отказываясь, безъ особенно уважительныхъ причинъ, отъ использованія своего права и вмѣстѣ отъ исполненія своего долга по отношенію къ интересамъ своихъ же собратьевъ. Онъ уподобляется тому, кто, получивъ талантъ, закопалъ его въ землю и не захотѣлъ приумножить. Такіе съѣзды не есть принудительная натуральная повинность, и я не вижу особенной нужды и пользы штрафами понуждать отдѣльныхъ членовъ духовенства къ исполненію этой повинности. Съѣзды требуютъ добросовѣстнаго, самаго строгаго отношенія къ дѣлу, а отъ невольниковъ нельзя ожидать такого отно-

шенія. Возможенъ даже вредъ для дѣла: изъ опасенія штрафа съѣдутся и, чтобы только исполнить формальность, постановятъ свои мнѣнія, недостаточно ихъ обсудивъ, а епархіальному начальству придется считаться съ такими недозрѣлыми заключеніями. Нежеланіе участвовать въ обсужденіи дѣлъ на съѣздѣ безусловно будутъ обязаны подчиниться тѣмъ рѣшеніямъ, какія будутъ приняты и утверждены епархіальной властію, хотя бы такія рѣшенія состоялись и безъ ихъ участія въ обсужденіи и не согласовались съ ихъ мнѣніями и желаніями. Но такое равнодушное отношеніе можетъ быть въ нѣкоторой степени терпимо только къ такимъ съѣздамъ, которые собираются по начинанію самого духовенства и лишь *разрѣшаются* епархіальною властію. Если же съѣздъ назначается указомъ Святейшаго Синода, какъ, напримѣръ, для избранія членовъ Государственнаго Совѣта, или же распоряженіемъ епархіальной власти, которая признаетъ такой съѣздъ необходимымъ, тогда самовольное, безъ законныхъ причинъ, отсутствіе членовъ духовенства на съѣздѣ уже является актомъ непослушанія власти, назначившей съѣздъ, и потому не можетъ оставаться безнаказаннымъ, хотя бы цѣль съѣзда и казалась не имѣющею большого практическаго значенія для епархіи. Всякое самоволіе должно имѣть своимъ послѣдствіемъ для преслушника по меньшей мѣрѣ штрафъ. Иначе воля высшей власти останется неисполненною. Какъ ни прискорбно вносить въ такое дѣло начало юридическое, но, когда отреченіе отъ своихъ правъ со стороны членовъ духовенства является уже отреченіемъ и отъ долга послушанія власти, отъ исполненія обязанности, возлагаемой не самимъ духовенствомъ на своихъ сочленовъ, а высшей властію,—этой власти приходится приводить ихъ къ порядку взысканіями, ибо отъ такого уклоненія ихъ отъ участія въ съѣздахъ нарушается правильное теченіе жизни церковной въ мѣстной церкви.

сему соглашаюсь съ мнѣніемъ консисторіи и, нынѣ же, затребовавъ отъ неявившихся на сѣздъ лицъ объясненія, предлагаю оштрафовать тѣхъ изъ нихъ, кои не представляютъ уважительныхъ причинъ своего отсутствія. Что касается назначенія, на что употребить деньги, то слѣдовать правдиво соизвѣствуетъ вамъ въ этой святой иконѣ въ вашъ далекій путь. Насколько мы счастливы, видя васъ въ священническомъ санѣ, настолько опечалены при разлукѣ съ вами, неоднократно мы удивлялись вашимъ упорнымъ трудамъ по нашей церкви, терпѣливому перенесенію всевозможныхъ обидъ, несправедливости и огорченія за ваши добрыя дѣла и честный трудъ въ нашемъ приходѣ. Да воздастъ же вамъ Господь, безцѣнный батюшка, за ваши труды и терпѣніе, а мы будемъ молить Бога о васъ, принявъ отъ васъ хорошей и святой примѣры для дальнѣйшей жизни безъ васъ. Глубоко скорбимъ и оплакиваемъ разлuku съ вами. Покорные слуги и почитатели братства Озденижской церкви, слѣдуютъ подноси.

Діаконъ одного прихода Луцкаго уѣзда, Волынской епархіи усердно обучал прихожанъ церковному пѣнію и молитвамъ. Недавно онъ назначенъ священникомъ на діаконскомъ штатѣ въ другой уѣздъ. Прихожане почтили его отъ имени мѣстнаго братства и пѣвчихъ-добровольцевъ поднесеніемъ иконы и нижеслѣдующаго адреса.

1909 года 12-го августа. Мы братство Озденижской Казанской церкви, разлучаемся съ нашимъ возлюбленнымъ о. діаконъ, нынѣ священникомъ Никандромъ Балюкомъ, приносимъ ему глубочайшую благодарность, почтеніе и великую любовь за его доброе отношеніе къ намъ, труды по устройству церковнаго хора и всего добраго въ нашемъ приходѣ.

Примите же отъ насъ, добрый батюшка, нашу любовь къ вамъ, уваженіе и все наилучшія добрыя пожеланія отъ нашего братства. При васъ мы только и научились молиться Богу, поняли службу Божию, укрѣпились въ святой вѣрѣ нашей и во всемъ святомъ и благородномъ. Въ

доказательство нашей любви и преданности къ вамъ, покорнѣе просимъ принять отъ насъ святую икону Спасителя нашего, въ награду за ваши усердные труды и просвѣщеніе въ нашемъ приходѣ. Да благословитъ же васъ Господь и невидимо соизвѣствуетъ вамъ въ этой святой иконѣ въ вашъ далекій путь. Насколько мы счастливы, видя васъ въ священническомъ санѣ, настолько опечалены при разлукѣ съ вами, неоднократно мы удивлялись вашимъ упорнымъ трудамъ по нашей церкви, терпѣливому перенесенію всевозможныхъ обидъ, несправедливости и огорченія за ваши добрыя дѣла и честный трудъ въ нашемъ приходѣ. Да воздастъ же вамъ Господь, безцѣнный батюшка, за ваши труды и терпѣніе, а мы будемъ молить Бога о васъ, принявъ отъ васъ хорошей и святой примѣры для дальнѣйшей жизни безъ васъ. Глубоко скорбимъ и оплакиваемъ разлuku съ вами. Покорные слуги и почитатели братства Озденижской церкви, слѣдуютъ подноси.

1909 года 12-го августа. Дорогой нашъ возлюбленный и незабвенный батюшка и учитель! Желаетъ вамъ отъ души счастливаго пути прибыть на ваше мѣсто, дай Богъ вамъ благополучно встрѣтиться съ вашими прихожанами, съ радостію съ веселіемъ и дай Богъ вамъ, отецъ духовный, проводить въ десять разъ лучше и веселѣе какъ съ нами!

О Господи Боже нашъ, пришла минута нашей разлуки, дорогой нашъ незабвенный учитель пѣнія, теперь мы останемся сирыми; какъ дѣти безъ отца, такъ мы безъ своего трудящагося и сердечнаго учителя. Господи Боже нашъ! Мы будемъ слезно вспоминать ваши труды и старанія, тѣ которые вы съ нами проводили не одну ночь въ разсказахъ Божественныхъ и въ пѣніи церковномъ; Господи Боже, Царица небесная! уплати вамъ за труды ваши, тѣ въ которыхъ вы трудились съ нами и прославили насъ съ нашимъ пѣніемъ по нашей Волынской епархіи; да благо-

словить Господь Богъ васъ за ваши труды, что вы просвѣтили нашъ приходъ! Итакъ, какъ мы грѣшныя люди пѣвчіе, братство и сестрицы жертвуемъ въ память вамъ икону Спасителя и поднесимъ вамъ въ руки и желаемъ мы всѣ вамъ многихъ лѣтъ, будемъ васъ вспоминать въ нашихъ молитвахъ по гробъ нашей жизни.

Да будетъ вамъ эта святая икона спутникомъ вашей жизни!

И не забывайте насъ грѣшныхъ въ своихъ молитвахъ и всѣ искренно-любяще васъ пѣвчіе отъ души подписуемся... Слѣдуютъ подписи.

∞

На очередныхъ собраніяхъ уѣздныхъ земствъ текущаго года вопросъ о субсидіи церковнымъ школамъ изъ земскихъ средствъ прошелъ благополучно; давая прежде субсидію уѣздныя земства и въ нынѣшнемъ году не отказали этимъ школамъ въ добромъ своемъ вниманіи и въ поддержкѣ. Въ особенности слѣдуетъ отмѣтить благожелательное и справедливое отношеніе къ церковнымъ школамъ Камышинскаго уѣзднаго земства.

Представителемъ отъ духовенства на собраніи этого земства былъ священ. В. В. Крѣпкогорскій, пользующійся особымъ довѣріемъ земскихъ дѣятелей, которое онъ успѣлъ снискать въ теченіе продолжительной (съ 1892 г.) службы въ должности Предсѣдателя Камышинскаго Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Совѣта, гдѣ земскіе представители всегда были желанными членами—сотрудниками. Вслѣдствіе этого земскіе дѣятели хорошо освѣдомлены о состояніи церковныхъ школъ, тѣмъ болѣе, что земскому собранію всегда представлялись и отчетныя о нихъ свѣдѣнія.

Благодаря такимъ условіямъ земское собраніе текущаго года (въ концѣ сентября и началѣ октября) постановило внести въ школьную сѣть по введенію въ уѣздѣ всеобщаго обученія всѣ церковныя школы, о которыхъ представило уѣздное церковно-школьное управленіе, вмѣстѣ съ тѣмъ зем-

ство постановило принять на земскій счетъ хозяйственное содержаніе ихъ, на ряду съ земско-министерскими училищами, съ этою цѣлію ассигновало 17.500 рублей на отопленіе, ремонтъ, содержаніе сторожей и прочія хозяйственныя нужды церковныхъ школъ.

Нельзя не отмѣтить, что земство такимъ актомъ проявило особую справедливость и безпристрастіе въ отношеніи къ церковнымъ школамъ, гдѣ учатся дѣти такихъ же плательщиковъ земскихъ налоговъ, какъ и въ земско-министерскихъ училищахъ. Но въ такомъ рѣшеніи конечно зависѣло многое и отъ того, что земство видѣло передъ своими глазами заслуживающихъ довѣріе и преданныхъ дѣлу работниковъ въ лицѣ о. Крѣпкогорскаго и его ближайшихъ сотрудниковъ.

А. В.

∞

Только что закончилась осенняя сессія уѣздныхъ земскихъ собраній, на которыхъ разсматривался вопросъ о пособіи церковнымъ школамъ на 1910 годъ.

Всегда неизмѣнно—благожелательныя къ церковнымъ школамъ, всѣ земства Олонецкой губерніи и въ нынѣшнемъ году отнесли съ полнымъ вниманіемъ къ нуждамъ церковныхъ школъ и сохранили или увеличили свои прежнія ассигнованія на 1910 годъ.

Общая сумма пособія уѣздныхъ земствъ церковнымъ школамъ опредѣлилась въ 28.437 руб. Въ частности Петрозаводское земство ассигновало 5.117 р., Олонецкое 550 р., Лодейнопольское 3.060 р., Вышегорское 4.749 р., Каргопольское 7.072 р., Пудоцкое 4.589 р. и Повѣнежское 3.300 р.

Кромѣ того, Пудоцкое и Каргопольское земскія собранія отмѣтили 25-лѣтній юбилей церковныхъ школъ учрежденіемъ каждаго по одной переходящей стипендіи въ духовномъ училищѣ и семинаріи, размѣрами по 150 рублей, для дѣтей крестьянскаго или мѣщанскаго сословія уѣздовъ.

Тѣ же два уѣздныхъ земскихъ собранія

утвердили школьныя сѣти, включивъ въ нихъ всѣ церковныя школы уѣздовъ. Въ остальныхъ уѣздахъ школьныя сѣти уже утверждены ранѣе и всѣ церковныя школы губерніи въ нихъ введены.

А. В.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Церковная жизнь на востокѣ.

Представители англиканской церкви у вселенскаго патріарха и вопросъ о церковной юрисдикціи надъ православными разсѣяніи. 17-я скупщина монашествующаго духовенства Сербіи.

По сообщенію «The Guardian» въ послѣднее время оживились сношенія между православными восточными іерархами и представителями англиканской церкви. Поводомъ для этого послужилъ вопросъ о подготовкѣ клира для православныхъ въ англійскихъ колоніяхъ. Вопросъ этотъ не разъ поднимался еще во второй половинѣ прошлаго вѣка. Обратилъ на него вниманіе и послѣдній панангликанскій конгрессъ. Подъ предсѣдательствомъ англиканскаго епископа въ Иерусалимѣ Бляйеа былъ учрежденъ даже особый «совѣтъ для доставленія и подготовки православнаго клира для колоній» («The Council for the Providing and Training of Orthodox Clergy for the Colonies»). Недавно Бляйеъ разослалъ англиканскимъ іерархамъ окружное посланіе по данному вопросу. Онъ указалъ, что нужда православныхъ въ клирикахъ, какъ въ англійскихъ колоніяхъ, такъ и въ Соединенныхъ Штатахъ очень велика. Напр., епископъ Рупертсланда (въ Канадѣ) увѣдомилъ его, что къ нему обращались отъ 12 до 15 тысячъ православныхъ, составляющихъ 65 приходо-въ, съ просьбой принять ихъ въ англиканскую церковь и дать имъ священниковъ. Но епископъ нашелъ болѣе удобнымъ, чтобы православные имѣли собственныхъ священниковъ и епископовъ. Если для нихъ ничего не будетъ сдѣлано, то

они станутъ угрозой для страны. И дѣлать нужно скорѣе. Тысячи людей въ различныхъ частяхъ Британской имперіи подвергаются опасности сектантства и невѣрія.

Нужно помочь этимъ бѣднымъ людямъ спастись и остаться вѣрными своему исповѣданію. Планъ дѣйствій уже выработанъ и получилъ предварительное одобреніе Вселенскаго патріарха, архіепископа Корфу и митрополита Аѳинскаго, которые особенно заинтересованы въ этомъ дѣлѣ. Предполагено, чтобы нѣсколько греческихъ клириковъ, избранныхъ своею церковною властью, получили университетское образованіе въ Англіи, вѣроятно, въ королевской коллегіи (King's College) въ Лондонѣ, при чемъ за ихъ богословскими занятіями будутъ наблюдать ихъ іерархи. Получивъ образованіе и познакомившись съ соціальною и церковною жизнью Запада, они, по нашему убѣжденію, пишутъ Бляйеъ, будутъ болѣе подготовлены къ служенію между своими соотечественниками, быстро подвергающимися въ своемъ міросозерцаніи и образѣ жизни вліянію Запада. Ихъ служеніе будетъ происходить подъ надзоромъ ихъ собственной церковной власти, при содѣйствіи (cooperation) англиканскаго епископа епархіи. Эти священники, прослуживъ извѣстное число лѣтъ въ колоніяхъ и возвратившись на родину, и здѣсь бы могли принести пользу своей Церкви. Обученіе одного воспитанника обойдется въ теченіе трехъ-четыре-хъ лѣтъ около 400 фунтовъ (т. е. около 4 тысячъ рублей). Эти расходы должны быть распределены между упомянутымъ «совѣтомъ» и православными іерархами.

Какъ сообщаетъ «Церковная Истина», 3 сентября англиканскій епископъ Гайнъ вмѣстѣ съ архидьякономъ въ Иерусалимѣ Даулингомъ имѣли аудіенцію по этому поводу у Вселенскаго патріарха. Бесѣду велъ архидьяконъ.

Выразивъ свою радость по поводу недавняго примиренія между православными патріархами, онъ указалъ патріарху на

бѣдственное положеніе православныхъ русскихъ въ Канадѣ и предложилъ отправить туда хотя двухъ греческихъ студентовъ, которые, восполнивъ свое образование въ Англіи, были бы затѣмъ священниками въ Канадѣ, получая содержаніе отъ англиканской церкви. Однако патриархъ отклонилъ это предположеніе, указавъ, что большинство русскихъ въ Канадѣ—уніаты, а православная церковь прозелитизмомъ не занимается. Если же тамъ есть и православные, то они должны обращаться къ церкви Греческаго королевства, какъ и остальные православные за границей. Затѣмъ архидьяконъ обратилъ вниманіе патриарха и на бѣдственное положеніе православныхъ арабовъ, не имѣющихъ образованнаго духовенства и быстро расхищаемыхъ инославной пропагандой. Архидьяконъ просилъ патриарха разрѣшить арабамъ поступать въ богословскую школу св. Креста, куда допускаются теперь только греки, а также допускать ихъ и къ вступленію въ завѣдующее святыми мѣстами Палестины Святогробское братство. Патриархъ, не находя препятствій къ осуществленію перваго желанія англиканскаго архидьякона, рѣшительно отказалъ во второмъ. По его заявленію, завѣдываніе святыми мѣстами Палестины издавна составляло исключительную привиллегію грековъ, подобно тому какъ святыми мѣстами римско-католической церкви завѣдуютъ исключительно францисканцы. Когда зашла рѣчь о кипрскомъ церковномъ вопросѣ, патриархъ сказалъ, что въ продолженіи кипрской смуты виновата английское правительство, вмѣшавшееся въ чисто-церковное дѣло, патриархія же въ цѣляхъ мира церковнаго дозволила даже своему ставленнику отказаться отъ архіерейскаго престола, но ея стремленіе рѣшить вопросъ согласно съ канонами не встрѣтило сочувствія. Даулингъ отвѣтилъ, что, какъ онъ достовѣрно знаетъ, Чамберленъ, тогдашній министръ иностранныхъ дѣлъ, запретилъ кипрскому губернатору вмѣшиваться въ дѣло избранія и выразилъ

надежду, что вскорѣ на островѣ наступитъ желанное примиреніе.

Въ концѣ аудіенціи бесѣда коснулась вопроса о соединеніи англиканской и православной церкви, причемъ Даулингъ передалъ патриарху постановленіе послѣдней ламбэтской конференціи и нѣсколько другихъ документовъ по данному вопросу.

7 сентября английскіе іерархіи посѣтили греческую богословскую Халкинскую школу и 8 сентября, въ праздникъ Рождества Пресвятой Богородицы, присутствовали при богослуженіи, совершенномъ ректоромъ школы, при чемъ были приглашены въ алтарь. По окончаніи литургіи еп. Гайнъ прочелъ собравшимся греческимъ студентамъ школы рефератъ о своихъ двадцатилѣтнихъ миссіонерскихъ трудахъ въ центральной Африкѣ, и архидьяконъ Даулингъ сказалъ рѣчь о необходимости для «великой Церкви» позаботиться о православныхъ разбѣянныхъ въ Канадѣ и другихъ английскихъ колоніяхъ, гдѣ они лишены духовенства.

Даулингу отвѣтилъ бывшій епископъ Драмы Хрисостомъ, еще съ 1898 года состоящій предсѣдателемъ комиссіи по изученію вѣрованія англиканской церкви. Поблагодаривъ англиканъ за ихъ заботы о православныхъ діаспоре, онъ выразилъ надежду, что сближеніе между обѣими церквами завершится ихъ соединеніемъ. Какъ членъ общества «Единенія англиканской и восточной церквей» (The Anglican and Eastern Orthodox Church Union), онъ признаетъ дѣйствительность англиканскихъ посвященій и собирается посѣтить въ дѣляхъ соединенія церквей Женеву, для болѣе близкаго ознакомленія со старокаатоликами, а затѣмъ и Англію.

Посѣтили англиканскіе іерархи и проживающихъ на Халки на покой бывшихъ Константинопольскихъ патриарховъ.

«Посѣщеніе англиканскими іерархами Вселенскаго патриарха, пишетъ «Церковная Истина», еще разъ свидѣлствуетъ объ искреннемъ почитаніи англиканами Церкви

православной и ея пастырей и о томъ, какъ заботятся они о дружественныхъ отношеніяхъ съ «матерью-Церковью» и самоотверженно трудятся въ дѣлѣ устраненія препятствій къ воссоединенію, къ взаимному пониманію и сближенію церкви. Мы имѣемъ немало трогательныхъ доказательствъ ихъ уваженія, между которыми въ особенности слѣдуетъ отмѣтить тотъ фактъ, что когда нѣсколько лѣтъ тому назадъ многочисленныя православныя въ Дамаскѣ хотѣли присоединиться къ англиканской церкви, то англиканскій епископъ убѣдилъ ихъ оставаться въ вѣрѣ ихъ отцовъ. Это вызываетъ радость всякаго ревнителя единенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и на насъ налагаетъ обязанность по мѣрѣ силъ содѣйствовать дѣлу единенія, дабы мы увидѣли осуществленіе того, о чемъ Спаситель молилъ Своего Небеснаго Отца, «во славу обуреваемой христіанской вѣры».

Присоединяясь къ выраженію благодарности англиканамъ за ихъ благожелательное отношеніе къ православной Церкви, мы въ то же время не можемъ скрыть и нѣкотораго чувства горечи по поводу даннаго посѣщенія. Очевидно, теченіе дѣлъ въ православной Церкви не вездѣ идетъ правильно, если о нихъ приходится заботиться иновѣрцамъ. И мы рѣшаемся думать, что и въ переговорахъ между англиканами и Вселенскимъ патріархомъ нѣкоторые междуцерковные вопросы освѣщены не совсѣмъ правильно. Не касаясь сложныхъ вопросовъ—іерусалимскаго и кипрскаго, мы рассмотримъ лишь вопросъ о православныхъ расѣяннѣ, особенно близко затрагивающій нашу русскую Церковь. Патріархъ оказался мало освѣдомленнымъ о положеніи православной діаспоры въ далекой Канадѣ, что, конечно, вполне естественно. Онъ отвергъ предложеніе Даулинга послать туда греческихъ священниковъ на томъ основаніи, что тамъ будто бы живутъ одни униаты, а православная Церковь прозелитизмомъ не занимается. На самомъ же дѣлѣ, въ Канадѣ живетъ очень

много православныхъ, и сообщенная Даулингомъ цифра 12—15 тысячъ еще слишкомъ скромна. Затѣмъ, если бы патріархъ зналъ исторію уни, то онъ не назвалъ бы стихійное массовое возвращеніе къ вѣрѣ отцовъ когда-то отторгнутыхъ обманомъ и насиліемъ отъ православной Церкви русскихъ, до сихъ поръ въ простотѣ души считающихъ себя православными, прозелитизмомъ. Впрочемъ, патріархъ заявилъ, что если и есть тамъ православныя, то они должны обращаться къ церкви Греческаго королевства, какъ и остальные православныя за границей. Это заявленіе патріарха даетъ поводъ поднять общій вопросъ о церковной юрисдикціи надъ православными расѣяннѣ. Въ рѣшеніи его православными церквями намѣчается два направленія. Въ послѣднее время вопросъ о правѣ надзора и управленія надъ греческими приходами въ Европѣ и Америкѣ служилъ предметомъ официальной переписки между Вселенской патріархіей и Аѳинскимъ Синодомъ, по тому поводу, что и патріархія и Синодъ хотѣли поставить въ Америку греческаго архіепископа. Весной прошлаго года (7 апр.) вопросъ этотъ былъ рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что каноническое право высшаго покровительства и надзора надъ греческой діаспорой, принадлежащее вселенскому патріаршему престолу, было уступлено въ Европѣ (кромя Венеціи) и въ Америкѣ Церкви элладской, которая должна была назначить для этого особаго епископа. Такимъ образомъ греческія Церкви рѣшили вопросъ о діаспорѣ въ духѣ греческаго націонализма. Греческіе приходы въ Европѣ и Америкѣ должны получить особаго греческаго же епископа. Еще раньше и въ другомъ направленіи рѣшенъ этотъ вопросъ русскою Церковью. Въ Америкѣ для православныхъ діаспоры существуетъ русскій архіепископъ, подъ юрисдикціей котораго находятся православныя приходы разныхъ національностей, арабской, сербской, албанской и др., руководимыя своими священниками. Не признають его юрисдикціи только греческіе

священники, слѣдую установленному ихъ духовною властью національному принципу. Но во всякомъ случаѣ, въ силу этого же національнаго принципа живущіе въ Канадѣ православные русскіе должны обращаться и дѣйствительно обращаются не къ Аѳинскому синоду, какъ указалъ патріархъ Даулингу, а къ русскому архіепископу въ Америкѣ, который и удовлетворяетъ всѣ нужды ихъ.

Какое изъ двухъ направленій въ рѣшеніи вопроса о православной діаспорѣ слѣдуетъ признать болѣе правильнымъ? Намъ думается, что болѣе согласно съ духомъ православія и болѣе практично второе направленіе. Если въ Церкви вообще національность не должна служить исключительнымъ руководящимъ принципомъ, то тѣмъ болѣе не нужно дробиться и раздѣляться и безъ того немногочисленнымъ¹⁾ православнымъ въ иновѣрныхъ странахъ. Отстаивать принципъ національности въ церковномъ устройствѣ во что бы то ни стало, жертвуя даже насущными интересами церковной жизни, значило бы становиться на почву осужденнаго самими же греческими Церквями въ отношеніи къ болгарамъ этнофилетизма. Кромѣ того, при малочисленности православныхъ отдѣльныхъ національностей и при громадной отдаленности ихъ приходовъ другъ отъ друга дать всѣмъ имъ особую правильную и полную церковную организацію—совершенно невозможно. Вѣроятно, поэтому прошлагоднее постановленіе Аѳинскаго синода о назначеніи греческаго архіепископа для православныхъ діаспоры до сихъ поръ остается не исполненнымъ, такъ же, какъ и подобныя намѣренія сербской и болгарской церковной власти. Но если православные разныхъ національностей должны быть объединены подъ одной іерархической властью, то естественно эта власть должна быть той національности, къ которой принадле-

жить большинство православной діаспоры, а такимъ безусловно преобладающимъ большинствомъ, по крайней мѣрѣ, въ Америкѣ является безусловно національность русская, за которую говорить и право давности, и слѣдовательно нужно лишь пожелать, чтобы русскій архіепископъ въ Америкѣ былъ признанъ и греческими священниками, также какъ признаютъ его всѣ другія православныя національности¹⁾. Во всякомъ случаѣ вопросъ о церковной юрисдикціи надъ православными разсѣянна неслѣдуетъ считать рѣшеннымъ прошлогодними сношеніями между Константинопольской и элладской Церквями. Онъ долженъ обсуждаться представителями всѣхъ автокефальныхъ православныхъ Церквей, въ особенности если мысль нѣиѣшняго Вселенскаго патріарха о періодическихъ сѣздахъ іерарховъ и богослововъ православныхъ Церквей будетъ осуществлена, а въ противномъ случаѣ вопросъ можетъ быть рѣшенъ путемъ письменныхъ сношеній.

17-я скупщина монашескаго союза Сербіи состоялась 26 и 27 августа въ Любостинской лаврѣ. Главный комитетъ союза постарался пригласить на скупщину все сербское монашество и даже выхлопотать половинную цѣну за проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ, и тѣмъ не менѣе, на скупщинѣ присутствовала всего четвертая часть монашества, слишкомъ малочисленнаго въ Сербіи. Кромѣ обычныхъ текущихъ дѣлъ—выбора новаго комитета, выслушиванія отчетовъ и ревизіи кассы и редакціи журнала союза, скупщина обсуждала рядъ предложеній главнаго комитета союза. Такъ, скупщина приняла предложеніе председателя комитета архимандрита Раковицкаго монастыря Арсенія, чтобы настоятели монастырей, въ виду особо важной роли въ

¹⁾ Число православныхъ всѣхъ національностей въ православной епархіи въ Америкѣ въ настоящее время не превышаетъ 60—70 тысячъ.

¹⁾ Что 28 правило четвертаго и 2-е правило втораго вселенскихъ соборовъ не препятствуютъ этому и въ сущности не имѣютъ отношенія къ вопросу см. у Е. Е. Голубинскаго въ «Исторіи русской Церкви», т. I, первая полов. стр. 262. М. 1901 г.

исторіи сербской вѣры и народности гусяровъ, заботились о гусярахъ, воспѣвающихъ въ народѣ о славіи монастырей, предложіе помощника предсѣдателя комитета протосингела Деметіана, чтобы въ цѣляхъ улучшенія матеріальнаго положенія союза участіе въ немъ сдѣлалось обязательнымъ для всѣхъ монаховъ Сербіи, а сборъ взносовъ взяли на себя настоятели монастырей и предложіе іеромонаха Пимена объ учрежденіи иконописной школы, въ виду недостатка иконописцевъ въ Сербіи и особенно нужды въ возобновленіи памятниковъ древности. Но главный интересъ кушцины сосредоточился на докладѣ архимандрита Рувима о новомъ устройствѣ сербскихъ монастырей. По мысли докладчика, все сербское монашество должно образовывать автономный союзъ и почти совершенно освободиться отъ власти епископовъ. Вотъ главные пункты доклада:

1) Монастыри суть юридическія лица. Представителемъ ихъ передъ властью является настоятель, но настоятель есть только исполнитель распоряженій духовнаго совѣта монастыря.

2) Монастырь долженъ имѣть не менѣе трехъ іеромонаховъ; монастыри второразрядные—5, а лавры—7. Освободившіяся мѣста замѣщаются выборомъ духовнаго совѣта, утверждаемымъ въ послѣдней инстанціи епископомъ. Монастыри, гдѣ монаховъ менѣе трехъ, приписываются къ ближайшимъ монастырямъ.

3) Монашескіе чины (чинове) получаютъ въ такомъ порядкѣ: монахъ, іеродіаконъ, іеромонахъ, сингель, протосингель, игумень, архимандритъ. Во всякомъ чинѣ нужно пробывать два года, и по истеченіи ихъ можно получить высшій чинъ. Отсюда исключаются подвергнушіеся наказанію. Званіе сингела и протосингела дается только лицамъ, состоящимъ при епископахъ.

4) Всѣ духовныя лица монастыря безъ различія чина получаютъ отъ своего монастыря одинаково жилище, пищу, освѣщеніе и все нужное для жизни. Кромѣ

того изъ кассы монашескаго союза они получаютъ: монахъ—500 динаръ, іеродіаконъ—600, іеромонахъ—700, сингель—800, протосингель—900, игумень—1200 и архимандритъ—1500 динаръ. Если кто несетъ особенныя обязанности, то можетъ получать и особую плату. Когда кто ѣдетъ по порученію монастыря, то получаетъ и прогонныя деньги.

5) Всякій монастырь въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ управляется автономно. Всѣ духовныя лица составляютъ духовный совѣтъ монастыря. Когда освобождается мѣсто настоятеля, то совѣтъ избираетъ настоятеля изъ монашескаго духовенства. Настоятелями монастырей могутъ быть только игумены и архимандриты. Когда совѣтъ изберетъ настоятелемъ монаха низшаго чина, онъ возводится послѣ избранія въ игумена.

6) Какъ настоятель, такъ и всѣ остальные духовныя лица несмѣняемы. Никто безъ ихъ воли не можетъ перевести ихъ изъ монастыря въ монастырь.

7) Духовныя лица сохраняютъ полученные ими права и впредь, но въ будущемъ устанавливаются такія условія: всѣ монахи до игумена включительно должны окончить монашескую школу или богословскую семинарію, а архимандритъ—богословскую академію или факультетъ. Но и лица съ высшимъ образованіемъ начинаютъ службу простыми монахами.

8) Духовный совѣтъ самостоятельно выработываетъ правила монастырскихъ работъ. Онъ руководитъ всѣми богословскими, педагогическими, благотворительными и ремесленными учрежденіями, онъ открываетъ аптеки, больницы, школы, приюты и т. д.; онъ назначаетъ каждому работу сообразно его способностямъ.

9) Всякій совѣтъ избираетъ намѣстника, дѣлопроизводителя и казначея. Намѣстникъ замѣняетъ настоятеля въ случаѣ его отсутствія. Дѣлопроизводитель ведетъ протоколы монастырскихъ дѣлъ и завѣдуетъ монастырской бібліотекой. Казначей завѣ-

дуетъ приходами и расходами, согласно расчету, составляемому въ началѣ каждаго года совѣтомъ монастыря и одобренному совѣтомъ Союза. Настоятель отдаетъ всякаго рода распоряженія.

10) Всѣ монастыри составляютъ союзъ. Союзъ имѣетъ свою скупщину (съѣздъ) и свое управленіе. Въ скупщину входятъ изъ каждаго монастыря по одному монаху, избранному совѣтомъ монастыря. Скупщина бываетъ въ концѣ каждаго года. Она заслушиваетъ отчетъ о дѣлахъ всѣхъ монастырей, утверждаетъ бюджетъ союза, въ которомъ всѣ монастыри дѣлаютъ свой взносъ, пропорціонально своему имуществу, вырабатываетъ правила, распоряженія и предписанія, относящіяся ко всѣмъ монастырямъ и избираетъ управленіе союза.

11) Управленіе союза имѣетъ власть надзора за всѣми монастырями. Оно есть контрольное учрежденіе и дисциплинарный судъ для всѣхъ монастырей и священниковъ монашескаго чина.

Управленіе составляютъ 9 лицъ, коихъ избираетъ совѣтъ союза, а они избираютъ изъ среды себя предсѣдателя, помощника предсѣдателя, казначея и дѣлопроизводителя. Всѣ члены управленія союза, пока состоятъ въ должности, находятся на содержаніи союза въ Бѣлградѣ, гдѣ совѣтъ на пожертвованія монастырей выстроитъ Палату союзнаго совѣта духовенства монашескаго чина съ храмомъ св. Василія.

12) Государственная, общинная и всякая другая свѣтская власть не имѣетъ права вмѣшиваться въ монастырскія дѣла. Всѣ крупныя предпріятія и дѣла въ послѣдней инстанціи одобряетъ скупщина союза.

13) Епископы имѣютъ духовную власть надъ монашествующимъ духовенствомъ: они даютъ имъ чины по истеченіи положеннаго срока, наблюдаютъ за догматической стороной монашескихъ дѣлъ и лицають сана тѣхъ, которыхъ осудить на это управленіе союза.

14) Всякій монахъ долженъ жить въ

монастырѣ и выполнять распоряженія духовнаго совѣта и настоятеля въ продолженіи тридцати лѣтъ. По истеченіи ихъ, онъ, если хочетъ, можетъ оставить монастырь, но долженъ вести себя какъ подобаетъ его сану. Содержаніе онъ получать будетъ въ качествѣ пенсіи отъ союза. Если онъ и далѣе останется въ монастырѣ, то онъ освобождается отъ обязательныхъ работъ.

16) Духовное лицо могутъ наказывать настоятель, духовный совѣтъ, управленіе союза: настоятель—замѣчаніемъ и выговоромъ, духовный совѣтъ—постомъ, тяжелой работой и лишеніемъ жалованья отъ 3 дней до мѣсяца, а управленіе союза за тяжелые проступки—лишеніемъ сана.

19) Все населеніе на разстояніи 15 километровъ отъ монастыря входитъ въ приходъ монастыря.

Проектъ архимандрита Рувима является прекраснымъ показателемъ не разъ отмѣчавшагося нами антиканоническаго направленія междуархіальныхъ союзовъ духовенства. Авторъ проекта, одинъ изъ вожаковъ монашескаго союза, является выразителемъ его чаяній и стремленій, а эти чаянія и стремленія сводятся къ полной эмансипаціи монашества отъ власти епископовъ, къ захвату власти вожаками союза и къ замѣнѣ монашескихъ идеаловъ идеалами какого-то синдиката чиновниковъ. Въ самомъ дѣлѣ, по проекту, епископы низводятся до роли простыхъ исполнителей предписаній союзнаго совѣта. Они возводятъ монаховъ въ степени, но возведеніе это должно совершаться чисто механически, какъ получаютъ гражданскіе чины по выслугѣ лѣтъ, и авторъ проекта позаботился, чтобы срокъ выслуги былъ возможно болѣе кратокъ. Они лишаютъ монаховъ сана, но только тогда, когда это предпишетъ управленіе союза. Проектъ говорить, что епископы имѣютъ духовную власть надъ монашествомъ, но въ чемъ фактически она выражается, не говорить, не говорить потому, что разъ вся полнота административной и судебной власти пере-

ходить къ управленію и совѣту союза, на долю епископовъ остается лишь власть священнодѣйствія и учительства. Монашество по проекту превращается въ чиновничій синдикатъ, съ правильнымъ и ускореннымъ чинопроизводствомъ, съ опредѣленнымъ и правильно повышающимся жалованьемъ, съ правомъ выхода въ отставку по выслугѣ чиновничьяго тридцатилѣтняго срока и даже съ пенсіей. Характерно также стремленіе богатѣйшаго монашескаго духовенства отнять у плохо обезпеченнаго блага духовенства прихожанъ въ районѣ 15 верстъ около каждаго монастыря. Какъ все это ни печально, все это вполнѣ естественно. Антиканоическій и антицерковный институтъ междуепархіальнаго союза духовенства самымъ своимъ устройствомъ влечетъ своихъ членовъ на путь враждебной обще-церковнымъ интересамъ дѣятельности.

С. Троицкій.

СООБЩЕНІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Житіе святаго Димитрія, митрополита Ростовскаго. С.-Петербургъ 1910, изд. И. Л. Тузова, 23 стр., цѣна 10 коп.

Издания къ 200-лѣтію со дня кончины († 28 апр. 1709 г.) святителя Димитрія брошюра представляетъ изъ себя извлеченіе изъ сочиненія Филарета (Гумилевскаго), архіеп. Черниговскаго: Русскіе святые, чтимые всею церковію или мѣстно. Въ ней дается написанное съ обычнымъ мастерствомъ Филарета краткое житіе святителя, перечень его твореній, съ краткой же и мѣткой характеристикой ихъ, текстъ его духовнаго завѣщанія, молитва и тропарь святителю. Изданіе брошюры временно, но цѣну ея для болѣе широкаго распространенія слѣдовало бы понизить.

С. Т.

Новое изданіе миссіонерскихъ листковъ.

Въ послѣднее время сектанты особенно усилили свою издательскую дѣятельность.

Баптисты, пашковцы и молокане словно соперничаютъ между собой въ печатаніи своихъ книжекъ, листовъ и журналовъ. Теперь этого рода литературу сектанты широко распространили и въ православномъ народѣ.—

Вотъ, чтобы отражать сектантство его же оружіемъ, С.-Петербургскій Епархіальный миссіонерскій совѣтъ сталъ издавать главнымъ образомъ для бесплатной раздачи послѣ миссіонерскихъ бесѣдъ свои листки подъ заглавіемъ: «Слово жизни».

Эти листки изданы въ количествѣ 25 №№, но они разошлись уже до 500.000 экземпляровъ. Содержаніе ихъ самое разнообразное; всѣ они носятъ ярко миссіонерскій характеръ. Въ нихъ идетъ рѣчь о спасеніи нашемъ во Христѣ,—о томъ, что это спасеніе положено Господомъ, какъ сокровище, въ Церковь свою; эта Церковь неотлѣнна отъ враговъ—и христіане за нее бояться не должны. Если же теперь сектанты суетятся съ своей пропагандой среди православныхъ,—лучшей формой борьбы съ такой суетой должно служить религиозное бодрствованіе православныхъ.—

Листки «Слова жизни» составляются, видимо, людьми опытными въ борьбѣ съ сектантствомъ; пишутся они языкомъ простымъ и довольно убѣдительно. Это обстоятельство въ связи съ крайней дешевизной листовъ дѣлаетъ ихъ желательными и доступными даже для бѣдныхъ православныхъ приходоу. Такъ—листки въ 2 стр. продаются С.-Петербургскимъ Совѣтомъ по 1 руб. за 1000 экз.; въ 4 стр.—2 руб.

Кромѣ того при «Словѣ жизни» стали выпускаться открытыя миссіонерскія письма по 2 руб. 50 коп. за 1000 штукъ.

Это—новинка въ нашемъ миссіонерскомъ издательствѣ. И очень удобный способъ борьбы съ пашковскими открытками. Письма этого рода могутъ проникать въ самыя глухіе углы нашихъ деревень и они тамъ, конечно, дѣлаютъ свое дѣло.

Заслуживаетъ всякаго вниманія приходскихъ пастырей и другое начинаніе

С.-Петербургскаго миссіонерскаго совѣта—издать, въ помощь народу, обучаемому общему пѣнію, особые сборники церковныхъ пѣснопѣній, —каковые выпускаются по цѣнѣ 3 коп. за экземпляръ.

Все это показываетъ, что Епархіальный С.-Петербургскій миссіонерскій совѣтъ задался исключительно святыми цѣлями вразумленія и увѣщанія людей заблуждающихся, безъ всякихъ коммерческихъ расчетовъ. А потому его изданія заслуживаютъ горячаго привѣта и пожеланія — скорѣе и какъ можно шире проникнуть въ нашу народную среду, столь волнуемую нынѣ сектантской пропагандой.

ПОПРАВКА. Въ № 41 «Церк. Вѣд.» на стр. 1949, въ 1-мъ столбцѣ 4-й строкѣ снизу, вмѣсто «рѣшительное», слѣдуетъ читать: «назидательное» (чтеніе).

Отвѣты Редакціи.

Притчу с. Р-ва, Д-скаго у., С-ой губ.
Вы пишете, что крестьянинъ Н. И. П.—овъ свыше 25 лѣтъ занимался обученіемъ грамотѣ крестьянскихъ дѣтей и въ настоящее время оставилъ эти занятія и спрашиваетъ: можетъ ли онъ получить за свои занятія или медаль или пенсію или пособіе? *Отвѣтъ:* Если бы названный крестьянинъ и нынѣ оставался на учительской службѣ, то можно было бы начать ходатайствовать чрезъ уѣздное отдѣленіе епархіальнаго училищнаго совѣта о награжденіи его медалью или о выдачѣ ему пособія; но такъ какъ въ настоящее время онъ на учительской службѣ не состоитъ, то возбужденіе означеннаго ходатайства не можетъ увѣнчаться успѣхомъ.

Притчу И-ской К-ской церкви, З-ской епархіи. Земля, однажды отведенная церкви, составлять ея неприкосновенную собственность и не можетъ быть отчуждаема или отдѣляема въ пользованіе другой церкви, построенной хотя бы въ предѣлахъ прихода первой. Поэтому, если отъ Т-ской церкви, которой надѣлена указанная вамъ земля, отчислены К-скіе крестьяне, образовавшіе особый самостоятельный приходъ, то они должны отвести особый надѣлъ своей новой приходской церкви, а претендовать на землю Т-ской церкви не могутъ, хотя бы эта земля и была выдѣлена изъ ихъ надѣловъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Казанской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19 февраля 1908 г. вступило прошеніе Арской мѣщанской жены Параскевы Кондратьевой Крашенинниковой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Крашенинниковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Духосошественской церкви города Казани 11 ноября 1890 года. По заявленію просительницы Параскевы Кондратьевой Крашенинниковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Алексѣя Михайлова Крашенинникова началось изъ гор. Казани 15 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Алексѣя Михайлова Крашенинникова, обязываются немедленно доставить оныя въ Казанскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 10 іюня 1909 года вступило прошеніе учительницы Вѣры Николаевы Горонжа, жительствующей въ гор. Корочѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Алексѣемъ Ивановымъ Горонжа, вѣнчаннаго причтомъ соборной Рождество-Богородицкой церкви города Корочи, Курской губерніи, 21 августа 1902 года. По заявленію просительницы Вѣры Николаевы Горонжа, безвѣстное отсутствіе ея супруга Алексѣя Иванова Горонжа началось изъ села Велико-Михайловки, Н.-Оскольского уѣзда, съ 1904 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Алексѣя Иванова Горонжа, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Литовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 23 мая 1909 года вступило прошеніе крестьянина Виленской губерніи, Петра Викентьева Шведа, жительствующаго въ имѣніи Лукавецъ, Хотенчицкой вол., Вилейскаго уѣзда, Виленской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Зиновіей Викентьевой Шведъ, урожденной Воцѣховской, вѣнчаннаго причтомъ Крайской церкви Вилейскаго уѣзда, 6 февраля 1900 года. По заявленію просителя Петра Викентьева Шведа, безвѣстное отсутствіе его супруги Зиновіи Викентьевой Шведъ началось изъ имѣнія Маріамполя, Крайской волости, Виленской губ., съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Зиновіи Викентьевой Шведъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Литовскую духовную консисторію.

Отъ Пензенской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 20 августа 1909 г. вступило прошеніе крестьянки дер. Колычевки, Н.-Ломовскаго уѣзда, Надежды Алексѣевой Сергѣевой, жительствующей при гор. Богородскѣ, Московской губ., на фабрикѣ Комп. Богородско-Глуховской, о расторженіи брака ея съ мужемъ Федоромъ Федоровымъ Сергѣевымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Каремши, Н.-Ломовскаго уѣзда, 16 октября 1894 года. По заявленію просительницы Надежды Алексѣевой Сергѣевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Федора Федорова Сергѣева началось изъ дер. Колычевки, Н.-Ломовскаго уѣзда, около 8 лѣтъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Федора Федорова Сергѣева, обязываются немедленно доставить оныя въ Пензенскую духовную консисторію.

Отъ Подольской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 14 января 1909 г. вступило прошеніе крестьянки Евдокіи Максимовой Мураховской, урожденной Свиницы, жительствующей въ с. Гетмановкѣ, Балтскаго уѣзда, Подольской губ.,

о расторженіи брака ея съ мужемъ Арсеніемъ Иоанновымъ Мураховскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви с. Ново-Георгиевки, Ананьевского уѣзда, Херсонской епархіи, 3 іюня 1902 года. По заявленію просительницы Евдокии Максимовой Мураховской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Арсенія Иоаннова Мураховскаго началось пзъ Маньчжуріи во время русско-японской войны 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Арсенія Иоаннова Мураховскаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 20 апрѣля 1909 г. вступило прошеніе казака села Гмирянки, Прилукскаго уѣзда, Феодора Петрова Потримайло, о расторженіи брака его съ женой Феодорой Стефановой Потримайло, вѣнчаннаго причтомъ Трехсвятительской церкви с. Гмирянки 23 мая 1899 года. По заявленію просителя Феодора Петрова Потримайло, безвѣстное отсутствіе его супруги Феодорой Стефановой Потримайло началось пзъ с. Гмирянки съ 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Феодоры Стефановой Потримайло*, обязываются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ Рижской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 25 апрѣля 1909 г. вступило прошеніе жены личной почетной гражданки Марты Людвиговой Аванасьевой, жительствующей въ вѣ гор. Везенбергъ, по Длинной ул., въ домъ своей матери Изабеллы Ивановой Фрейденрейхъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василіемъ Ивановымъ Аванасьевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви м. Евье, Трокскаго уѣзда, Виленской губерніи, 12 сентября 1893 года. По заявленію просительницы Марты Людвиговой Аванасьевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василія Иванова Аванасьева началось изъ города Везенберга съ ноября 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василія Иванова Аванасьева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Рижскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 23 марта 1909 г. вступило прошеніе мѣщанина города Полтавы Ильи Гаврилова Черно-Иваненко, жительствующаго въ станицѣ Переяславской, Кубанской области, о расторженіи брака его съ женой Анисіей Михайловой Черно-Иваненко, урожденной Шемяковой, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви села Маіорскаго, Мариупольскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, 12 февраля 1899 года. По заявленію просителя Ильи Гаврилова Черно-Иваненко, безвѣстное отсутствіе его супруги Анисіи Михайловой Черно-Иваненко началось изъ села Константиновки съ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анисіи Михайловой Черно-Иваненко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 25 марта 1909 г. вступило прошеніе жены оберъ-офицерскаго сына Харьковской губерніи, Лебединскаго уѣзда, слободы Ольшанъ Іуліаны Григорьевой Глянько, урожденной Стеценко, жительствующей въ станицѣ Таманской, Кубанской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Евфимомъ Макаровымъ Глянько, вѣнчаннаго причтомъ Вознесенской церкви станицы Таманской, Кубанской области, 10 ноября 1891 года. По заявленію просительницы Іуліаны Григорьевой Глянько, безвѣстное отсутствіе ея супруга Евфима Макарова Глянько началось изъ станицы Таманской, Кубанской области, 1894 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Евфима Макарова Глянько*, обязываются немед-

ленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 23 іюля 1909 года вступило прошеніе крестьянки Евдокии Филипповой Овсянниковой, жительствующей въ селѣ Верхней-Мосоловки, Верхне-Матреновской вол., Усманскаго уѣзда, Тамбовской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Андреемъ Ивановымъ Овсянниковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Космодамианской церкви села Верхней-Мосоловки, Усманскаго уѣзда, Тамбовской губерніи, 28 января 1879 года. По заявленію просительницы Евдокии Филипповой Овсянниковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Андрея Иванова Овсянникова началось изъ села Верхней-Мосоловки, Верхне-Матреновской вол., Усманскаго уѣзда, Тамбовской губерніи, 25 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Андрея Иванова Овсянникова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 21 апрѣля 1908 г. вступило прошеніе крестьянина Павла Ермолаева Ильичева, жительствующаго въ селѣ Куликахъ, Шацкаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Параскевой Григорьевой Ильичевой, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Куликовъ, Шацкаго уѣзда, Тамбовской губерніи, 10 января 1901 года. По заявленію просителя Павла Ермолаева Ильичева, безвѣстное отсутствіе его супруги Параскевы Григорьевой Ильичевой началось изъ села Куликовъ, Шацкаго уѣзда, Тамбовской губерніи, съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Параскевы Григорьевой Ильичевой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Тверской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19 января 1909 г. вступило прошеніе жены крестьянина Новоторжскаго уѣзда, Пречистоканской волости, деревни Фомлина Агафьи Евдокимовой Лазаревой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Лазаревымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Архангельскаго, Новоторжскаго уѣзда, 19 января 1892 года. По заявленію просительницы Агафьи Евдокимовой Лазаревой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Лазарева началось изъ гор. С.-Петербурга съ 1894 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Лазарева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тверскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 7 августа 1908 г. вступило прошеніе крестьянки с. Куречьяго, Долговской волости, Челябинскаго уѣзда, Оренбургской губ., Татьяны Прокопьевой Писцевой, жительствующей въ с. Поломошномъ, Новичихинской волости, Барнаульскаго уѣзда, Томской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Аванасьевымъ Писцевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви с. Долговскаго, Оренбургской епархіи, 1887 года. По заявленію просительницы Татьяны Прокопьевой Писцевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Аванасьева Писцева началось изъ с. Куречьяго, Долговской волости, Оренбургской губерніи, съ февраля 1896 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Аванасьева Писцева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 17 ноября 1907 г. вступило прошеніе крестьянина Тамбовской губерніи п уѣзда, Васильевской волости, дер. Мамонтовой Ни-

киты Димитріева Мамонтова, жительствующаго въ дер. Мезенцевой, Кулундинской волости, Барнаульскаго уѣзда, Томской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Маріей Евсеевой Мамонтовой, урожденной Сосковой, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Васильевскаго, Тамбовской епархіи, 22 октября 1897 г. По заявленію просителя Никиты Димитріева Мамонтова, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Евсеевой Мамонтовой началось изъ дер. Мезенцевой, Кулундинской волости, Барнаульскаго уѣзда, Томской губерніи, съ 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Евсеевой Мамонтовой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 12 мая 1909 года вступило прошеніе крестьянки с. Ново-Георгіевскаго, Ново-Георгіевской вол., Змѣиногорскаго уѣзда, Томской губ., Анны Михайловой Дубошиной, урожденной Шейкиной, жительствующей въ мѣстѣ ррпписки, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василиемъ Ивановымъ Дубошинымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Сропннскаго, Томской епархіи, 16 октября 1888 года. По заявленію просительницы Анны Михайловой Дубошиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василия Иванова Дубошина началось изъ с. Ново-Георгіевскаго, Змѣиногорскаго уѣзда, Томской губ., съ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василия Иванова Дубошина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 30 января 1909 г. вступило прошеніе крестьянки дер. Высокой Гривы, Александровской волости, Барнаульскаго уѣзда, Томской губерніи, Анны Лукиной Дружковой, урожденной Гульенко, жительствующей въ деревнѣ Коневой, Александровской волости, Барнаульскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Ивановымъ Дружковымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Панкрупинскаго, Томской епар., 24 января 1901 года. По заявленію просительницы Анны Лукиной Дружковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Иванова Дружкова началось изъ с. Высокія Гривы, Барнаульскаго уѣзда, Томской губерніи, съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Иванова Дружкова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Туркестанской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 9 декабря 1908 г. вступило прошеніе крестьянки Самарской губерніи, Бугульминскаго уѣзда, Спиридоновской волости и села. Анны Михайловой Козловой, жительствующей на ст. Оральское Море, Ташкентской ж. дор., о расторженіи брака ея съ мужемъ Василиемъ Васильевымъ Козловымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Новаго-Кувака, Бугульминскаго уѣзда, 2 февраля 1887 года. По заявленію просительницы Анны Михайловой Козловой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василия Васильева Козлова началось изъ с. Спиридоновки, Бугульминскаго уѣзда, съ 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василия Васильева Козлова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Туркестанскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 27 августа 1909 г. вступило прошеніе мѣщанина Вячеслава Владиславова Бобровскаго, жительствующаго въ гор. Харьковѣ, по Петровскому пер., д. 16, о расторженіи брака его съ женой Констанціей Іосифовой Бобровской, вѣнчаннаго причтомъ Харьковской римско-католической церкви 10 января 1899 года. По заявленію просителя Вяче-

слава Владиславова Бобровскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Констанціи Іосифовой Бобровской началось изъ города Воронежа съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Констанціи Іосифовой Бобровской*, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 22 апрѣля 1909 г. вступило прошеніе личнаго почетнаго гражданина Кирилла Іоаннова Игнатъева, жительствующаго въ гор. Тирасполь, Херсонской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Татьяной Николаевой Игнатъевой, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви гор. Одессы, Херсонской епархіи, 6 февраля 1876 года. По заявленію просителя Кирилла Іоаннова Игнатъева, безвѣстное отсутствіе его супруги Татьяны Николаевой Игнатъевой началось изъ гор. Николаева, Херсонской губерніи, съ 1882 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Татьяны Николаевой Игнатъевой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 22 декабря 1908 г. вступило прошеніе жены Бобринецкаго мѣщанина Параскевы Андреевой Рябининой, жительствующей въ посадѣ Новой-Прагѣ, Херсонской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Федоромъ Антоніевымъ Рябининымъ, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви м. Ульяновки, Херсонскаго уѣзда и епархіи, 1 сентября 1882 года. По заявленію просительницы Параскевы Андреевой Рябининой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Федора Антоніева Рябинина началось изъ гор. Бобринца, Херсонской губ., въ 1888 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Федора Антоніева Рябинина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 27 февраля 1909 г. вступило прошеніе крестьянина дер. Александровки, Аджанской волости, Херсонской губ., Андроника Захаріева Антоненко, жительствующаго въ гор. Елисаветградѣ, по Н.-Донской ул., д. Лозинскаго, № 40, о расторженіи брака его съ женой Варварой Карповой Антоненко, урожденной Козлятиной, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви села Федварѣ, Александрійскаго уѣзда, Херсонской епархіи, 28 октября 1901 года. По заявленію просителя Андроника Захаріева Антоненко, безвѣстное отсутствіе его супруги Варвары Карповой Антоненко началось изъ дер. Александровки-Рожнатовки, Херсонской губ., съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Варвары Карповой Антоненко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 17 іюня 1909 года вступило прошеніе крестьянина Григорія Іоаннова Теличка, жительствующаго въ дер. Молодецкой, Херсонской губерніи, Александрійскаго уѣзда, Мошоринской волости, о расторженіи брака его съ женой Евфиміей Ивановой Теличка, вѣнчаннаго причтомъ свято-Андреевской церкви с. Орловой Балки, Александрійскаго уѣзда, Херсонской епархіи, 22 іюля 1898 года. По заявленію просителя Григорія Іоаннова Теличка, безвѣстное отсутствіе его супруги Евфиміи Ивановой Теличка началось изъ дер. Молодецкой съ 22 іюля 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евфиміи Ивановой Теличка*, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ВЪ ЗДАНИ
Св. Синода (у Але-
ксандровск. сада)
и Синод. типограф.
(Кабинетск. ул., 15).

ВЪ СИНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

МОСКВА
ВЪ ЗДАНИ
Синодальной типо-
графіи (Никольская
улица).

продаются слѣдующія книги:

НОВЫЙ ЗАВѢТЪ

СЪ ПСАЛТИРЬЮ:

(св. Евангеліе, Дѣянія и Посланія св. Апосто-
ловъ и Апокалипсисъ)

на славянск. яз., церк. печати—
въ 32 д. л., въ бум. 25 к., въ коленк. 45 к.
на русскомъ языкѣ, гражд. пе-
чати—въ 8 д. л., крупной печати, въ бум.
75 к., въ коленк. 1 р. 40 к., въ коленк.
съ сафьян. кор. 1 р. 20 к.; въ 8—16 д. л.,
въ бум. 40 к., въ кореш. 60 к., въ коленк.
75 к.; въ 16 д. л., въ бум. 30 к., въ коленк.
45 к.; въ 32 д. л., въ бум. 25 к., въ коленк.
40 к., въ шагрен. съ золот. обрѣз. 2 р.
50 к., въ барх. 3 р.

БЕЗЪ ПСАЛТИРИ:

на славянскомъ языкѣ: въ 8 д. л.,
въ бум. 40 к., въ коленк. 75 к.; въ 32 д. л.,
въ бум. 18 к., въ коленк. 35 коп.
на русскомъ языкѣ, гражд. пе-
чати: въ 8 д. л., крупной печати, въ коленк.
30 к.; въ 16 д. л. (народн. изд.), въ бум.
20 к., въ коленк. 30 к., въ коленк. съ
сафьян. кор. 40 к., въ сафьян. 70 коп.
на славянскомъ и русскомъ язы-
кахъ: въ 32 д. л., въ бум. 45 к., въ коленк.
съ сафьян. кор. 75 к., въ сафьян. 1 р.; въ
32 д. л., съ паралл. мѣстами, и съ прилож.
подлинныхъ текстовъ ветхозав. параллелей,
въ бум. 65 к., въ коленк. съ сафьян. кор.
1 р., въ сафьян. 1 р. 50 к.

на четырехъ языкахъ: греческомъ,
латинскомъ, славянскомъ и русскомъ, въ де-
вяти книгахъ, тѣна 4 р. 45 к.

на славянскомъ и чешскомъ язы-
кахъ, въ двухъ книгахъ, тѣна 1 р. 30 к.

НОВЫЙ ЗАВѢТЪ въ русскомъ
переводѣ К. П. Побѣдоносцева, въ
бум. 75 к., въ коленк. 1 р. 20 к., въ первѣн.
кожѣ 2 руб.

Предлагаются къ предстоя-
щему (28 октября) праздни-
ванію 200-лѣтія со дня бла-
женной кончины святителя
Димитрія Ростовскаго:

АКАѢИСТЪ СО СЛУЖБОЮ

СВЯТИТЕЛЮ ДИМИТРІЮ,
въ 8 д. л., церк. печ., съ кин., въ
бум. ц. 20 к.; въ 32 д. л., безъ кино-
въ бум. 8 к.

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

Святителя, церк. печ., ч. I, въ
бум. 1 р.

Тоже, гражд. печ., ч. I, въ бум. 1 р.
Алфавитъ Духовный, церк.
и гражд. печ., въ бум., по 30 к.

Содержаніе: Одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думою Высочайше утвержденный законъ.—Высочайшія: телеграмма, награда и отмѣтки.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.—Правительственное распоряженіе. *Прибавленія:* Слово высокопреосвященнѣйшаго митрополита Московскаго Владимира.—О вѣрноподданныхъ обязанностяхъ.—Грѣхъ и благодать.—Святитель Димитрій, митрополитъ Ростовскій.—Почему въ церковно-приходскихъ школахъ должна быть самостоятельная церковно-школьная инспекція.—Право отступничества въ Государственной Думѣ.—Государственная Дума и духовенство.—Хроника.—Сообщенія изъ заграницы.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.
АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульварь, д. 5, кв. 7.

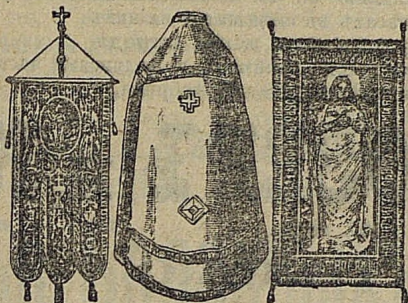
С.-Петербургъ, 22 октября 1909 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

РЕГЕНТСКІЕ КЛАССЫ

РЕШКЕ, Москва, Арбатъ д. 4. Состоятъ въ вѣдѣн. Мин. Ви. Д. Приемъ прошен. до октября. Программы высыл. за 14 к. марками. Церк. пѣніе препод. К. Варгинъ.—Вышелъ П-мъ изданіемъ. Методъ развитія слуха и чтенія нотъ соч. Решке, а также духовныя сочинен. регента К. К. Варгина и диака Г. И. Подольскаго. Каталоги этихъ сочиненій высылаются бесплатно (адр.: Арбатъ, д. 4, кв. 20).

МАСТЕРСКАЯ И Д. ВОЛХОНСКАГО. ДУХОВН. ПЛАТЫ И ЦЕРК. ОБЛАЧЕНІЯ.

Заказы исполняю по полученіи задатка.

Облач. свящ. или діаконок. опликае отъ 12 до 53 р. Серебр. и золот. 94% парч. и глаз. > 35 > 340 > Кресты свящ. съ цѣпью 13 > 35 > Наперсныя съ чекани. распят. 22 > 60 > Плащан. напрест. 8—50 р. выносныя > 25 > 600 > Хоругви опликае 12—80 р. шитыя зол. > 100 > 600 > Скуфьи 3, 4, 5, 6 р. Камилавки . . 5, 6, 7, 8, 9 р. Кафтаны церковнымъ старостамъ отъ 22 до 50 р. Рясн, подр. шерст., драгов., вагн., мѣхов. и проч. Имѣю товаръ отъ кустар., пѣны ниже фабричн. См. подробн. прейсъ-куран., Спб., Невскій, 57.

ПО АЛКОГОЛИЗМУ листки рел.-нрав. и научнаго содерж. об—ствамъ трезвости и первкамъ для безпл. раздачи народу, п. 40 к., съ перес. 65 к. 100 ш. предлагаетъ Замоскворѣцкое о—во трезвости. Москва, Шаболовка, д. Лоевской. 2—1

„ИСААИДИКТИ“, — ФИСГАРМОНІИ, митрофоны, пианино и подвиж. метал. ноты. Страховано отъ поддѣлки! Заявлена привилегія. Охранит. свид. № 40479. Мой адресъ: **Бологое, МИТРОПОЛЬСКОМУ.** 1—1

ДУХОВНАЯ БЕСѢДА проповѣди. журналъ будетъ выходить въ 1910 г. (2-мъ изд.) ежемѣсячно по слѣдующей программѣ: I. Поученія на воскресн. и праздничн. дни. II. Поученія на разные случаи. III. Темы и планы поученій. IV. Поученія калихизическія. V. Поученія миссіонерскія. VI. Поученія воинамъ. VII. Поученія инокамъ. VIII. Проповѣдническое обозрѣніе. IX. Календарь справочн. на 1910 г. Подписная цѣна: 2 р. въ годъ, заграничу 3 р. Адресъ редакціи: **ПАВОЛОЧЬ**, Киевской губ. Подробное объявленіе помѣщено въ 36 № «Церк. Вѣд.» 2—1

КЪ УЧЕБНОМУ ГОДУ. Разсылаются бывшія **НА ВСЕРОССИЙСКОЙ ЦЕРКОВНО-ШКОЛЬНОЙ ВЫСТАВКѢ**, (Катал., стр. 366), руководства по письму **полууставомъ**: «Значеніе и способы», 10 к.; «Образцы и упражненія», 12 к.; а также: «Наблюденія надъ дѣтми въ школь», 10 к., «Наставленіе учащимся дѣтми», 2 к., «Букетъ невѣстѣ», 10 к., «Объ изученіи церковной старины», 10 к. съ нер. Адресъ: **Полтава-вокзалъ**, развѣздъ Головачъ, свящ. В. Руманову.

Свящ. П. Тиховъ. Брошюра **«Объ исполненіи церк. пѣнопѣній»**, 44 стр. in octavo, пѣна съ пересылкой 12 к. Можно марками. Адресъ: **Туркестанъ, гор. Перовскъ, автору.** См. «Церков. Вѣдом.» № 35, 1909 г., стр. 1622, абзаць правой половины. 1—1

НЕДОРОГІЯ ИКОНЫ хорошей иконописной работы можно получить и заказать въ иконной лавкѣ **ВЫСОЧАЙШЕ** учрежденн. Комитета попечительства о русск. иконописи. **С.-Петербургъ, Надеждинская, 27.** Прейсъ-курантъ высылается **БЕЗПЛАТНО.** 5—3

В. СОФРОНОВА «СОЛЬФЕДЖІО» на 1, 2 и 3 гол. Руководство къ практическому изученію хороваго пѣнія, съ приложеніемъ необходимыхъ теоретическихъ свѣдѣній для обучающихся пѣнію въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Одобрено Учеб. Ком. Вѣд. уч. Импер. Маріи. Изданіе четвертое, испр. и допол. ч. I-я, 50 к.; ч. II-я 60 к.; обѣ части вмѣстѣ 1 руб. Прод. въ муз. мат. Юргенсона, въ Москвѣ и Сельверстова, въ С.-Петербургѣ. 1—1

ЖЕЛАЮ КУПИТЬ СТАРИННЫЯ КАРТИНЫ голландской, фламандской, итальянской, испанской и нѣмецкой школь XV, XVI и XVII-го столѣтія исключительно оригиналы. Предложенія съ описаніемъ картинъ, а также, если извѣстно, съ указаніемъ имени художника, размѣра картинъ и цѣны, адресовать подъ лит. «СТ. К. 18». Торговому дому Л. и Э. **МЕТЦЛЬ** и К^о. Москва, Мясницкая, д. Сытова.

СУСАЛЬНОЕ ЧЕРВОННОЕ ЗОЛОТО для золоченія главъ, крестовъ, иконостасовъ, кіотъ и проч., 2-хъ собственныхъ мастерскихъ братьевъ **ГАВРИЛА** и **ФЕОДОРА СМИРНОВЫХЪ.** Фирма существуетъ съ 1849 года. **ВЪ МОСКВѢ**, Ильинка, домъ Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря. Подробные прейсъ-куранты по требованію высылаются бесплатно. Пересылка товаровъ по почтѣ скоро и аккуратно за нашъ счетъ. 10—10

Фабр. марка.

Предостереженіе.

Фабр. марка.

фамилію MOSER
& Со буквы . . .

Для устраненія случаевъ злоупотребленія нѣкоторыми торговцами названіемъ нашей фирмы, считаемъ необходимымъ рекомендовать желающимъ приобрести часы нашей фабрики обратить особенное вниманіе на то: помѣщены ли на предлагаемыхъ карманныхъ часахъ въ имѣющихся на нихъ клеймахъ и надписяхъ на французскомъ языкѣ **передъ** такъ какъ только съ такими клеймами и надписями часы являются дѣйствительно издѣліями нашей фабрики.

МАГАЗИНЫ
ТОРГОВАГО ДОМА **Г. МОЗЕРЪ И К^о.**

Существуетъ съ 1852 года.

ИМѢЮТСЯ ТОЛЬКО

въ С.-Петербурѣ, || въ Москвѣ, || на Нижегородск. ярмаркѣ,
Невскій пр., д. 26—4. || Ильинка, д. 14—4. || на Главной площади.

Откуда прейсъ-куранты высылаются бесплатно.

СКЛАДЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ИКОНЪ А. А. ПИСКАРЕВА. ИКОНЫ съ изображ. преп. СЕРАФИМА САРОВСКАГО чуд., И СВ. БЛАГОВ. КНЯГ. АННЫ КАШИНСКОЙ.

имѣются въ готовности и выполняю по заказу, а также принимаю заказы на церковныя иконы и багетовыя рамы. Цѣны на иконы и условия высылки смотр. въ № 13 «Церк. Вѣд.» за 1909 г.
Адресъ: САРОВСКАЯ ПУСТЫНЬ, Тамбовской губ., А. А. ПИСКАРЕВУ.

ВАЛДАЙСКІЙ КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ Алексѣя Васильевича УСАЧЕВА, въ г. Валдаѣ, Новгородской губерніи.

Отливаю различной величины церковныя колокола съ сильнымъ и пріятнымъ звукомъ, изящною отдѣлкою, а также переливаю и старыя колокола по самымъ сходнымъ лѣтамъ. Колокола украшаются изображеніями святыхъ иконъ, орнаментами и надписями на разныхъ языкахъ по желанію заказчиковъ. Звоны подбираю по камертону. Допускается расрочка платежа на выгодныхъ для заказчиковъ условіяхъ. За доброкачественность, благозвучіе и прочность колоколовъ, заводъ выдаетъ долготѣнее ручательство. Доставку колоколовъ по желѣзной дорогѣ заводъ принимаетъ на свой счетъ.

Между многими моими заказами мною выполнены, какъ на поставку полныхъ звоновъ, а равно и отдѣльныхъ колоколовъ слѣдующіе: по заказу свиты Его Императорскаго Величества генералъ-майора Хана-Нахичеванскаго и князя Манвелова для церкви лейбъ-гвардіи Коннаго полка полный звонъ. По заказу преосвященнаго епископа Гомельскаго Митрофана въ г. Могилевѣ для Братскаго монастыря 1 колоколъ вѣсомъ въ 330 пуд.; по заказу преосвященнаго епископа Никона, въ г. Балтѣ, Подольской губ. для Феодосіевскаго монастыря полный звонъ въ 309 пуд.; въ село Петряево, Вологодской губерніи, колоколъ въ 305 пуд.; въ с. Константиновское, Тверск. губ., звонъ въ 216 пуд.; въ с. Благодатное, Ставропольской губ., колоколъ въ 200 пуд.; въ Троицкій Селижаровъ монастырь, Тверск. губ., колоколъ въ 208 пуд.; въ село Иворовское, Тверск., губ., колоколъ въ 201 пуд.; въ село Климово, Тверск. губ., колоколъ въ 200 пуд.; въ с. Карпенки, Самарской губ., полный звонъ въ 300 пуд., при главномъ колоколѣ въ 250 п.; въ мѣстечко Ичню, Черниговской губ., главный колоколъ въ 200 п.; въ с. Славково, Тверск. губ., колоколъ 341 п. и много друг. За отлитые и доставленные мною колокола имѣю много благодарностей и всѣ заказы исполняются мною въ возможно кратчайшій срокъ. 5—5

Съ заказами и справками прошу обращаться по адресу: Гор. Валдай, Новг. губ., Валдайскій колокольно-литейный заводъ, Алексѣю Васильевичу УСАЧЕВУ.

ЮБИЛЕЙНЫЯ ИЗДАНИЯ

КЪ ДВУХСОТЛѢТІЮ КОНЧИНЫ СЯТТЕЛЯ ДИМИТРІЯ.

Очеркъ жизни св. Димитрія Ростовскаго, съ 7 рисунк. 8 коп., за 100 экз. 5 р. 50 к., съ перес. 6 р.

Юбилейные листки (12 названій) 1 коп. за экз., за 100 экз. 50 коп., съ пересылкой 60 к.

Уроки благочестія изъ сочиненій св. Димитрія Ростовскаго, 3 выпуска, гѣна кажаго 8 к., за 100 экз. 6 руб., съ пересылкой 6 р. 50 к.

ЮБИЛЕЙНЫЙ АЛЬБОМЪ, въ коленкоровомъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ 50 коп. за экзempl., въ шагреновомъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ 30 к. за экзempl., въ альбомной цвѣтной обложкѣ 10 коп. за экзemplарь.

Выписывать можно по адресу: *ЯРОСЛАВЛЬ. Братство св. Димитрія.*

1—1

ХУДОЖЕСТВ. ИКОНОП. И ИКОНОСТ. ЗАВЕД. И МАГАЗ. ЦЕРК. УТВ.

Бр. Бодаевыхъ въ губ. гор. Черниговъ.

Отдѣленія торговли въ г. КАШИНЪ, Тверск. губ.

Принимаемъ заказы на иконы (смотрите гѣны № 1 за 1909 г.). Для выбора церковныхъ вещей, иконъ и кіотовъ по требованію высылаемъ бесплатно **ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ**, въ которомъ помѣщено около 400 рисунковъ: иконъ, кіотовъ, гробницъ, плащаницъ, хоругвей, Евангелій, семисвѣчниковъ, подсвѣчниковъ, священнич. крестовъ;—кресты, иконы и футляры для подношенія, панагіи, митры, Дарохранительн. сосуды и т. п. Получившій отъ насъ такой прейсъ-куронтъ легко можетъ выбрать заочно вещь, удовлетворяющую его вкусъ.

Высылаемъ **АКАФИСТЪ СВ. ѲЕОДОСИЮ**, Черниговскому чудотворцу,

и Службу Благ. Княг. АННЫ КАШИНСКОЙ.

Альбомъ для выбора парчи высылаемъ только для обозрѣнія.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ А. И. КИРИЧЕНКО, въ г. Черниговъ.

И СКЛАДЪ ИКОНЪ

Иконы св. преп. **АННЫ КАШИНСКОЙ** съ изображеніемъ во весь ростъ съ древней благов. княгини **АННЫ КАШИНСКОЙ** иконы, писанной на ея гробовой доскѣ съ видами соборовъ, высылаю первамъ безъ задатка и наложеннаго платежа, немедленно по полученіи требованія заказнымъ письмомъ за подписью церковнаго причта и старосты съ приложеніемъ церк. печати, въ условіемъ, что деньги будутъ уплачены не позднѣе мѣсяца со дня полученія иконы; недостаточнымъ первамъ разсрочка до 6 мѣсяц. Если икона неудовлетворительно исполнена, то я обязуюсь принять ее обратно и отнесты за мой счетъ расходы на пересылку по жел. дор.

ЦѢНЫ ИКОНЪ:

На Аѳонскомъ кипарисѣ съ чеканкой и эмалью по золоту, червон. 96 пробы зол. фону, художеств. живописи.		На липовомъ деревѣ, холстѣ и пинкѣ, живопис. фонъ безъ позолоты и чеканки, художественной живописи.		На Аѳонскомъ кипарисѣ въ бронзовыхъ чрезъ огонь золоченыхъ художеств. чеканной работы ризахъ съ эмалированными вѣнцами худож. живописи.		Служба св. княг. АННЫ КАШ. въ переплетѣ 80 коп.	
Руб.	Ар.	Руб.	Ар.	Руб.	Ар.	Руб.	Ар.
3 ар.	120	3 ар.	30	15		60	
2 ¹ / ₂	85	2 ¹ / ₂	20	10	2 ¹ / ₄ ар.	150	1 ар.
2 ¹ / ₄	75	15	2 ¹ / ₄	8	2	140	12 вер.
2	65	10	2	6	1 ³ / ₄	120	12
1 ³ / ₄	55	8	1 ³ / ₄	5	1 ¹ / ₂	105	8
1 ¹ / ₂	50	4	1 ¹ / ₂	4	1 ¹ / ₄	85	6
1 ¹ / ₄	40	1	1 ¹ / ₄	3			

Упаковка заказовъ за счетъ склада, пересылка за счетъ г.г. заказчиковъ. Иконы св. **Ѳеодосія** и пр. **Серафима** и другихъ св. по тѣмъ же цѣнамъ; иконы съ изображеніемъ двухъ святыхъ на 25% дороже, многоличныя по соглашенію. Имѣются для иконъ разныя кіоты и рамы. Принимаю заказы на иконостасы, кіоты, гробницы, росписи церквей и проч. по умѣреннымъ цѣнамъ. Рисунки и проекты высылаются по требованію. Адресъ: **Андрей Ив. КИРИЧЕНКО**, г. Черниговъ, соб. домъ.

ХУДОЖЕСТВ. ИКОНОП. И ИКОНОСТ. ЗАВЕД. И МАГАЗ. ЦЕРК. УТВ.

Василія Никитича БОЧИНА, въ гор. Черниговѣ.

ИКОНЫ высокохудожеств. живописи съ изображеніемъ пр. кн. АННЫ КАШИНСКОЙ а также св. ѲЕОДОСІЯ и преп. СЕРАФИМА

имѣются въ готовности и по требованію высылаются во все мѣста Россіи. Цѣны смотр. въ №№ 18—19 за настоящій годъ. Полный иллюстриров. прейсъ-курантъ бесплатно. По желанію г.г. заказчиковъ ИКОНЫ съ изображ. преп. кн. АННЫ КАШИНСКОЙ, могутъ быть освящены въ гор. КАШИНѢ, у раки мошей ея.

Высылаю АКАѢИСТЪ СВ. ѲЕОДОСІЮ ЧЕРНИГ. и СЛУЖБУ ВЛАГ. КНЯГ. АННЫ КАШИНСКОЙ.

Адресъ: гор. Черниговѣ, В. Н. Бочину.

Альбомъ для выбора парчи высылаю только для обзорѣнія.

	 <p>ПАВЕЛЬ БУРЕ Поставщикъ Двора Его Величества</p> <p>С-ПЕТЕРБУРГЪ: МОСКВА: Невскій пр 23 Кузнецк. м. уг. Неглинн</p> <p>ИЛЛЮСТР. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.</p> <p>СОБСТВ. ФАБРИКИ</p>	
	5—5	

ЛУЧШЕ ВЪ РОССІИ КОЛОКОЛА ЦЕРКОВНЫЕ ЗАВОДОВЪ ПРИУРАЛЬЯ.

Н. А. БАКУЛЕВА Н—цы и ТОРГОВАГО ДОМА Ш. И. ГИЛЕВА С—вля.

Заводы существуютъ 150 лѣтъ съ 1758 года.

За отливку колоколовъ удостоены ВЫСОЧАЙШЕЙ благодарности. Имѣютъ награды на выставкахъ: почетный отзывъ, серебряную и двѣ большія золотыя медали съ дипломомъ въ 1905—1907 г.г.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ДЛЯ ВСЕЙ РОССІИ

КСЕНОФОНТЪ СОКОЛОВЪ ВЪ ЧЕЛЯВИНСКѢ.

Въ заводахъ и на складѣ въ г. Челябинскѣ колокола готовы и на заказъ до 1.200 пудовъ.—Превосходные музыкальные голоса.—Настройка по камертонамъ.—Ручательство за сильныя и пріятныя звуки и прочность.—Обмѣнъ старыхъ разбитыхъ или невзвучныхъ колоколовъ.—Разсрочка платежа.—Подъемка на колокольную храмовъ и доставка во все мѣста жел. дор. по удешевленному тарифу. Отдаленность завода отъ центра Россіи потеряла теперь всякое значеніе, такъ какъ Правительствомъ установленъ съ 15 іюля 1899 г. льготный тарифъ на перевозку по желѣзн. дорогѣ какъ новыхъ колоколовъ, такъ и старыхъ для переливки—по $\frac{1}{100}$ коп. съ пуда и версты.

Заводы отливали въ разныхъ мѣста колокола 1000 пудоваго вѣса. Полуторавъковое существованіе заводовъ Приуралья съ ихъ огромной практикой позволило имъ выработать отличнѣйшій отъ всехъ сплавъ колокольной бронзы и форму, и размѣры колоколовъ—наиболѣе благозвучныхъ, справедливо считающихся, по силѣ и пріятности, звука, лучшими по всей Россіи.

Заводы, находясь вблизи мѣсторожденій мѣдныхъ рудъ и стариннѣйшихъ мѣдиплавильныхъ заводовъ на Уралѣ: Демидова, Богословскихъ, В. Исестскихъ, Рязанцева, Кыштымскихъ и друг., имѣютъ возможность изготовлять свои колокола не только всегда изъ высокаго качества мѣди штыковой Уральскихъ заводовъ, но и продавать ихъ во всякое время на полтора-два рубля въ пудѣ дешевле всѣхъ другихъ колокольно-литейныхъ заводовъ, находящихся въ губерніяхъ центральной Россіи.

Самые ближайшіе заводы для заказчиковъ Сибири, Степного края, Урала и губерній Приуралья.

◆ Прейсъ-куранты по требованію высылаются бесплатно. ◆

12—10

Адресов. съ запросами и заказами: гор. Челябинскѣ, представ. К. А. СОКОЛОВУ.

Поступила въ продажу 2-мъ дополненнымъ изданіемъ книга:

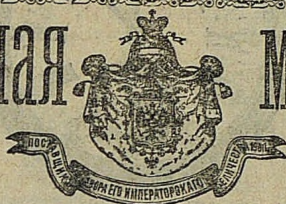
ЗДОРОВЫЙ ДОМАШНІЙ СТОЛЬ

придворнаго повара Ю. МИХАЙЛОВА.

СОДЕРЖАНІЕ: постный столъ, вегетаріанскій столъ, скоромный столъ. Маринады, домашнее и кондитерское печенія, соленіе и красовареніе. Въ этой книгѣ, предназначенной для средняго обывателя, всякая хозяйка найдетъ массу новыхъ вкусныхъ блюдъ, на ряду съ давно извѣстными, но необходимыми въ каждомъ хозяйствѣ. Масса сладкихъ блюдъ, тортовъ, куличей, пасокъ, печеній, соусовъ, холодныхъ и горячихъ закусокъ и салатовъ. Приготовленіе объяснены простымъ общепонятнымъ языкомъ. Въ книгѣ 420 рецептовъ и совѣтовъ.

Цѣна 50 коп., съ пересылкой 65 к. При выпискѣ наложеннымъ платежемъ—75 к., въ переплетѣ на 25 к. дороже. С.-Петербургъ, Надеждинская 1, магазинъ «СОВРЕМЕННОСТЬ».

Художественная Мастерская

ПОСТАВЩИКА

ДВОРА ☆ ☆

Его Императорскаго Величества, ЯКОВА ЕФИМОВИЧА ЕПАНЕЧНИКОВА.

Принимаю заказы на исполненіе художественной иконостасной и стѣнной живописи и иконописи, а также и реставрацію древнихъ иконъ, картинъ разныхъ вѣковъ и стилей.

Исполняются иконостасы и кюты;

снлошь золоченные, лакированные съ золоченіемъ, съ отдѣлкой эмалью подъ фаянсъ, дубовые и др., разныхъ рисункъ на разныхъ дѣлнхъ.

Москва, 1-я Мѣщанская ул., собств. домъ. Телеф. 1—58.

МАШИНЫ

ДЛЯ СТИРКИ БѢЛЫЯ

ПАТЕНТЪ ШИМДТЬ.

Низводя стоимость работы до 20 коп. вмѣсто рубля,

ДАЮТЪ СОЛИДНОЕ СБЕРЕЖЕНІЕ.

Серьезный фабрикантъ,

заслуживаетъ добрую славу. КАТАЛОГИ и ОТЗЫВЫ БЕЗПЛАТНО.

В. ВЛАДЪЕВЪ и К^о.—Москва,

Мясницкая, 13.

МОСКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО

ХИМИЧЕСКИХЪ, ЛАКОВЫХЪ И КРАСОЧНЫХЪ ЗАВОДОВЪ

И. С. ОССОВЕЦКАГО

извѣщаетъ своихъ почтенныхъ покупателей, что магазинъ, бывшій на Балчугѣ, переводится на Москварѣдкую улицу въ домъ Борисова, куда просить обращаться съ заказами.

Правленіе.

Москва, Мясницкая ул., д. Давыдовой. Телефонъ № 142—42.

3—1

ЗЕМЛЯНИКА

дасть обильный урожай ягодъ въ будущемъ году, если ее посадить теперь же. Большой выборъ въ лучшихъ рыночныхъ и любительскихъ сортахъ. Смородина, малина. Для посадокъ живыхъ и зашитныхъ изгородей, въ садахъ и паркахъ приготовленъ громадный выборъ деревьевъ и кустарниковъ хвойныхъ и лиственныхъ породъ въ Питомникѣ Н—въ М. Н. РАЕВСКАГО, Арнаданъ, Саратовской губернии. Подробные каталоги бесплатно.

„ЛАИНЪ“ СЕРГѢЯ РОСТЕНА есть замѣчательное средство исцѣляющее очень быстро и успѣшно:

ЭКЗЕМУ,

ЛИШАИ, СЫПЬ, ЯЗВЫ, ПРЫЩИ, ОЖОГИ И Т. Д.

Зудъ и боль проходятъ почти моментально.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

С. РОСТЕНЪ, Казанская ул. д. № 26.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

Высылаю наложен. платежъ. Пересылка по почтов. тарифу. Имѣется въ аптекар. магазинахъ и аптекахъ.

Въ продажѣ чудное мыло „ЛАИНЪ“ противъ недостатковъ кожи кусокъ 75 к., ½ доз. 4 руб., гигиеническая пудра „ЛАИНЪ“ кор. 1 руб. и лищной кремъ „ЛАИНЪ“ банка 2 руб.

ВАЖНО ДЛѢ ПРОВИНЦІИ, гдѣ очень трудно достать хорошіе, прочныя и умѣло провѣренныя часы, показывающіе ТОЧНОЕ ВРЕМЯ.

М. СОКОЛОВЪ, МАСТЕРЪ-СПЕЦИАЛИСТЪ,

работавшій много лѣтъ у известной фирмы **Г. МОЗЕРЪ и К°**.

Складъ часовъ С.-Петербургъ, Невскій пр., № 71,

рекомендуетъ по оптовой цѣнѣ нижеслѣдующіе прочныя и вѣрныя часы:

**Цѣны для всѣхъ
фабричныя.**

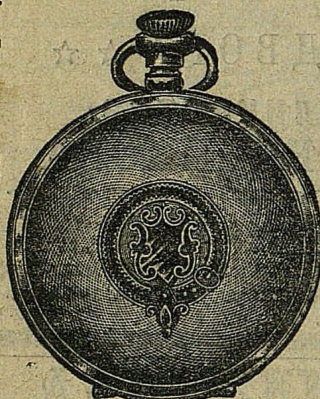
ЛИЧНАЯ ПРОВѢРКА И
ПОЛНОЕ РУЧАТЕЛЬСТВО
за вѣрность хода на

**Цѣны для всѣхъ
фабричныя.**

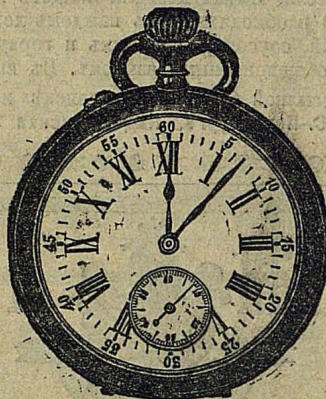
ЛИЧНАЯ ПРОВѢРКА И
ПОЛНОЕ РУЧАТЕЛЬСТВО
за вѣрность хода на

5

ЛѢТЪ.

№ 130. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ головкой, массивныя три крышки, лучшаго сорта, анкерн. 15 камн. 12 р. и 13 р. 50 к. Такіе же высшаго сорта 15 и 18 р.

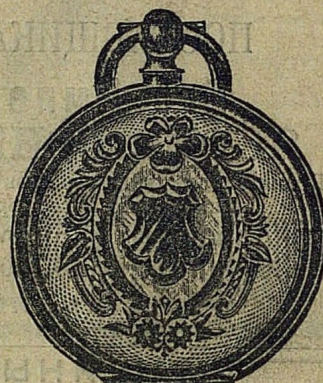

№ 150. Часы мужск., черныя, открытыя, хорош. сорта, цилиндр. 3 р. 75 к. и 4 р. 80 к. Такіе же высш. сорта анкерныя 7 р. 75 к. и 12 р. Закрытыя черн. часы анкерныя 10 р. и 12 р. 50 к.

**!НЕ СМѢШИВАТЬ
СЪ ВАРШАВОЙ!**

5

ЛѢТЪ.

№ 171. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ ключ., массивн. три крышки, лучш. сорта. Анкерн. на 15 камн. 10 р. 35 к. и 11 р. Такіе же высшаго сорта 13 р. 75 к. и 15 р.

ЧАСЫ-НОВОСТЬ

совершенно плоскіе (тонкіе) высшаго достоинства.

Точный ходъ, прочный механизмъ, изящество.

Полное ручательство на 5 лѣтъ.

Часы мужск. черн., лучш. сорта

цилин. 3 р. 85 к. и 5 р. 50 к.

Такіе же анкерн. 6 р. 25 к., 7 р.

50 к. и 8 р. 75 к.

Часы мужск. черн., *высш.* качества

анкерн. 10 и 12 р.

Часы мужск. серебр. анкерн. откр.

или закрыт. 17 и 20 р.

Часы мужск. америк. золота анкер. 16 и 19 р.

Изящная цѣль при всѣхъ часахъ бесплатно. Перес. на счетъ фирмы налож. платеж. безъ задатка.

№ 42. Часы дамск. сереб. 84 пр. лучш. сорта цил. 8 р. 25 к. и 11 р.

Такіе же высш. сорта анкерн. 15 р.

Крѣпко вызолоч. на

1 р. дороже.

№ 20. Часы дамск. черн. 5 р. 75 к. и 8 р.

25 коп.

Такіе же *высшаго* сорта анкерн. 12 р.

Исполненіе заказовъ самое добросов. и аккуратное. Требуйте бесплатно полный каталогъ.

Исполненіе заказовъ самое добросов. и аккуратное. Требуйте бесплатно полный каталогъ.

При семъ №-рѣ разсылается всѣмъ подписчикамъ каталогъ изображеній св. иконъ типо-хромолитографія Е. И. ФЕСЕНКО въ Одессѣ.